АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»
САРАНСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

20 ЛЕТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Саранск, 11 декабря 2013 г.)

Саранск
«ЮрЭксПрактик»
2013

УДК 342.4:340.1(470+571)
ББК Х0
Д222

Редакционная коллегия:
Б.Ф. Кевбрин (отв. редактор), *Е.Г. Кузнецова* (зам. отв. редактора),
О.Н. Ганин, Ф.Ш. Ямбушев, О.Н. Замотаева (отв. секретарь)
Составитель
С.М. Плешаков

Печатается по решению ученого совета Саранского кооперативного института РУК

Д222 **20 лет** Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика в современной России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Саранск, 11 дек. 2013 г.) / [редкол. : Б. Ф. Кевбрин (отв. ред.) и др.] ; [сост. С. М. Плешаков] ; Саран. кооп. ин-т РУК. – Саранск : ЮрЭксПрактик, 2013. – 179 с.
ISBN 978-5-9905318-2-6

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции, прошедшей в Саранском кооперативном институте РУК в декабре 2013 г., затрагивающие актуальные проблемы юридической науки и практики в современной России.

Материалы предназначены для научных работников, преподавателей и студентов вузов.

УДК 342.4:340.1(470+571)
ББК Х0

ISBN 978-5-9905318-2-6

© Оформление.
ООО «ЮрЭксПрактик», 2013

УДК 34.03:[002:004]

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ОТКРЫТОСТИ И ПРОЗРАЧНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

О.Е. Артемова, Л.Н. Свешникова
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 2009 года был обозначен вектор на технологическое обеспечение политической конкуренции, тем самым перед государством ставилась задача ускоренной технической модернизации избирательной системы страны. Это сделало необходимым обустройство избирательного процесса как части национальной структуры информационного пространства электронного общества Российской Федерации [1].

В последнее время техническое переоснащение избирательных комиссий осуществляется особенно интенсивно и связано это не только с техническим прогрессом, но и с желанием организаторов выборов обеспечить открытость и гласность всего избирательного процесса.

Информационные технологии используются в деятельности избирательных комиссий достаточно давно, поскольку с декабря 1995 года, в России успешно применяется Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы».

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 10 января 2003 № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» представляет автоматизированную информационную систему, реализующую информационные процессы при подготовке и проведении выборов и референдума [2].

В законе также подчеркивается, что использование Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» при подготовке и проведении выборов и референдума является одной из гарантий реализации прав граждан Российской Федерации на основе обеспечения гласности, достоверности, оперативности и полноты информации о выборах и референдуме.

В ГАС «Выборы» используется комплекс технологий сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, передачи и защиты информации и сформированная интегрированная база данных позволяют решать в единой информационной среде разнородные задачи автоматизации избирательного процесса. Специальное программное обеспечение ГАС «Выборы» позволяет реализовать ряд задач по обработке

© Артемова О.Е., Свешникова Л.Н., 2013

информационных ресурсов, в частности, при осуществлении регистрации (учета), составлении списков, подсчете голосов избирателей (участников референдума), при установлении итогов голосования и определении результатов выборов, референдума.

В структуру ГАС «Выборы» входят:

- комплекс средств автоматизации ЦИК РФ;
- комплексы средств автоматизации избирательных комиссий субъектов;
- комплексы средств автоматизации территориальных избирательных комиссий.

Подобная структура позволят оптимально эффективно взаимодействовать всей системе избирательных комиссий Российской Федерации, что особенно важно при поведении федеральных выборов.

В целях обеспечения информационной открытости деятельности избирательных комиссий размещение информации Центральной избирательной комиссии РФ и избирательных комиссий субъектов РФ осуществляется на сайте ЦИК России и на официальных сайтах ИКСРФ в сети Интернет [3].

Официальный сайт ЦИК РФ [4] является самым содержательным по объему и оперативным по времени поиска источником получения информации не только о деятельности ЦИК России, но и избирательных комиссий субъектов Российской Федерации. Интернет-портал ЦИК России предоставляет пользователям широкий доступ к открытой в соответствии с законодательством информации об избирательном процессе в Российской Федерации: о законодательной деятельности, о выборах и референдумах, об официальной деятельности ЦИК России и международном сотрудничестве.

ЦИК РФ и общественные организации осуществляют мониторинг сайтов избирательных комиссий субъектов Российской Федерации Интернет-портала ГАС «Выборы» и анализ их информационного наполнения.

Результаты мониторинга официальных сайтов избирательных комиссий субъектов РФ, выполненной Фондом Свободы Информации в марте-апреле 2012 года, свидетельствуют, что для них характерен низкий коэффициент информационной открытости, что предполагает размещение менее половины информации, которая регламентируется перечнем правовых актов, регулирующим правоотношения, связанные с обеспечением доступа к официальной информации [5].

Как показывает практика, что на сайтах очень мало информационных поводов, которые создаются избирательными комиссиями субъектов Федерации. Как отмечается в докладе руководителя Российского центра обучения избирательным технологиям при ЦИК Российской Федерации А.В. Иванченко избирательным комиссиям «нужно научиться грамотно, инициировать тот или иной информационный повод, размещать его на сайте, потом обсуждать его в печатных, электронных СМИ и создавать уже более широкий фронт ин-

формирования избирателей о своей работе.» [6]. В связи с этим важной составной частью официальных сайтов избирательных комиссий всех уровней становятся разделы, посвященные разъяснению действующего избирательного законодательства, информированию избирателей о выборах, об участниках избирательных кампаний. В настоящее время целесообразно появление таких разделов как ответы на вопросы и обращения граждан, поддержка тематических Интернет-голосований, подписки на новостные рассылки.

Положительным моментом для обеспечения информационной открытости и прозрачности деятельности ЦИК РФ является трансляция заседаний ЦИК РФ в режиме реального времени в сети Интернет. Данное нововведение необходимо реализовывать и в деятельности избирательных комиссий субъектов Российской Федерации.

Активное использование Интернет-ресурсов в деятельности избирательных комиссий всех уровней позволяет снизить объемы затрат на передачу информации участникам избирательного процесса с одновременным расширением круга ее получателей, предоставит возможность осуществлять с ними непрерывную двустороннюю связь, оперативно обеспечивать их качественной информацией об избирательном законодательстве, практике его применения, об основных принципах и формах участия в выборах, о ходе выборной кампании.

Важной составляющей внедрения современных информационных технологий в избирательный процесс является использования на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва в 2011 году и выборов Президента Российской Федерации в 2012 году на избирательных участках комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) и комплексов электронного голосования (КЭГ).

Комплексы обработки избирательных бюллетеней в Республике Мордовия впервые применялись при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва, депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия пятого созыва, депутатов представительных органов муниципальных образований нового созыва в Республике Мордовия 4 декабря 2011 года. В городском округе Саранск и Рузаевском муниципальном районе КОИБ были оснащены 42 и 2 избирательных участка соответственно [7].

Комплекс обработки избирательных бюллетеней предназначен для автоматизированного приема и обработки бюллетеней для голосования, подсчета голосов избирателей, участников референдума на избирательном участке, участке референдума при проведении выборов и референдумов всех уровней в соответствии с действующим законодательством; ввода данных протокола участковой избирательной комиссии, комиссии референдума об итогах голосования, проверки контрольных соотношений данных, внесенных в протокол, печатания

протоколов участковой комиссии об итогах голосования по каждому виду проводимых выборов и записи результатов голосования по каждому виду проводимых выборов, в том числе на внешний носитель информации [8].

КОИБ используется как составная часть комплексов средств автоматизации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» для участковых комиссий.

КОИБ обеспечивает автоматизированный приём бюллетеней и подсчёт голосов избирателей, участников референдума по всем одновременно проводимым выборам, референдумам с выдачей отдельных протоколов с итогами голосования по каждому из них.

Электронное голосование проводится с применением комплексов для электронного голосования с использованием электронных бюллетеней - бюллетеней, подготовленных в электронном виде программно-техническими средствами Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» [9].

Комплексы электронного голосования (КЭГ) являются более прогрессивными устройствами, поскольку не требуют использования бюллетеней для голосования. Комплексы электронного голосования представляют собой систему с сенсорным экраном, на котором избиратель отмечает выбранные партии и кандидатов. Для исключения возможности повторного голосования используются карточки со штрих-кодом. Избиратель выбирает карточку из стопки, член комиссии «активирует» ее - с помощью сканера штрих-кода считывает номер карточки, который запоминается в центральном блоке системы. Избиратель подносит карточку к считывателю устройства для голосования, после чего ее номер запоминается в списке уже проголосовавших карточек. Далее производится выбор партий/кандидатов на сенсорном экране, а затем на специальном принтере распечатывается мини-протокол с выбранными позициями, который через небольшое прозрачное окошко на принтере сверяется с сенсорным экраном. При подтверждении голосования лента на принтере проматывается вперед, и результат становится невидимым.

В ходе проведения выборов Президента РФ 2 марта 2012 года использовалась веб-трансляция с избирательных участков хода голосования и подсчета голосов избирателей с использованием веб-камер, позволяющая любому гражданину, имеющему доступ в сеть Интернет, наблюдать в режиме реального времени за ходом их проведения [10]. Данная мера способствовала повышению прозрачности избирательных процедур.

Средства видеонаблюдения, установленные в помещении для голосования, направляются таким образом, чтобы осуществлять видеоотображение как хода голосования (с 08:00 до 20:00) - без нарушения тайны голосования, так и хода подсчета голосов избирателей (после завершения голосования избирателей в 20:00).

Применение перечисленных мер технического оснащения избирательных участков и использования интернет-ресурсов способствует модернизации избирательного процесса и обеспечению информационной открытости деятельности избирательных комиссий. В Концепции развития Государственной автоматизированной системы РФ (ГАС) «Выборы» до 2012 года [11] и Программе ускоренного технического переоснащения избирательной системы Российской Федерации [12] предусмотрены меры по дальнейшему совершенствованию избирательных процедур в части применения прогрессивных информационных технологий в избирательном процессе (голосование через Интернет, по мобильному телефону, с использованием «мобильного терминала избирателя»); исследование технических возможностей дистанционного голосования и осуществления контроля за соблюдением избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, в том числе на основе использования российских спутниковых систем связи и глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС для отдаленных или труднодоступных местностей Российской Федерации и за ее пределами; внедрение средств электронной цифровой подписи для использования в электронном документообороте подсистем ГАС «Выборы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 г. «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации» // Рос. газ. 2009. 13 ноября.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 172.

3. Постановление ЦИК России от 25 мая 2011 г. № 12/130-6 «Об Инструкции по размещению данных Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» в сети Интернет» // Вестник Центризбиркома РФ. 2011. № 8.

4. www.cikrf.ru

5. http://www.svobodainfo.org/ru/node/1775

6.http://www.cikrf.ru/banners/sov_2009/privol/stenogr_050609/16_ivanchenko.html

7. www.mordov.izbirkom.ru

8. Постановление ЦИК России от 19 сентября 2011 г. № 33/302-6 «Об Инструкции о порядке использования технических средств подсчета голосов - комплексов обработки избирательных бюллетеней 2003 на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации» // Вестник Центризбиркома РФ. 2011. № 13.

9. Постановление ЦИК России от 7 сентября 2011 № 31/276-6 «О Порядке электронного голосования с использованием комплексов для электронного голосования на выборах, проводимых в Российской Федерации» // Вестник Центризбиркома РФ. 2011. № 13.

10. Постановление ЦИК России от 16 февраля 2012 № 102/818-6 «Об Инструкции о порядке использования средств видеонаблюдения и трансляции изображения участковыми избирательными комиссиями на выборах Президента

Российской Федерации 4 марта 2012 года» // Вестник Центризбиркома РФ. 2012. № 4.

11. Постановление ЦИК России от 25 сентября 2008 г. № 132/966-5 «О Концепции развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» до 2012 года» // Вестник Центризбиркома РФ. 2008. № 10.

12. Постановление ЦИК России от 25 мая 2011 № 12/133-6 «Об ускоренном техническом переоснащении избирательной системы Российской Федерации» // Вестник Центризбиркома РФ. 2011. № 8.

УДК 343.3/.7

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 138.1 УК РФ

И.П. Асанова, к.ф.н.
Т.В. Гармаева, к.и.н.
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 138.1 «Незаконный оборот специальных технических средств». Диспозиция данной статьи: «Незаконные производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации». Данный состав преступления содержится в главе 19 УК РФ – «преступления против Конституционных прав и свобод человека и гражданина». Однако в Конституции Российской Федерации не закреплено такое право, которое «охраняется» статьей 138.1 УК РФ. Нормы уголовно-правовой охраны в данной главе, могут быть направлены только на защиту от незаконного собирания или распространения сведений о частной жизни лица, составляющей его личную или семейную тайну, на защиту от нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, что охраняется посредством норм статей 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» и 138 «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» Уголовного кодекса Российской Федерации. Санкция, за преступление предусмотренное ст. 138.1 УК РФ альтернативная и максимальное наказание может достигать до 4-х лет лишения свободы. Если проанализировать диспозицию данной статьи то можно усмотреть, что ее конструкция даже если такие деяния и являются общественно опасными (что сомнительно), должна относить такие деяния, посягающие на какой-то другой объект (например, в сфере экономической деятельности). Санкция ст. 138.1 соразмерна санкции ч.2

© Асанова И.П., Гармаева Т.В., 2013

ст. 137 нарушение неприкосновенности частной жизни с использованием своего служебного положения, а по ч.1 данной статьи санкция вообще не превышает 2-х лет лишения свободы. То же самое мы наблюдаем, сравнивая ст. 138.1 со ст. 138 УК РФ. Заметим, что ст. 137 и 138 применяются за совершение нарушений именно Конституционных прав (неприкосновенность частной жизни, нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений) и применяются нормы данных статей за конкретные деяния по нарушению таких прав. Возникает вопрос, почему всего лишь приобретение ручки-видеокамеры, часов с видеокамерой и диктофоном, солнцезащитных очков для горнолыжников со встроенной видеокамерой, детских игрушек со встроенными видеокамерами является преступлением? Законодатели приравняли нахождение таких устройств по уровню общественной опасности (как это видно из санкции) к незаконному хранению оружия (ч.1 ст. 222 УК РФ предусматривает ответственность также до 4-х лет лишения свободы). Разве характер общественной опасности в таких составах преступлений может быть одинаковым?

Следственно-судебная практика по делам о преступлениях предусмотренном ст.138.1 УК РФ вообще не может поддаваться здравому смыслу. Вот несколько примеров следственно-судебной практики.

1. Женщина купила очки для горных лыж со скрытой камерой, попользовалась ими и сдала на реализацию в магазин. В отношении нее возбуждено уголовное дело.

2. Женщина приобрела через интернет – магазин несколько брелков для ключей со встроенной видеокамерой. Осуждена по ст. 138.1.УК РФ.

3. Мужчина заказал по интернет – магазину авторучку с видеокамерой. Передумал ее получать на почте. Ему поставщик вернул деньги. Однако посылку изъяли сотрудники правоохранительных органов и возбудили в отношении него уголовное дело. Заметим, что в данном случае человек даже не получил товар.

4. Мужчина заказал через интернет авторучку с видеокамерой и диктофоном и был задержан на почте при получении посылки со своим заказом. Было возбуждено уголовное дело. Впоследствии осужден.

На сегодняшний день, уже возбуждены и доведены до обвинительного приговора очень большое количество дел по ст.138.1, причем, суды, придерживаются обвинительного уклона. Конечно, если использование специальных технических средств связано с реальным вмешательством в частную жизнь или с получением информации, составляющей государственную тайну можно смело говорить о составе преступлении. Но просто нахождение таких средств во владении не может заключать в себе общественную опасность.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 314 «Об утверждении положения о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)», к электронному устройству, предназначенному для негласного получения информации относится: специально изготовленное изделие, содержащее электронные компоненты, скрытно внедряемое (закладываемое или вносимое) в места возможного съема защищаемой акустической речевой, визуальной или обрабатываемой информации (в том числе в ограждения помещений, их конструкции, оборудование, предметы интерьера, а также в салоны транспортных средств, в технические средства и системы обработки информации).

Объективная сторона характеризуется действиями лица, не имеющего лицензии на производство и оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации т.е. производство таких специальных технических средств, сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Но если незаконные производства и сбыт еще указывают на общественную опасность, то приобретение без незаконного использования ничего не означает. Нельзя же приравнивать такие средства к оружию и наркотикам. В настоящее время даже хранение холодного оружия не криминализуется.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом. Примечательно в этом случае привести некоторую часть из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31.03.2011 № 3-П. Данное Постановление имеет прямое отношение к рассматриваемому составу преступления, так как ст. 138.1 УК РФ возникла на основе утратившей силу ч.3 ст.138 УК РФ.

«В диспозиции части третьей статьи 138 УК Российской Федерации нет указания на совершение деяния по неосторожности, а следовательно, предполагается, что оно может быть совершено только с умыслом. О направленности умысла именно на незаконные действия свидетельствует наличие термина «незаконные», который применительно к производству, сбыту и приобретению специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в системе законодательных актов и основанных на них нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, ограничивающих оборот таких технических средств, следует рассматривать как предполагающий совершение указанных действий в отношении специальных технических средств, которые разработаны, приспособлены или запрограммированы именно для целей негласного (т.е. тайного, неочевидного, скрытного) получения информации от лиц, в отношении

которых они применяются; закамуфлированы под предметы (приборы) другого функционального назначения, в том числе бытовые; обладают свойствами, прямо указанными в нормативных правовых актах; обнаружение которых возможно только при помощи специальных устройств; которым приданы нужные специальные свойства (проведение специальной технической доработки, камуфлирования).

Следовательно, применительно к преступлению, предусмотренному частью третьей статьи 138 УК Российской Федерации, составообразующим может признаваться только такое деяние, которое представляет собой совершаемые с умыслом и в нарушение законодательно установленных порядка и условий производство, сбыт или приобретение специальных технических средств, предназначенных именно для негласного получения информации, что обязывает органы, осуществляющие уголовное преследование, и суд должен не только установить соответственно в ходе расследования и судебного рассмотрения конкретного уголовного дела сам факт совершения указанных действий, но и доказать их противозаконность и наличие умысла на их совершение (пункты 1 и 2 части первой статьи 73 УПК Российской Федерации); при этом возможность привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное частью третьей статьи 138 УК Российской Федерации, исключается, если соответствующее деяние совершено по неосторожности».

В связи с этим возникает вопрос. Какой умысел у женщины, которая воспитывает малолетнего ребенка и заказала по Интернет-магазину мягкую игрушку со встроенной видеокамерой? Ответ, для личного пользования и контроля за ребенком. Т.е. такое приобретение в лучшем случае имеет неосторожную форму вины (или вообще никакой вины не имеет). Какое осознание общественной опасности и предвидения возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий и желания их наступления может быть в таком случае, как этого требуется при прямом умысле. Получается, что правоохранительные органы и суды не обращают никакого внимания на данное Постановление.

Субъектом преступления является лицо, достигшее возраста 16 лет. Какой прямой умысел на такое деяние может быть вообще в таком возрасте. Что же касается объекта преступления, то деяния в соответствии с диспозицией данной статьи не нарушают конституционные права и свободы человека и гражданина. Чьи права нарушены при производстве, приобретении или сбыте? Если только «патентные».

Таким образом, конструкция рассматриваемого состава преступления вызывает большие вопросы.

На какой объект происходит посягательство при приобретении таких технических средств? В чем характер общественной опасности при приобретении?

Отсутствие ответов на поставленные вопросы позволит сделать вывод, что такое деяние не может рассматриваться как преступление.

ISBN 978-5-9905318-2-6. 20 лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика в современной России. Саранск, 2013

УДК 342.7

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

М.В. Бакаева
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Права человека, их признание, соблюдение и защита являются нравственным фундаментом любого общества.

В сегодняшней России человек и гражданин, как субъект права, находится в весьма сложной ситуации. С одной стороны в Конституции закреплены и гарантированы его права, свободы и законные интересы, а с другой - реализация его прав, свобод и законных интересов очень сложна. А причинами правовой незащищенности человека и гражданина являются правовое бескультурье, незнание предписаний закона как должностными лицами так и самими гражданами.

Проблемы соотношения и взаимодействия прав человека и гражданина с государством, с его законодательными и иными правовыми актами, с деятельностью органов государственной власти и должностных лиц относятся к числу наиболее актуальных и острых.

Конституционно-правовой механизм судебной защиты прав и свобод человека и гражданина определяется как единая система конституционно-правовых средств. Правовые средства – это правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей, результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями [1]. При помощи таких средств государство осуществляет юридическое воздействие на правоотношения между субъектами права в целях признания, соблюдения и реализации основных прав человека.

Механизм охраны субъективных прав рассматривается как элемент конституционного механизма их обеспечения. Первым важным звеном в механизме конституционного обеспечения основных прав человека является механизм конституционно-правовой охраны основных прав. Наличие механизма охраны основных прав человека предопределено важнейшими нормами Конституции РФ. Многие ученые-конституционалисты (М.В. Баглай, Б.Н. Габричидзе, А.Н. Ким-Кимэн, В.И. Червонюк, А.Г. Чернавский и др.) в предмет конституционно права наряду с другими сферами общественных отношений включают и охрану основных прав человека [2].

© Бакаева М.В., 2013

Конституция Российской Федерации 1993 года четко определила сущность России как демократического, федеративного, правового, социального государства с республиканской формой правления. Высшей ценностью был провозглашен человек. Соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. Статус человека регламентируется более чем в 60 статьях Конституции РФ, наиболее полно в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина».

В Конституции Российской Федерации представлен полный комплекс гражданских, социальных, культурных и экономических прав и свобод человека и гражданина в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Конституция Российской Федерации 1993 года гарантирует судебную защиту прав и свобод человека и гражданина. В части 3 статьи 46 Конституции говорится, что каждый гражданин вправе в соответствии международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека. Утверждается равенство всех перед законом и судом. Никто не обязан свидетельствовать против себя или близких родственников. Обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном порядке (презумпция невиновности).

Многие из вышеперечисленных прав являются новыми в российском законодательстве, их не было ни в бывших советских Конституциях, ни в Конституции РСФСР.

Статья 18 Конституции РФ устанавливает права и свободы человека и гражданина как непосредственно действующие и обеспечиваются правосудием. В Российской Федерации право на судебную защиту принадлежит каждому физическому лицу, в том числе и недееспособному, которое может защищать свои права в суде через представителя или родителя. Лица, чьи права и свободы были нарушены одним и тем же актом, могут, согласно действующему законодательству, объединиться и подать коллективный иск в суд.

Таким образом, право на судебную защиту реализуется через совокупность различных процессуальных средств, обеспечивающих справедливое правосудие и эффективное восстановление нарушенных прав. При этом предполагается использование таких судебных процедур, которые позволяют лицам, участвующим в судопроизводстве, отстаивать свои интересы на основе принципа состязательности и равноправия сторон (ч.3 ст. 123 Конституции РФ).

Судебная власть в Российской Федерации осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Таким образом, право на судебную защиту реализуется через процессуальные средства, обеспечивающие справедливое правосудие по восстановлению нарушенных прав.

К конституционным гарантиям осуществления права человека и гражданина на судебную защиту его прав и свобод следует отнести следующие права:

- равенство каждого перед законом и судом;
- право каждого на публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона;
- право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом;
- презумпция невиновности;
- право на пересмотр приговора, решения;
- недействительность незаконно полученных доказательств;
- запрет обратной силы закона.

Наряду с судебной защитой прав и свобод человека и гражданина в России функционирует и система негосударственных институтов правовой защиты прав и свобод человека и гражданина. Центральное место, среди которых, занимают такие учреждения, как Управление Президента РФ по работе с обращениями граждан, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

Указом Президента РФ от 24.08.2004 №1102 утверждено Положение об Управлении Президента РФ по работе с обращениями граждан. Согласно указанному положению, Управление организует прием граждан работниками Администрации Президента РФ и рассматривает письменные обращения граждан, либо направляет их для рассмотрения в соответствующее подразделение Правительства, федеральные органы исполнительной власти. Органы местного государственной власти субъектов РФ в необходимых случаях осуществляет контроль за своевременным выполнением ими поручений по обращениям граждан. Для осуществления своих функций Управление вправе запрашивать и получать необходимые материалы от всех органов государственной власти и местного самоуправления, а также учреждений, организаций и должностных лиц.

Правовую защиту прав и свобод человека и гражданина осуществляют Уполномоченный по правам человека, ребенка и другие специализированные Уполномоченные в субъектах РФ негосударственные органы.

В России существует и административно-правовая форма защиты прав и свобод граждан, которая гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина в сфере исполнительной власти; дает возможность внесудебного порядка обжалования актов органов исполнительной власти, когда жалоба на действие нижестоящего органа (должностного лица) передается на рассмотрение вышестоящего по соподчиненности органа.

Прокуратура в России осуществляет контроль за соблюдением законов органами исполнительной власти, начиная с федеральных министерств и ведомств и заканчивая всеми органами исполнительной

власти субъектов РФ, органами военного управления, органами контроля, органами местного самоуправления. Особым видом общего надзора прокуратуры в сфере исполнительной власти является надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Следует отметить, что административный порядок рассмотрения жалоб и иных обращений граждан как правозащитный механизм объективно необходим, причем он ни в коей мере не снижает значимости судебной защиты прав и свобод, тем более что человек сам вправе избрать способ рассмотрения его спора.

Международные и региональные организации провели большую работу по закреплению прав и свобод человека в международных соглашениях и конвенциях, а также по созданию механизмов контроля за их соблюдением. Так после ратификации 5 мая 1998 года Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, граждане России, которые считают свои права из числа предусмотренных названной конвенцией нарушенными действиями государственных органов и не нашли должной защиты на национальном уровне, получили возможность обратиться в Страсбургский суд.

По количеству жалоб, присылаемых в Страсбургский суд, россияне – бесспорные лидеры среди остальных стран Европы. Начиная с 1998 года, когда Россия получила представительство в Евросуде, граждане РФ направили в общей сложности 22 тысячи обращений и жалоб. При этом в 2002 году было зарегистрировано 2700 исков, в 2003-м – 6000, в 2004-м – 66008 [3]. Однако, если сравнить число жалоб с количеством выигранных дел, то можно сделать вывод, что цели достигает одна из тысячи поданных жалоб.

Так, статистика Европейского суда показывает, что в среднем только 10% от всех зарегистрированных жалоб рассматриваются на предмет приемлемости, т.е. 90% жалоб отсеиваются на первом этапе [4].

Приоритетной проблемой в современной России является совершенствование правового просвещения и правового образования как основы эффективного осуществления в России правовых реформ. Среди основных проблем прав человека в современной России необходимо назвать - соблюдение и обеспечение права на судебную защиту по правам человека; соблюдение, обеспечение и защита гражданских прав и свобод человека и гражданина, в частности права на жизнь, на здоровье, прав потребителей и т.д.; обеспечение равного доступа к государственным институтам судебной и негосударственной защиты, а также эффективной работы с обращениями граждан в этих институтах.

Основные права и свободы человека и гражданина для своей реализации предполагают наличие развитой системы законодательных актов, характеризующихся достаточной конкретностью, определенностью, исключающих саму возможность ошибочного их толкования в подзаконных актах. Имеют место, к сожалению, случаи, когда кон-

ституционные права гражданина не реализуются практически и при наличии соответствующего закона по вине отдельных органов исполнительной власти.

Основные права и свободы человека и гражданина для своей реализации предполагают наличие развитой системы законодательных актов, исключающих саму возможность ошибочного их толкования в подзаконных актах. Не менее важно, чтобы и подзаконные акты, детализирующие и развивающие нормы закона, отвечали требованиям правового, целевого, содержательного соответствия этому закону. Имеют место, к сожалению, случаи, когда конституционные права гражданина не реализуются практически и при наличии соответствующего закона по вине отдельных органов исполнительной власти.

В Российской Федерации провозглашен курс на построение правового государства. Это дало мощный импульс к разработке и формированию отечественной концепции прав человека и их защиты, и возможно, в дальнейшем приведет к построению гражданского общества. Все это зависит от решения задач взаимодействия государства с гражданским обществом. Соотношение и взаимодействие международного и внутригосударственного права в области защиты прав человека представляет собой одну из актуальных проблем юридической науки и практики.

Конституционное закрепление обязанности Российского государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека есть выражение сущности нового конституционного строя, в котором учредительная власть принадлежит суверенному многонациональному народу.

Изменения в правовой сфере за последние 13 лет и закрепленные в Конституции Российской Федерации 1993 г., российском законодательстве, ведут к утверждению прав человека и гражданина. Но еще потребуется время на то, чтобы выработать привычку «потребность в праве».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в 2 т. Т. 1. М., 2007. С. 288-339. См.: Белкин А.А. Конституционная охрана: три направления российской идеологии.

2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для юридических вузов. 2-е изд., изм. и доп. М., 2007. С. 5

3. Годовой отчет за 2010 г. // Registry of the European Court of Human Rights Strasbourg, 2010. С. 149-150

4. Факты и статистика о Суде 1959 - 2010 г. // The European Court of Human Rights Some Facts and Figures European. EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS COUR EUROPEENNE DES DROITS DE L'HOMME. URL: www.echr.coe.int.

ISBN 978-5-9905318-2-6. 20 лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика в современной России. Саранск, 2013

УДК 342.722

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВА ГРАЖДАН НА РАВНЫЙ ДОСТУП ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НА МУНИЦИПАЛЬНУЮ СЛУЖБУ

Е.В. Баранова
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В современных условиях одним из важных направлений совершенствования института муниципальной службы является обеспечение равного доступа к муниципальной службе. Данный процесс осуществляется в соответствии с определенными социальными и правовыми нормами, которые оказывают непосредственное влияние на формирование муниципальной службы как сферы профессиональной деятельности, на повышение ее эффективности, и как следствие этого – на усиление влияния на происходящие в обществе процессы.

При всей своей значимости, проблема обеспечения равного доступа к муниципальной службе ещё не получила должного освещения в современной научной литературе. Нередко ее рассматривают как целиком и полностью связанную с осуществлением кадровых действий, определяющих порядок приема на муниципальную службу, сбор необходимых документов при поступлении на муниципальную службу, порядок проведения конкурсных процедур и др. Учитывая незначительную степень разработанности проблемы обеспечения равного доступа к муниципальной службе, в данной работе предпринимается попытка раскрыть ее наиболее важные стороны на основе анализа современного законодательства о муниципальной службе и практики его применения.

Принцип равного доступа к муниципальной службе имеет многоаспектный характер (правовой, организационный, общественный, личностный аспекты), который и придает сложность его определению. С одной стороны, равный доступ к муниципальной службе представляет собой одну из важнейших сторон профессионального функционирования всей муниципальной службы в целом как комплексного, социального, правового и организационного института, с другой стороны – это явление можно рассматривать как процесс реализации права гражданина на получение реальной возможности прохождения муниципальной службы.

Безусловно, гражданин имеет конституционное право выбрать в качестве профессии и муниципальную службу. Это конституционное право конкретизировано в статье 4 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федера-

© Баранова Е.В., 2013

ции», где: принцип равного доступа граждан к муниципальной службе определяется в качестве одного из основных принципов муниципальной службы [1].

В соответствии с частью 2 статьи 16 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», при поступлении на муниципальную службу, а также при ее прохождении, не допускается установление каких бы то ни было прямых или косвенных ограничений или преимуществ в зависимости от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами муниципального служащего. Это положение полностью соответствует части 2 статьи 3 Трудового кодекса РФ, в соответствии с которой никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества независимо от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника.

Теоретически следует определить, что доступ к муниципальной службе – это прежде всего возможность поступления на муниципальную службу, в то время как под поступлением на муниципальную службу стоит понимать непосредственное зачисление на муниципальную службу, когда решение о зачислении уже принято т.е. реализацию этой возможности. Однако, эти понятия нельзя рассматривать в отрыве друг от друга: установленный федеральным законодательством равный доступ к муниципальной службе предшествует поступлению на муниципальную службу и является его неотъемлемой составляющей.

В нормах действующего Федерального закона о муниципальной службе законодатель чётко определяет, что как доступ к муниципальной службе, так и поступление на муниципальную службу должны быть реализованы в соответствии с конституционным принципом равенства. Таким образом, будет верным предположить, что поступление на муниципальную службу, а также прохождение муниципальной службы, основывается на двух основных ключевых принципах, к которым относятся: 1) принцип равного доступа граждан к муниципальной службе в соответствии с их способностями и профессиональной подготовкой и равных условий прохождения муниципальной службы; и 2) принцип социально-демографической представленности, предполагающий поступление на муниципальную службу и наличие в системе муниципальной службы представителей различных слоев населения по возрасту, полу, образованию, этнической принадлежности и т.п.

Регламентируя правовое положение государственных служащих, порядок поступления на государственную службу и ее прохождения, государство вправе устанавливать в этой сфере и особые правила. Установление таких правил (специальных требований), обусловленных задачами, принципами организации и функционирования государственной службы, целью обеспечения поддержания высокого уровня ее отправления (в том числе за счет обновления и сменяемости управленческого персонала), особенностями деятельности лиц, исполняющих обязанности по государственной должности государственной службы, не может рассматриваться как нарушение права на равный доступ к государственной службе и права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, гарантированных статьями 32 (часть 4) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации, либо как не согласующиеся с предписаниями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации ограничение этих прав».

В Федеральном Законе «О муниципальной службе в Российской Федерации» данный пробел был ликвидирован – исходя из содержания статьи 1 Федерального закона, поступление на муниципальную службу возможно как для граждан Российской Федерации, так и для граждан иностранных государств-участников международных договоров Российской Федерации, в соответствии с которыми иностранные граждане могут находиться на муниципальной службе.

Следующее требование – достижение возраста 18 лет связано с приобретением гражданами Российской Федерации общей правоспособности и дееспособности.

Правоспособность в современной юридической науке понимается как способность лица быть носителем прав и обязанностей. Дееспособность – это способность физического лица как субъекта права своими действиями осуществлять принадлежащие ему права и обязанности. Согласно Гражданскому Кодексу Российской Федерации, общая дееспособность у граждан Российской Федерации возникает с 18 летнего возраста [2].

Конечно, правовой статус муниципальных служащих и выборных должностных лиц, а также депутатов не является одинаковым, тем не менее в силу перечисленных выше обстоятельств остается непонятным, почему для муниципальных служащих предельный возраст для поступления на должность муниципальной службы, равно как и при нахождении на муниципальной службе установлен, а для выборных должностных лиц и депутатов такое требование не предусмотрено.

Следующее требование – владение государственным языком, каким в соответствии со статьей 68 Конституции Российской Федерации является русский язык. Это требование для поступления на муниципальную службу, на наш взгляд, является вполне обоснованным, так как вполне очевидно, что лицо, не владеющее в полной мере государственным языком, не может полноценно выполнять обязанно-

сти, связанные с обработкой информации или работой с людьми, чем, в основном, характеризуется специфика муниципальной службы.

Условие соответствия квалификационным требованиям, устанавливаемым муниципальными правовыми актами в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, предъявляемым к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности и к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, как нам кажется, изначально не противоречит принципу равного доступа к муниципальной службе.

Однако, с одной стороны, установление таких квалификационных требований муниципальными правовыми актами в соответствии с региональным законодательством говорит о том, что среди муниципальных образований различных субъектов Российской Федерации такие квалификационные требования вполне могут оказаться неодинаковыми, что поставит в неравные условия кандидатов на должности муниципальной службы в зависимости от того, в каком субъекте Российской Федерации он проживает, другими словами будут наблюдаться элементы дискриминации по признаку места жительства. Это имеет место быть на практике, что подтверждается результатами настоящего исследования.

На момент проводимого автором исследования, региональное законодательство о муниципальной службе ещё не было приведено в соответствие с Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации», вступившим в силу с 1 июня 2007 года. Однако, учитывая тот факт, что норма об установлении квалификационных требований в действующем Федеральном законе не претерпела значительных изменений по сравнению с нормой утратившего силу Федерального закона «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» и определяет, что квалификационные требования к должностям муниципальной службы устанавливаются муниципальными правовыми актами в соответствии с Законом субъекта РФ, автором проведен анализ действующего областного законодательства о муниципальной службе в части, касающейся требований к должностям муниципальной службы.

Проведенное исследование норм регионального законодательства о муниципальной службе, императивно закрепляющих квалификационные требования к муниципальным должностям, показало, что общим при установлении квалификационных требований оказалась обусловленность квалификационных требований к должностям муниципальной службы группой должностей муниципальной службы.

Законодательно установлено, что при поступлении на муниципальную службу необходимо соответствие кандидата определенным квалификационным требованиям. На наш взгляд, ввиду отсутствия правового механизма оценки критериев соответствия квалификационным требованиям, а также правовой основы его существования, в

правовом поле действующего федерального законодательства о муниципальной службе скрыта возможность субъективного усмотрения такого соответствия, что может повлечь за собой нарушение принципа равного доступа к муниципальной службе.

Поскольку установление квалификационных требований федеральным законодателем отнесено к ведению субъектов Российской Федерации, полагаем, что в федеральное законодательство о муниципальной службе справедливо было бы ввести норму, которая предусматривала бы установление в законодательстве о муниципальной службе субъектов Российской Федерации механизма оценки профессиональных знаний и навыков, их соответствия конкретной должности. Например, выполнение при поступлении на муниципальную службу специального задания, тестирования, написание реферата, разработка плана социально-экономического развития муниципального образования и т.п.

Правовым основанием возможности закрепления правоограничений и для муниципальных служащих является статья 55 Конституции Российской Федерации, предусматривающая возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства.

Таким образом, проведя анализ требований, ограничивающих поступление кандидатов на муниципальную службу, и норм действующего федерального законодательства о муниципальной службе, можно сделать вывод о том, что поступление на муниципальную службу возможно при условии правовой реализации равного доступа к муниципальной службе внутри определенной категории лиц, отвечающих основным требованиям федерального законодательства, а также соответствия квалификационным требованиям, установленным муниципальными правовыми актами к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, при условии отсутствия ограничений, препятствующих поступлению на муниципальную службу.

Существующие ограничения, связанные с муниципальной службой, имеют легитимный характер; т.е. они оправданы, необходимы для защиты конституционного строя, прав и законных интересов гражданина и не нарушают принцип равного доступа к муниципальной службе.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Российская газета от 7 марта 2007 года. № 47 (4310).
2. См.: Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301

ISBN 978-5-9905318-2-6. 20 лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика в современной России. Саранск, 2013

УДК 347.965

ПРАВОВОЙ СТАТУС АДВОКАТА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

О.Н. Ганин, к.ф.н.
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК
В.А. Круглов
Вице-президент адвокатской палаты Республики Мордовия

Правовую основу участия адвоката в административном процессе составляют нормы Конституции РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП), Федерального закона «Об адвокатской деятельности адвокатуре в РФ», соответствующих законов субъектов РФ, а также корпоративные нормы адвокатских формирований.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Конституционные положения нашли отражение в нормах отраслевого законодательства. Согласно ст. 25.5. КоАП юридическую помощь лицу, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, оказывает защитник, а потерпевшему от административного правонарушения - его представитель.

Среди юристов встречается мнение, что участие защитника в производстве по делам об административных правонарушениях является юридической фикцией, поскольку реальная необходимость в оказании юридической помощи участникам административно-юрисдикционных отношений отсутствует, а правовые нормы, предусматривающие участие защитника в указанном производстве, носят декларативный характер и на практике не применяются. Подобное мнение не соответствует действительности.

Административное право, если его сравнивать с другими отраслями права, регулирует наиболее широкий круг общественных отношений. Административно-правовые запреты присутствуют практически в любой сфере общественной жизни. Ежегодно к административной ответственности привлекаются физические и юридические лица, количество которых исчисляется миллионами.

КоАП наделяет правом осуществлять административную юрисдикцию более чем шесть десятков органов и должностных лиц, многие из которых даже не имеют юридического образования. В таких условиях вполне возможны случаи нарушения прав и свобод лиц, в отношении которых осуществляется производство по делу об административном правонарушении. Практика, к сожалению, дает также немало примеров умышленного нарушения прав и свобод граждан, вовлекаемых в орбиту производства по делам об административных

© Ганин О.Н., Круглов В.А., 2013

правонарушениях, недобросовестными чиновниками.

Адвокат в административном процессе может понадобиться каждому. Даже тем, кто никогда не совершал преступления. Многие, наверное, скажут: «Я чту букву закона, и мне ни к чему обращаться к услугам адвоката». Но помимо серьезных правонарушений, которые действительно сложно воплотить в жизнь без злого умысла, существуют также административные правонарушения.

Сюда входят: нарушение правил дорожного движения, неуплата налогов, нарушение трудового законодательства, распитие спиртных напитков и т.д. Многое из вышеперечисленного – это повседневная жизнь. Именно поэтому адвокат в административном процессе просто необходим, ведь далеко не все возникшие проблемы обычный человек может решить самостоятельно.

Согласно социологических исследований, 35% граждан хотя бы однажды привлекались к административной ответственности, из них 70% - не были проинформированы соответствующими должностными лицами о правах, возникающих в связи с привлечением к административной ответственности. 85% адвокатов хотя бы однажды участвовали в производстве по делу об административном правонарушении в качестве защитника, причем 90% адвокатов сталкивались с нарушениями прав и свобод своего подзащитного. 80 % судей и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, отметили, что участие адвоката в административном процессе способствует улучшению качества подготовки материалов дела об административном правонарушении. 75 % судей и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях считают, что участие адвоката в производстве по делу дисциплинирует правоприменителя, а 85% - способствует обеспечению прав лиц, привлекаемых к административной ответственности.

Таким образом, участие адвоката-защитника в производстве по делам об административных правонарушениях является важной гарантией прав и свобод лиц, в отношении которых осуществляется указанное производство. Вместе с тем в реализации норм об участии защитника в производстве по делам об административных правонарушениях обнаружился ряд проблем теоретического и практического характера.

Так, в теории административного права не определены следующие понятия: «право на получение квалифицированной юридической помощи в производстве по делам об административных правонарушениях», «получение квалифицированной юридической помощи», «защитник в производстве по делам об административных правонарушениях».

Отсутствуют научно обоснованные положения о необходимом и достаточном объеме полномочий защитника, наиболее рациональном порядке участия защитника в производстве по делам об административных правонарушениях, а также о конкретных практических прие-

мах, которые могут использоваться в защитной деятельности по делам об административных правонарушениях.

Соответственно, недостаточный уровень теоретического осмысления негативно отражается на качестве нормативно-правовой основы участия адвоката-защитника в производстве по делам об административных правонарушениях, которую составляет, главным образом, ст. 25.5 КоАП «Защитник и представитель». Содержание данной статьи охватывает лишь общие вопросы участия защитника в производстве по делам об административных правонарушениях.

Законодатель не дает четкого определения понятия защитника в административном процессе. К осуществлению защиты допускается любое лицо вне зависимости от рода деятельности и наличия юридического образования, что не в полной мере согласуется с конституционным критерием квалифицированности оказываемой юридической помощи.

В ходе опроса граждан ответы на вопрос «Кого бы Вы хотели видеть в качестве своего защитника при осуществлении в отношении вас производства по делу об административном правонарушении?» распределились следующим образом:

- адвоката по моему выбору – 75 % респондентов;
- любое лицо по моему выбору, имеющее высшее юридическое образование – 20 %;
- любое лицо по моему выбору, независимо от наличия у него юридического образования - 5 %.

Результаты данного опроса убедительно показывают, что у граждан России, именно адвокат ассоциируется с «защитником» и «квалифицированной юридической помощью».

Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным юридической консультацией. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом.

В административном производстве адвокатом возможна реализация следующих видов юридической помощи:

- консультации и справки по правовым вопросам как в устной, так и письменной форме;
- составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;
- представление интересов доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;
- участие в качестве представителя или защитника доверителя в производстве по делам об административных правонарушениях;
- иная юридическая помощь.

Адвокат допускается к участию в административный процесс с момента составления протокола об административном правонарушении. В случае административного задержания физического лица в связи с административным правонарушением защитник допускается

к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента административного задержания.

Адвокат в административном процессе имеет право:

- знакомиться со всеми материалами дела
- представлять доказательства
- заявлять ходатайства и отводы
- участвовать в рассмотрении дела
- обжаловать постановление по делу и пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с КоАП.

По делу об административном правонарушении необходимо выяснить:

- наличие события административного правонарушения;
- лицо, совершившее противоправное действие (бездействие), за которое КоАП предусмотрена административная ответственность;
- виновность лица в совершении административного правонарушения;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность;
- характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением;
- обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении;
- иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

КоАП не детализирует условия и порядок осуществления защитной деятельности. Защитник наделен пятью полномочиями, реализация которых, как показывает практика, наталкивается на ряд трудностей.

Все это существенно осложняет реализацию конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, а также защиту иных прав и интересов лиц, в отношении которых осуществляется производство по делам об административных правонарушениях.

Несмотря на то, что участие адвоката и получение квалифицированной юридической помощи в производстве по делам об административных правонарушениях имеет недостаточно полную и четкую правовую регламентацию, оно уже в настоящее время выступает действенной гарантией от произвола правоприменителя.

ISBN 978-5-9905318-2-6. 20 лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика в современной России. Саранск, 2013

УДК 347.956

ОСОБЕННОСТИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

О.Н. Ганин, к.ф.н.
М.А. Панфилов, к.п.н.
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

С 01 января 2012 года в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [1] (далее ГПК РФ) внесены изменения связанные с рассмотрением гражданских дел судом второй инстанции и пересмотром вступивших в законную силу судебных постановлений.

До внесения изменений в ГПК РФ, в российском гражданском процессе параллельно существовали полная апелляция под названием апелляционное производство по обжалованию решений и определений мировых судей и неполная апелляция, именуемая - производство в суде кассационной инстанции. В том и в другом случае проверялась законность не вступивших в законную силу судебных постановлений. Вступившие в законную силу решения мировых судей и судей районных судов рассматривались в суде надзорной инстанции.

В настоящее время не вступившие в законную силу судебные постановления рассматриваются единственной инстанцией - апелляционным судом, вступившие - судами кассационной и надзорной инстанций. Требования к апелляции в районном суде и судах уровня субъекта Российской Федерации одинаковы. Различие лишь в том, что в суде уровня субъекта Российской Федерации решение подлежит принятию коллегиально - тремя судьями, а в районном суде - единолично. В надзорном порядке рассматриваются лишь три категорий вступивших в законную силу судебных постановлений: решения судов субъектов федерации и окружных (флотских) военных судов; решения и определения Верховного Суда Российской Федерации, принятые им по первой инстанции; апелляционные и кассационные определения коллегий Верховного Суда Российской Федерации. Единственная надзорная инстанция - Президиум Верховного Суда Российской Федерации. Иные вступившие в законную силу судебные постановления рассматриваются судом кассационной инстанции [2].

Таким образом, в России формируется единая система движения гражданских дел в судах общей юрисдикции вне зависимости от категории дел: первая инстанция, апелляция, кассация, надзор.

В настоящей статье мы рассмотрим наиболее существенные отличия, внесенные Федеральным законом от 09.12.2010 № 353-ФЗ [3] в ГПК РФ, касающиеся рассмотрения не вступивших в законную си-

© Ганин О.Н., Панфилов М.А., 2013

лу судебных постановлений, а также разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» [4].

Прежде всего необходимо выявить, какой же тип апелляции существует в Российском гражданском процессе с 2012 года.

В теории гражданского процесса традиционно выделяются полная и неполная апелляция. Сущность полной апелляции состоит в том, что рассмотренное судом первой инстанции требование рассматривается вновь судом апелляционной инстанции, по правилам, установленным для суда первой инстанции. В связи с этим стороны вправе ссылаться на новые факты, представлять новые доказательства, вносить новые возражения. Сущность неполной апелляции состоит в том, что проверяется сам процесс в суде первой инстанции и его решение. Стороны не имеют права ссылаться на новые факты, представлять новые доказательства. Производство в суде апелляционной инстанции направлено не на новое разбирательство дела, а на проверку решения.

В результате анализа изменений ГПК РФ, регламентирующих апелляционное производство, можно прийти к выводу, что апелляционное производство по любому гражданскому делу начинается по правилам неполной апелляции. Если в ходе рассмотрения апелляционной жалобы, представления будут установлены основания, предусмотренные частью четвертой статьи 330 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции должен вынести определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции и рассматривать дело без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, т.е. по правилам полной апелляции.

Следовательно, современная модель апелляции имеет черты полной и неполной апелляции.

К чертам полной апелляции относиться то, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам суда первой инстанции, в том числе по вопросам не явки лиц; невозможность направления дела на новое рассмотрение; возможность принятия новых доказательств; возможность перехода к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции.

Неполная апелляция проявляется в том, что дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если будет обоснованна невозможность их представления в суд первой инстанции; не применяются правила о соединении и разъединении исковых требований, об изменении предмета или основания иска, об изменении исковых требований, о предъявлении встречного иска, о

замене ненадлежащего ответчика, о привлечении третьих лиц; запрет на предъявление новых требований, которые не были предметом разбирательства в суде первой инстанции.

Как указано выше, в настоящее время установлены безусловные основания для отмены решения суда первой инстанции (ч. 4 ст. 330), при наличии которых суд рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39.

В этой связи возникает вопрос о моменте отмены решения суда первой инстанции, допустившего нарушения норм процессуального права, указанные в части четвертой статьи 330 ГПК РФ. Фраза «решение суда отменить» должна быть в определении о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции или в апелляционном определении, вынесенном по итогам такого рассмотрения? Вопрос разрешен Постановлением Пленума, согласно которому при установлении в судебном заседании безусловных оснований для отмены судебного постановления суда первой инстанции суд апелляционной инстанции выносит мотивированное определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, которым обжалуемое судебное постановление суда первой инстанции не отменяется (пункт 32). При том если суд апелляционной инстанции, рассмотрев дело по правилам производства в суде первой инстанции, разрешает спор так же, как его разрешил суд первой инстанции, в апелляционном определении после вывода об отмене судебного решения содержится вывод о разрешении спора точно так же, как его разрешил суд первой инстанции. Это вызывает искреннее недоумение со стороны лиц, участвующих в деле.

Значительным шагом вперед является расширение состава лиц, имеющих право апелляционного обжалования. В настоящее время лица, не привлеченные к участию в деле, вправе обжаловать в апелляционном порядке решение суда первой инстанции в случае, если данным решением разрешен вопрос об их правах и обязанностях (ст. 320). Пункт 3 Постановления конкретизировал, что речь идет о тех лицам, которые принятым решением лишаются прав, ограничиваются в правах, наделяются правами и (или) на них возлагаются обязанности. Такие лица необязательно должны быть указаны в мотивировочной и (или) резолютивной частях судебного постановления. Правом апелляционного обжалования обладают также не вступившие в процесс при рассмотрении дела в суде первой инстанции правопреемники лиц, участвующих в деле.

Существенным отличием является увеличение сроков апелляционного обжалования судебных постановлений по гражданским делам.

Так, решение суда может быть обжаловано в течение месяца с момента вынесения мотивированного решения. При том частная жалоба на определение может быть подана в течение пятнадцати дней с момента вынесения определения. Следует, обратить внимание на то, что сроки обжалования исчисляются не с момента получения судебных постановлений, а с момента их вынесения.

В случае пропуска срока для обжалования данный процессуальный срок может быть восстановлен судом при наличии уважительных причин пропуска процессуального срока. К числу уважительных причин пропуска срока в пункте 8 Постановления отнесены: обстоятельства, связанные с личностью лица, подающего жалобу (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.); получение копии решения суда по истечении срока обжалования или когда времени, оставшегося до истечения этого срока, явно недостаточно для составления мотивированной жалобы; неразъяснение судом первой инстанции порядка и срока обжалования решения суда; несоблюдение срока изготовления мотивированного решения суда или срока высылки копии решения суда лицам, участвующим в деле, но не присутствовавшим на судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела. В отношении лиц, не привлеченных к участию в деле, указано, что восстановление срока обжалования возможно, если соответствующее заявление подано своевременно, исходя из того, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своих прав. В категоричной форме Пленум Верховного Суда Российской Федерации не относит к числу уважительных причин пропуска срока нахождение представителя организации в командировке или отпуске, смену руководителя организации либо его нахождение в командировке или отпуске, отсутствие в штате организации юриста и т.п.

Суд апелляционной инстанции вправе не возвращать дело в суд первой инстанции, а приступить к его рассмотрению в случае отмены определения об отказе в восстановлении срока на подачу жалобы. Если восстановление срока обжалования происходит после рассмотрения дела в апелляционном порядке по жалобе иных лиц, в Постановлении указано, что в этом случае в случае незаконности решения суда первой инстанции оно отменяется одновременно с ранее вынесенным апелляционным определением (пункт 42).

Изменения коснулись и порядка рассмотрения дела судом апелляционной инстанции.

Согласно статье 327-1 ГПК РФ новые требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, не принимаются и не рассматриваются судом апелляционной инстанции, кроме случаев, когда суд апелляционной инстанции переходит к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

В Постановлении разъяснено, что в апелляционной инстанции не применяются правила о соединении и разъединении нескольких исковых требований, об изменении предмета или основания иска и размера исковых требований, о предъявлении встречного иска, замены ненадлежащего ответчика и привлечения третьих лиц. Если апелляция рассматривается по правилам главы 39 ГПК РФ, то апелляционный суд может рассмотреть новые требования, когда суд первой инстанции должен был разрешить их по собственной инициативе, но этого не сделал.

Вопросы явки в апелляционный суд лиц, участвующих в деле, в настоящее время разрешаются в соответствии с требованиями статьи 167 ГПК РФ. При том в Постановлении указано, что в суде апелляционной инстанции не подлежат применению последствия неявки лиц, участвующих в деле, предусмотренные абзацами 7 и 8 статьи 222 ГПК РФ.

Следует обратить внимание и на то, что статья 333 ГПК РФ не требует извещения лиц, участвующих в деле, о рассмотрении частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции, за исключением определений о приостановлении производства по делу, о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения. Соответствие данной нормы права Конституции Российской Федерации явилось предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который признав её не противоречащей Конституции Российской Федерации, указал на необходимость ее применения в данном им конституционно-правовом истолковании [5].

В статье 327 ГПК РФ указано, что после объяснения лица, подавшего апелляционную жалобу, и иных участников процесса суд апелляционной инстанции оглашает имеющиеся в деле доказательства при наличии соответствующего ходатайства. При том Пленум допускает возможность оглашения доказательств и по инициативе суда при необходимости их оценки исходя из доводов жалобы (пункт 31).

Новые доказательства в силу закона в апелляционной жалобе фигурировать не должны, за исключением ситуации, когда такие доказательства невозможно было представить по причинам, не зависящим от лица, подающего жалобу. Вопрос о принятии новых доказательств решается исключительно судом апелляционной инстанции и при этом выносится отдельное мотивированное определение. В Кодексе и Постановлении Пленума конкретизированы условия принятия новых доказательств: необоснованное отклонение судом первой инстанции ходатайств лиц, участвующих в деле, об истребовании, о приобщении к делу, об исследовании дополнительных (новых) письменных доказательств либо ходатайств о вызове свидетелей, о назначении экспер-

тизы, о направлении поручения; принятие решения об отказе в удовлетворении иска по причине пропуска срока исковой давности без исследования иных фактических обстоятельств дела; неправильно определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность обстоятельств; неправильное распределение бремени доказывания. Невозможность принятия дополнительных доказательств ограничена случаем злоупотребления правами, когда лицо в суде первой инстанции вело себя недобросовестно.

Для лиц, не привлеченных к участию в деле, право представления новых доказательств практически ничем не ограничено, так как они были лишены возможности реализовать свои процессуальные права. Если суд апелляционной инстанции переходит к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, то новые доказательства представляются без каких-либо ограничений.

Особого внимания заслуживают, по сути дела, дополнительные полномочия суда апелляционной инстанции, сформулированные в Постановлении, связанные с возвращением дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение. В частности, нарушение судом первой инстанции правила подсудности влечет отмену постановления суда первой инстанции с передачей дела по подсудности, при условии, что лицо, подавшее жалобу, заявляло в суде первой инстанции о неподсудности дела этому суду либо если у него отсутствовала такая возможность по причине его неизвещения или непривлечения к участию в деле; а также, если нарушение правил родовой подсудности при рассмотрении дел, связанных с государственной тайной, или правил исключительной подсудности, могло привести к вынесению неправильного по существу решения суда. Также суд апелляционной инстанции отменяет решение суда с направлением дела на новое рассмотрение, если придет к выводу о том, что принятое в предварительном судебном заседании решение об отказе в удовлетворении иска по причине пропуска срока исковой давности является незаконным и (или) необоснованным.

Подводя итого изменениям главы 39 ГПК РФ, на наш взгляд, можно сделать вывод о более эффективной процессуальной гарантии соблюдения прав и свобод в сфере гражданских правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ, с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 апреля 2013 года] // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

2. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации: [11 декабря 2012 года № 29] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 2.

3. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 09 декабря 2010 года № 353-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

4. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции: пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации: [19 июня 2012 года № 13] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

5. По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко: пост. Постановление Конституционного Суда РФ: [30 ноября 2012 года №29-П] // Собрание законодательства РФ. 2012. № 51. Ст. 7323.

УДК 347.453

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)

Т.Н. Громова
О.В. Ткачук, к.ю.н.
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

При неисполнении или ненадлежащем исполнении сторонами своих обязательств - по договору финансовой аренды (лизинга) возникают основания для их ответственности.

Под гражданско-правовой ответственностью следует понимать такую санкцию, которая связана с дополнительным обременением для правонарушителя, то есть является для него определенным наказанием за совершенное правонарушение. Эти обременения могут быть выражены в виде возложения на правонарушителя дополнительной гражданской обязанности, связанной с неблагоприятными имущественными последствиями или лишения принадлежащего ему субъективного гражданского права.

Ответственность лизингодателя в форме возмещения убытков при нарушении условий договора лизинга наступает в следующих случаях.

Лизингодатель несет ответственность, если имущество не передано лизингополучателю в указанный в договоре срок (п. 2 ст. 668 ГК РФ) [1]. Законодателем предусмотрено условие наступления ответственности по этому основанию: просрочка возможна по обстоятельствам, за которые отвечает лизингодатель. Вместе с тем, ответственность за нарушение сроков поставки приобретенного по договору лизинга имущества зависит от вины лизингополучателя. В частности, если он отказывается получить имущество или иным образом уклоняется от его приемки, то лишается права требовать возмещения

© Громова Т.Н., Ткачук О.В., 2013

убытков. В остальных случаях лизингодатель обязан возместить не только реальный ущерб, но и упущенную выгоду.

Как отмечает Л.В. Стародубова, одновременно, при рассмотрении вопроса об ответственности лизингодателя должно быть учтено также, кто по условиям договора поставляет имущество лизингополучателю - продавец или лизингодатель [2]. Учитываться также должно то, кто выбирал конкретного продавца. Законодателем предусмотрено общее правило, согласно которому все риски невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи и связанные с этим убытки несет та сторона договора лизинга, которая выбрала продавца, если стороны иного не предусмотрели в договоре.

Лизингодатель несет ответственность в случае поставки имущества ненадлежащего качества, при условии выбора продавца лизингодателем. В этом случае лизингополучатель в соответствии со ст. 670, 475 ГК РФ вправе по своему усмотрению либо потребовать безвозмездного устранения недостатков товара (например, путем ремонта), либо потребовать возмещения своих затрат в связи с устранением указанного нарушения. Предполагается, что стороны в договоре лизинга: должны предусмотреть условие о качестве приобретаемого товара; в этом случае передаваемое имущество должно соответствовать перечисленным в договоре требованиям: Если же это условие не отражено в тексте договора, лизингодатель обязан; приобрести и предоставить имущество, соответствующее целям его использования или тем требованиям, которые устанавливаются законом. Аналогичные правила применяются при ответственности в случае приобретения лизингодателем товара, не соответствующего целям использования.

Особое внимание будет уделено тому, как именно имущество было определено в договоре лизинга. Рассматривая данное основание наступления ответственности, В.В. Витрянский отмечает, что «... арендодатель не несет ответственности за недостатки арендованного имущества, которые были им оговорены при заключении договора аренды или были заранее известны арендатору. Не отвечает арендодатель и за те недостатки, которые арендатор должен был обнаружить во время осмотра имущества или проверки его исправности при заключении договора или передаче имущества в аренду» [3]. Таким образом, наступлению ответственности лизингодателя предшествует важная обязанность лизингополучателя по осмотру получаемого товара.

Более строго решает этот вопроса зарубежное законодательство. Наймодатель и большинстве государств отвечает за любые недостатки сданной внаем вещи, препятствующие ее использованию. Исключений нет и в том случае, когда он не знал о них на момент передачи вещи, или же умышленно умолчал о них.

Лизингодатель несет ответственность в случае поставки имущества без надлежащей тары и упаковки при выборе продавца лизингодателем. Законодатель предусмотрел наступление ответственности в

случае, когда подлежащий затариванию и (или) упаковке товар передается лизингополучателю без соответствующей тары или упаковки. В этом случае лизингополучатель имеет право также либо потребовать упаковать (затарить) товар или потребовать возмещения расходов по устранению указанного недостатка.

Лизингодатель несет ответственность в случае поставки имущества без в соответствующих принадлежностей и документов, если лизингополучатель лишен возможности эксплуатировать имущество (при условии осуществления выбора продавца лизингодателем).

Условием наступления ответственности здесь является одновременное наличие двух факторов: отсутствие необходимой документации и (или) принадлежностей и, в связи с этим, невозможность пользоваться имуществом в соответствии с его назначением. Законодатель предусматривает возмещение убытков не только в том случае, когда лизингополучатель полностью лишен возможности пользоваться имуществом, но и когда вследствие этого в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора.

В тех случаях, когда продавца выбирал лизингополучатель, он не может в силу прямого указания закона предъявить претензии непосредственно лизингодателю, но не лишен возможности предъявить их непосредственно продавцу, по отношению к которому выступает в качестве квазипокупателя, как если бы заключал договор купли-продажи. Продавец имущества не может отклонить претензии лизингополучателя, поскольку договор купли-продажи по своей природе - договор в пользу третьего лица. Возможность привлечения к ответственности продавца, являющегося в договоре лизинга «посторонним» - стремление законодателя укрепить позицию лизингополучателя, создать для него наиболее благоприятный режим использования имущества. Законодатель предоставил лизингополучателю все права покупателя, кроме права требования расторжения договора купли-продажи. При этом продавец не имеет возможности уклониться или проигнорировать предъявляемые ему обоснованные претензии. Таким образом, договор купли-продажи заключен с лизингодателем, но право требования предоставлено иному лицу, не состоящему с продавцом в договорных отношениях.

В связи со сказанным, ответственность продавца наступает в случае: поставки имущества ненадлежащего качества, не соответствующего целям использования или целям договора, без соответствующей тары и упаковки. Продавец, заключив договор купли-продажи и получив оплату товара лизингодателем, передает имущество непосредственно лизингополучателю, если иное не оговорено в договоре финансовой аренды.

Продавец несет ответственность в случае изъятия товара у лизингополучателя третьим лицом. Законодатель выступает в защиту интересов лизингополучателя, когда приобретенное и переданное по до-

говору лизинга имущество изымается у него третьими лицами по основаниям, возникшим до заключения договора купли-продажи. В данном случае речь идет об истребовании своего имущества третьим лицом на правах собственника.

Лизингополучатель вправе потребовать у продавца возмещения в полной мере убытков,

В случае нарушения договора лизинга лизингополучателем, последний несет ответственность в следующих случаях.

Лизингополучатель несет ответственность, если им не перечислены лизинговые платежи.

Рассматривая распространенное на практике несвоевременное внесение лизингополучателем лизинговых платежей, необходимо правильно квалифицировать предусмотренное законом - право лизингодателя бесспорно.

Лизингополучатель вправе потребовать у продавца возмещения в полной мере убытков, списывать невыплаченные платежи со счетов лизингополучателя, которое нельзя расцепить в качестве меры ответственности. Под ответственностью понимается дополнительное обременение для нарушителя. Принудительное списание денежных средств в счет неуплаченных более двух раз подряд лизинговых платежей (п. 1 ст. 13 федерального закона о финансовой аренде (лизинге) [4]) по сути является гарантией прав лизингодателя, а в отношении лизингополучателя в данном случае будет иметь место лишь исполнение им своей обязанности по договору. Дополнительного обременения в этом случае не наступает.

Лизингополучатель несет все расходы, связанные с возвратом имущества, в том числе на его демонтаж, страхование транспортировку, в случае досрочного расторжения договора лизинга в предусмотренных законом случаях. В частности, речь идет - о расторжении договора лизинга; по инициативе лизингодателя в случае существенного нарушения лизингополучателем условий договора. Основанием расторжения заключенного договора может выступить факт использования имущества не по назначению или с существенным нарушением условий использования, в результате чего имущество ухудшается или теряет полезные свойства.

Лизингополучатель несет ответственность, с если несвоевременно возвратил предоставленное ему имущество. В соответствии со ст. 17 федерального закона о финансовой аренде (лизинге) лизингодатель вправе требовать не только сумму лизинговых платежей за время просрочки (т.е. за время фактического, владения и возможного пользования), но и возмещения убытков, если взысканная сумма не покрывает причиненных лизингодателю убытков. Одновременно лизингодатель вправе требовать возмещения убытков в полной сумме сверх предусмотренной договором неустойки, если условиями договора лизинга не предусмотрено иного.

Как видно, на законодательном уровне приняты все меры для того, чтобы компенсировать ущерб, причиненный имущественным интересам лизингодателя в случае несвоевременного возврата ему предмета лизинга. В частности, это выражается в том, что неустойке, в отличие от общего правила, придается штрафной характер. Всё это говорит о значении, которое придается своевременному возврату лизингодателю принадлежащего имущества.

Лизингополучатель несет ответственность за сохранность переданного имущества от всех видов имущественного ущерба. Предполагается, что с момента фактической приемки имущества лизингополучатель обязан возместить лизингодателю убытки, связанные с утратой, порчей, поломкой имущества, а также ошибкой, допущенной при его монтаже или эксплуатации и т.п.

Рассматривая вопрос об ответственности сторон по договору лизинга, следует остановиться на тех ситуациях, когда в обязательстве в качестве каждой из сторон - кредитора или должника - могут участвовать несколько лиц одновременно. Законодатель в этом в случае предусмотрел возможность распределения ответственности непосредственно между ними.

Регламентируя лизинговые отношения, законодатель предусмотрел «солидарность» на стороне как должников, так и кредиторов. В частности, в отношениях с продавцом лизингодатель и лизингополучатель выступают в качестве солидарных кредиторов. Каждый из них вправе предъявить соответствующие требования к продавцу в случае ненадлежащего выполнения последним обязательства. В том случае, когда лизингополучатель, являющийся по отношению к продавцу квазипокупателем со всеми вытекающими правами, не предъявляет самостоятельно соответствующих требований, лизингодатель вправе по своей инициативе или по просьбе лизингополучателя предъявить эти требования продавцу. Последний не имеет возможности уклониться от ответственности, сославшись на «неуправомоченность» той или иной стороны.

Законодатель предусматривает солидарную ответственность продавца и лизингодателя. По общему правилу лизингодатель не отвечает перед лизингополучателем за выполнение продавцом вытекающих из договора купли-продажи требований, если продавец был выбран непосредственно лизингополучателем.

В то же время законодателем предусмотрены исключения. Так, если выбирал продавца лизингодатель, то лизингополучатель вправе предъявить все требования как к продавцу, так и к лизингодателю, которые будут солидарными должниками. Предусмотренная законом норма стоит на защите интересов лизингополучателя. Ему предоставляется больше возможности по реальному удовлетворению возможных требований поскольку лизингодатель и продавец находятся в равной степени под угрозой привлечения их к ответственности в полном объеме. В этом случае лизингополучатель вправе любому из

них предъявить претензии и самостоятельно решить вопрос о том, к кому именно будут предъявлены претензии. Работая непосредственно с приобретенным для него оборудованием, лизингополучатель сам в процессе работы определяет не качественность товара, несоответствие предъявляемым к нему нормам и требованиям. Возможность предъявить все претензии напрямую продавцу сокращает время нежелательного простоя работы.

Применение института солидарной ответственности должников (продавец и лизингодатель) и института солидарного требования кредиторов (лизингодатель и лизингополучатель) в договоре лизинга способствует укреплению позиции лизингополучателя. Тем самым решается одна из важных задача по своевременной защите нарушенных прав лизингополучателя. Предусматривая возможность выбора того, к кому будут предъявляться претензии, законодатель способствует укреплению позиции лизингополучателя, так как позволяет выбрать более компетентного, надежного или кредитоспособного должника.

Таким образом, особенности правовой конструкции договора финансовой аренды (лизинга) предопределяют специфику правовых последствий нарушения договора финансовой аренды (лизинга). Такая специфика состоит в том, что лизингодатель освобождается от ответственности перед лизингополучателем за выполнение требований, вытекающих из договора купли-продажи имущества, выступающего предметом финансовой аренды (лизинга), кроме случаев, когда ответственность за выбор продавца лежит на лизингодателе. При этом правомочие на предъявление соответствующих требований непосредственно продавцу предоставляется лизингополучателю. В отношениях с продавцом лизингополучатель вправе действовать так, как если бы он был стороной договора купли-продажи. Однако положение лизингополучателя отличается от статуса продавца отсутствием обязанности оплатить приобретенное имущество, а также невозможностью расторжения договора купли-продажи без согласия лизингодателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон: [от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

2. См.: Стародубова Л.В. Ответственность сторон по договору финансовой аренды // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 2. С. 42.

3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М., 2007. С. 110.

4. О финансовой аренде (лизинге): федер. закон: [от 29 окт. 1998 г. № 164–ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 44. Ст. 5394.

ISBN 978-5-9905318-2-6. 20 лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика в современной России. Саранск, 2013

УДК 342

О ПАРЛАМЕНТСКОМ КОНТРОЛЕ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.Г. Дудко, д.ю.н., профессор,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Исследование вопросов парламентского контроля в субъектах РФ относится к числу наименее исследованных тем. В наибольшей степени рассмотрены вопросы статуса законодательного (представительного) органа государственной власти, его структуры и направлений деятельности. При этом в работах посвященных статусным характеристикам законодательных органов, вопросы их контрольных полномочий освящены фрагментарно. Между тем, практика деятельности региональных парламентов свидетельствует о постепенном расширении контрольных полномочий и развитии форм парламентского контроля.

В работах ряда авторов утверждается, что контрольная функция для законодательных (представительных) органов субъектов РФ не является статусной [1]. С этих позиций, критикуются положения конституций и уставов тех субъектов РФ, где контроль закреплен в качестве неотъемлемой статусной характеристики законодательного органа власти [2].

Увлечение принципом разделения властей не должно приводить к излишней его абсолютизации в плане разграничения полномочий законодательной и исполнительной власти. Исходя из постулата функциональной характеристики парламента как органа осуществляющего законодательную деятельность, нередко делается ошибочный вывод об ограниченности его деятельности только этой функцией.

Природа законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации не может быть сведена исключительно к законодательной и представительской функциям. В современных условиях, когда многократно возросло влияние исполнительной власти и усилилась бюрократическая ее составляющая (с одновременным развитием скрытых форм деятельности), именно парламент, в силу своей представительной природы и непосредственной связи с избирателями (еще сохраняющейся на региональном уровне) должен обеспечивать конституционно установленные цели развития российской государственности (демократическое, федеративное, правовое, социальное, светское государство). Разумеется не следует идеализировать уровень конституционного правосоз-

© Дудко И.Г., 2013

нания парламентариев (как региональных, так и федеральных). В его не высоком уровне (хотя и редко) признаются не только депутаты, но и руководители палат. Данное явление отмечено и в научных исследованиях [3].

И все же, именно парламент как орган публичной власти, формирующий законодательное решение, направленное на упорядочение общественных отношений, призван обеспечивать осуществление конституционной модели правопорядка в государстве. Контрольные полномочия дают возможность высшему представительному органу государственной власти субъекта РФ оказывать существенное влияние на функционирование всей системы власти субъекта федерации. Контроль усиливает роль представительного органа в модели сдержек и противовесов. Эффективная деятельность по осуществлению контроля позволяет региональному парламенту формировать общий демократический характер осуществляемой в субъекте РФ власти, создать механизм сдерживающий политический произвол исполнительной власти, бюрократическую «закрытость» региональной власти.

Прежде всего, парламентский контроль должен получить адекватное выражение в текстах конституций и уставов субъектов Российской Федерации, а его формы, способы и пределы осуществления в законах субъектов РФ (сопряженных с конституционными (уставными) положениями). В этом основа должной конституционализации парламентского контроля в различных его проявлениях.

Парламентский контроль является, в широком смысле, разновидностью государственного контроля, который осуществляется и другими ветвями государственной власти (исполнительной, судебной), а также публичными органами (например, Центральным банком, Центральной избирательной комиссией и др.). В механизме государственного контроля, каждая из властей (органов), исходя из конституционно (законодательно) установленных полномочий осуществляет свой «сектор» контроля, имеющий различную векторную направленность. При этом, как верно отмечено, «это способствует созданию сбалансированной конструкции публичной политической власти, в рамках которой каждая из ее ветвей не только реализует свои прерогативные функции, но и контролирует деятельность других ветвей» [4]. Речь, конечно, идет об идеальной конструкции государственного контроля, которая далеко не всегда совпадает с российской практикой.

Конституционный статус законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, в части осуществления контроля, позволяет данному органу оказывать существенное влияние на функционирование иных органов региональной власти. Региональный парламент, что обусловлено его природой как представительного органа, выступает центром государственного контроля, используя различные формы и способы его осуществления. Однако

парламентский контроль не должен сводиться исключительно к формальной оценке действий исполнительной власти субъекта РФ [5]. По своим конституционным параметрам, парламентский контроль воздействует на всю общественно-политическую жизнь региона.

В специальном значении, парламентский контроль направлен на обеспечение реализации принимаемых законов. Принятие закона без изучения вопроса о действующем законодательстве и практики его применения, не отвечает требованию «добросовестного законодателя», логике «непрерывного законодательствования»; разработка нового закона не может не учитывать особенностей соблюдения и исполнения закона, игнорировать практику применения, ибо, в противном случае, не получается завершенного цикла законодательной работы [6].

Контроль обеспечивает обратную связь (правоприменительная практика – принятие законодательного решения), влияет на выработку адекватного законодательного решения. Кроме того, в силу представительской функции, региональные парламенты обязаны информировать население соответствующего субъекта Российской Федерации о состоянии законности, проблемах в этой сфере и предпринимаемых действиях для разрешения соответствующих проблем.

Конституции и уставы субъектов Российской Федерации, как правило, закрепляют природу законодательных (представительных) органов как осуществляющих законодательную и представительскую функции. Однако в ряде основных законов прямо установлено, что законодательный орган осуществляет контрольные полномочия (например, Чувашская Республика, Республика Марий Эл, Рязанская область и др.). Полагаю, что в конституциях и уставах субъектов контрольная функция должна получить четкое закрепление и выражение. Например, может быть использована следующая формула: (Наименование законодательного органа) осуществляет контрольные полномочия в пределах и формах, установленных конституцией (уставом) (наименование субъекта РФ) и законом (наименование субъекта РФ).

В Федеральном законе от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» установлено, что законодательные органы вправе контролировать соблюдение и исполнение законов субъектов РФ. Однако этим не ограничивается их контрольная деятельность. Специальным образом оговорено осуществление контроля за исполнением регионального бюджета, исполнением бюджетов региональных территориальных государственных внебюджетных фондов, контроль за соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью субъекта РФ (п. 4 ст. 5). Кроме того, законодательный орган власти вправе осуществлять контроль за реализацией программ социально-экономического развития региона (пп. «в» п. 2 ст. 21).

Отсюда следует, во-первых, федеральный законодатель определил контроль неотъемлемой функцией региональных парламентов, что соответствует их политической природе как представительных органов; во-вторых, выделил ряд важных направлений по осуществлению парламентского контроля. Отметим, что они охватывают как предметы ведения (совместное ведение и ведение субъектов РФ), так и определенные сферы (бюджет, собственность, экономика, социальная сфера и др.).

Расширение сферы контрольных полномочий региональных парламентов произошло в силу изменения ст. 5 и 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» Федеральным законом от 29 марта 2010 № 29-ФЗ. Было закреплено право законодательного органа субъекта РФ – заслушивать ежегодные отчеты высшего должностного лица субъекта РФ о результатах деятельности соответствующего высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Полагаю, эта позиция региональных парламентов существенно укрепилась, если были бы определены: а) механизм проверки представляемых сведений; б) меры ответственности высшего должностного лица в случае отрицательной оценки его деятельности.

Таким образом, федеральный законодатель определил направления по осуществлению парламентского контроля и, несомненно, способствовал его развитию в субъектах Российской Федерации. При этом следует подчеркнуть, что исчерпывающим образом не установлено региональное правовое регулирование парламентского контроля.

Разумеется, исключительно конституционным (уставным) уровнем регулирования не может исчерпываться нормирование контрольной деятельности региональных парламентов. Так, в одних субъектах РФ приняты специальные законы о контрольных полномочиях парламента (например, Республика Мордовия, Вологодская область, Санкт-Петербург) [7]. В других, регулируется деятельность законодательных органов по контролю за соблюдением и исполнением законов (к примеру, Республика Алтай) [8]. Весьма распространено принятие региональных законов о парламентском контроле в финансовой сфере (например, Калининградская область, Свердловская область и др.) [9]. Такое разнообразие в подходе к регулированию парламентского контроля еще не получило должной научной оценки [10]. Вне исследования остается и практика его осуществления.

Полагаю, наиболее удачным является подход регионального законодателя, при котором в специальном законе урегулированы наиболее полно все контрольные полномочия парламента (соответственно, он должен именоваться «о контрольных полномочиях (наименование органа)». В содержательном плане, такой закон должен исчер-

пывающим образом регулировать все формы и методы осуществления парламентского контроля, устанавливать процедуры взаимодействия с органами институционально сопряженными в выполнении данной функции (например, с контрольно-счетным органом создаваемым парламентом субъекта РФ), а также иными, осуществляющими контрольные полномочия в регионе. Разумеется, детально процедуры должны быть закреплены в регламенте соответствующего парламента.

Парламентский контроль, его формы, объем и пределы осуществления, обусловлены в каждом субъекте Российской Федерации рядом обстоятельств: полномочиями парламента, реальным балансом властей, этапом развития, традициями и др. При этом не последнюю роль играет уровень парламентской культуры, которая включает способность депутатов адаптировать «внешний» опыт (иных регионов России, зарубежный опыт) и опыт предшествующей деятельности. Развитие современных форм парламентского контроля в регионах демонстрирует как новелляции, так обращение к традиционным (выработанным, в частности, практикой советов народных депутатов) механизмам осуществления контроля.

Наиболее общими формами парламентского контроля в субъектах Российской Федерации выступают: 1) парламентские слушания; 2) заслушивание доклада правительства; 3) заслушивание информации членов правительства; 4) запрос депутатов, депутатских объединений, комитетов; 5) парламентские расследования. В законодательстве субъектов РФ закрепляются также иные формы парламентского контроля.

Каждая из форм парламентского контроля востребуется в разной мере. Наиболее применяемые из них: заслушивание доклада правительства, заслушивание информации членов правительства и запрос депутатов (депутатских объединений, комитетов). В некотором смысле они являются «устоявшимися». При этом следует отметить, что эффективность данных процедур (форм), обеспечивающих реализацию контрольных полномочий законодательных органов, остается на довольно низком уровне.

Основными направлениями парламентского контроля, как правило, являются следующие: контроль за исполнением конституции (устава), законов и иных правовых актов законодательного органа субъекта РФ; последующий контроль за исполнением бюджета субъекта РФ, исполнением бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов субъекта РФ; контроль за выполнением программ и планов социально-экономического развития региона; контроль за соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью субъекта РФ; контроль за своевременным приведением в соответствие с федеральным законодательством нормативных правовых актов субъекта РФ, правовых актов органов государственной

власти субъекта РФ; контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина на территории региона.

Данный перечень охватывает все наиболее значимые сферы региональных отношений. Их должное осуществление позволило бы в значительной мере приблизить каждый регион к обеспечению конституционно установленных целей. Парламентский контроль, будучи неотъемлемой частью парламентской деятельности, должен гарантировать реализацию наиболее общего принципа «ответственного правления», составляющего суть парламентаризма, а закрепляемые на региональном уровне формы парламентского контроля должны быть наполнены реальным содержанием, стать действительными и эффективными. К сожалению, современная практика регионов далеко не в полной мере отвечает этим требованиям. Решение проблем зависит не только от активности самого регионального парламента, но также от избирателей и различных институтов гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. См., например: Макоев А.В., Хамуков А.В. Институт парламентского контроля над исполнительной властью в субъектах Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 5. С. 7 – 9.

2. Ишеков К.А. Некоторые направления парламентского контроля: уровень субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 60 – 61.

3. См., например: Выступление В.И. Крусса на круглом столе «Модернизация конституционного законодательства на Европейско-Азиатском правовом пространстве» // Вестник Уставного Суда Свердловской области. - Екатеринбург. 2011. № 1 (13). С. 148 – 149.

4. Джагарян А.А. Конституционно-правовые основы государственного контроля в Российской Федерации. – М.: Формула права, 2008. С. 54.

5. См.: Зрелов А.П., Краснов М.В. О введении института парламентского расследования в Российской Федерации // Право и политика. 2003. № 10. С. 40 и далее.

6. См., например: Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996. С. 76 и далее.

7. Закон Республики Мордовия от 30 октября 2008 г. № 103-З «О контрольных полномочиях Государственного Собрания Республики Мордовия» // Ведомости Государственного Собрания Республики Мордовия. 2008. № 9. Ст. 245; Закон Вологодской области от 5 июня 2007 г. № 1607-ОЗ «О контрольных полномочиях Законодательного Собрания Вологодской области» // Законодательство Вологодской области. 2007. № 3. (ч. 1). С. 68; Закон Санкт Петербурга от 29 декабря 2000 г. № 687-81 «О контрольных функциях Законодательного Собрания Санкт Петербурга» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2001. 2001. № 2.

8. Закон Республики Алтай от 27 апреля 2009 г. № 10-РЗ «О порядке осуществления Государственным Собранием – Эл Курултай Республики Алтай контроля за соблюдением и исполнением законов Республики Алтай»// СПС «Гарант».

9. Закон Калининградской области от 20 апреля 1998 г. № 54 «О контрольных функциях Калининградской областной Думы в сфере бюджета и финансов» // СПС «Гарант»; Закон Свердловской области от14 октября 1996 г. «О контрольных функциях Законодательного Собрания Свердловской области в сфере бюджета и финансов» // СПС «Гарант».

10. Отдельные публикации на эту тему являются весьма общими. См., например: Ишеков К.А. Некоторые направления парламентского контроля: уровень субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 60 – 61; Натуев В.Е. К вопросу о необходимости развития контрольных полномочий законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации // Материалы международной научной конференции. М., 2010. С. 329 – 331.

УДК 342.5

ГАРАНТИИ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕПУТАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

А.Ю. Дябкина
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Идея народного суверенитета и специфика представительного народовластия объективно предполагают в структуре конституционно-правового статуса депутата гарантии эффективной реализации депутатских полномочий. Многофункциональность гарантий, в том числе и юридических, как меры обеспечения надлежащего исполнения депутатских полномочий, позволяет считать их наиболее универсальным и эффективным правовым инструментом в системе мер обеспечения депутатской деятельности.

Гарантии осуществления деятельности депутата представительного органа местного самоуправления напрямую зависят от гарантий местного самоуправления в целом, которые, в свою очередь, определены Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1], законами субъектов Российской Федерации о местном самоуправлении, о местных референдумах, о выборах органов и должностных лиц местного самоуправления, о собраниях и сходах граждан, о формировании муниципальной собственности.

В первую очередь гарантии нашили свое закрепление в конституционных принципах организации и деятельности местного самоуправления, а также в Уставах и иных муниципальных актах. Конституция Российской Федерации гарантирует осуществление гражданами права на местное самоуправление непосредственно и через органы местного самоуправления; гарантирует гражданам право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления; устанавливает наличие и защиту муниципальной собственности, являющейся одной из главных гарантий существования местного самоуправления; гарантирует самостоятельность органов местного само-

© Дябкина А.Ю., 2013

управления в управлении муниципальной собственностью, формировании, утверждении и исполнении местного бюджета, установлении местных налогов и сборов.

В статье 133 Конституции Российской Федерации закреплены такие важнейшие гарантии как право на судебную защиту и право на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти. В соответствии с названной статьей не допускается запрет на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами.

Стоит отметить, что гарантии местного самоуправления впервые закреплены на конституционном уровне. В прежней Конституции говорилось только об обязательности исполнения решений местных Советов всеми расположенными на территории Совета предприятиями, учреждениями и организациями, а также должностными лицами и гражданами. Теперь это правило установлено Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2].

Конституция презюмирует его и определяет правовой путь его обеспечения – орган местного самоуправления вправе обратиться в суд, если его решение не выполняется или выполняется ненадлежащим образом. Меры ответственности, применяемые в судебном порядке, определяются законом. В названном Федеральном законе установлено также, что решения органов местного самоуправления или их должностных лиц могут быть отменены только органами или должностными лицами, их принявшими, либо признаны недействительными по решению суда. Это гарантирует органы местного самоуправления от вмешательства в их деятельность органов государственной власти.

В целом гарантии местного самоуправления можно разделить на экономические, организационные и правовые.

Экономические, – заложены в становлении и развитии экономической и финансовой основ местного самоуправления, создании муниципальной собственности, формировании достаточной налогооблагаемой базы за счет развития местного производства и внедрения современных технологий. Такое право закреплено за местным самоуправлением Конституцией Российской Федерации, законодательством о местном самоуправлении и другими нормативно-правовыми актами. Так ст. 49 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает, что «экономическую основу местного самоуправления составляют находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований [3].

Муниципальная собственность признается и защищается государством наравне с иными формами собственности».

Организационные гарантии создают условия для осуществления гражданами местного самоуправления с использованием форм непосредственной и представительной демократии. Граждане получили право на местный референдум, на выборы органов и должностных лиц местного самоуправления, на отзыв депутата и выборного должностного лица, на правотворческую гражданскую инициативу, на проведение собраний и сходов, на обращение в органы местного самоуправления. Органы местного самоуправления для реализации функций наделены соответствующей компетенцией, гарантирующей выполнение задач местного значения.

Правовые гарантии местного самоуправления представляют собой совокупность правовых норм, обеспечивающих деятельность всей системы местного самоуправления. Они устанавливаются Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, подзаконными актами, уставами муниципальных образований. Цель этих правовых актов состоит в том, чтобы обеспечить нормальную, полноценную деятельность местного самоуправления и его органов в решении задач местного значения и выполнении переданных государственных полномочий, а также защиту прав местного самоуправления.

Особую роль в системе правовых гарантий, обеспечивающих защиту местного самоуправления, играет конституционное право местного самоуправления на судебную защиту. Стоит отметить, что в соответствии со статьей 11 Европейской Хартии местного самоуправления «Органы местного самоуправления должны иметь право на судебную защиту для обеспечения свободного осуществления ими своих полномочий и соблюдения закрепленных в Конституции или внутреннем законодательстве принципов местного самоуправления» [4]. Эта важнейшая гарантия международного права закреплена в статье 133 Конституции Российской Федерации.

Принципиальное значение имеет предоставление права обращения в суд гражданам. Причем это право не ограничено условиями, при которых гражданин может обратиться в суд лишь в том случае, если нарушение прав местного самоуправления затрагивает его личные интересы. В данном случае личный и общественный интересы тесно сочетаются, поскольку нарушение прав местного самоуправления означает и нарушение (непосредственно или в конечном счете) прав граждан на самоуправление.

Охраняя права местного самоуправления, Закон не допускает прекращения полномочий органов местного самоуправления без участия суда. Причем прекращение полномочий органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления законодательным (представительным) органом субъекта Федерации возможно только в случае установленных судом нарушений Конституции Российской Федерации, устава субъекта Федерации, федерального закона, акта субъекта Федерации или устава муниципального образования.

В ст. 132 Конституции Российской Федерации установлено правило, в соответствии с которым наделение органов местного самоуправления государственными полномочиями должно сопровождаться передачей необходимых для их осуществления средств [5]. Однако возможна ситуация, когда и без передачи полномочий органы государственной власти (федеральные или субъектов Федерации) принимают решения, не обязательно адресованные органам местного самоуправления, но вынуждающие последних производить дополнительные затраты помимо запланированных в бюджете или в связи с выполнением переданных им полномочий. Например, если по решению федеральных органов закрывается предприятие, составляющее объект федеральной государственной собственности, возникает проблема безработицы для жителей данного города, к решению которой должен подключиться орган местного самоуправления. Он затрачивает определенные средства на социальную защиту затрагиваемой этим решением категории членов территориального сообщества (создает новые рабочие места, выплачивает дополнительные пособия наименее обеспеченным, берет на свое содержание учреждения соцкультбыта ликвидированного предприятия и т.д.). Согласно статье 132 Конституции Российской Федерации, эти затраты органа местного самоуправления должны быть ему компенсированы.

Безусловно, органу местного самоуправления должен быть компенсирован ущерб в случае отчуждения в государственную собственность объектов муниципальной собственности и т.п. Сам порядок такой компенсации, перечень ее условий должны быть определены законом.

Таким образом, Конституция Российской Федерации и федеральные законы, принимаемые в рамках предметов ведения Российской Федерации и совместного ведения Федерации и ее субъектов, содержат важнейшие нормы, регламентирующие статус самоуправления, и тем самым образуют «потолок» правового регулирования местного самоуправления, выше которого не могут подниматься нормативные акты других государственных органов.

Основываясь на положении о том, что «правовой статус депутата является одним из специальных видов правового статуса гражданина, выступающего в качестве депутата», можно предположить, что и гарантии, входящие в данный статус, по отношению к общей системе гарантий также выступают в качестве специальных гарантий.

Все специальные гарантии депутатской деятельности (как элемент конституционно-правового статуса депутата) по своей юридической природе являются обеспечительными правоотношениями и своей целью имеют содействие исполнению основных депутатских полномочий, являющихся главным основанием их установления.

Специальные гарантии депутатской деятельности, в силу системности, структурно связаны и функционально взаимодействуют между собой. Тем не менее, в зависимости от функционально-целевой на-

правленности и конкретных средств и способов обеспечения деятельности депутатов вся совокупность данных гарантий подразделяется на социально-экономические, организационные и юридические группы гарантий.

К юридической видовой группе относятся специальные гарантии депутатской деятельности, которые в правовой литературе принято подразделять на депутатскую неприкосновенность, юридическую ответственность за воспрепятствование нормальной депутатской деятельности, а также конституционно-правовую ответственность самих депутатов.

Юридическую неприкосновенность депутатов в науке конституционного права традиционно рассматривают как наиболее широкое по объему понятие, т.е. как правовые привилегии народных представителей относительно привлечения их к юридической ответственности в ходе парламентской деятельности, включающие депутатский иммунитет (собственно неприкосновенность) и индемнитет (неответственность) как элементы соответствующего конституционно-правового института, что, в свою очередь, исключает всякую терминологическую и дефиниционную путаницу.

Таким образом, сегодня назрел вопрос о совершенствовании нормативного регулирования правового статуса депутата местного самоуправления. Возможно, потребуется немало времени, чтобы совместить разные точки зрения на содержание правового статуса выборного лица местного самоуправления и правовые способы его определения, но сделать это – необходимо. В противном случае применение Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» усложнится.

Совершенствование системы юридических гарантий будет способствовать также и оптимизации деятельности депутатов, совершенствованию реализации их правового статуса, поэтому в числе многих задач на сегодняшний день наиболее актуальной и своевременной является исследование проблемы гарантий депутатской деятельности, поскольку от качества деятельности депутатов напрямую зависит и эффективность деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти.

Юридические гарантии рассматриваются как один из важнейших элементов системы мер обеспечения деятельности депутатов, включающий в себя как неприкосновенность депутатов, юридическую ответственность за противоправное воспрепятствование депутатской деятельности, так и конституционно-правовую ответственность самих депутатов за надлежащее и должное осуществление ими своих полномочий.

ISBN 978-5-9905318-2-6. 20 лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика в современной России. Саранск, 2013

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
2. Там же.
3. Там же.
4. Европейская Хартия о местном самоуправлении // Собрание законодательства РФ. 1998. № 36. Ст. 4466.
5. Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

УДК 342.413:723.02

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ: 20-ЛЕТНИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ

С.В. Елизаров, к.и.н.
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Основополагающие изменения, происходившие в правовом поле с принятием в 1993 г. Конституции РФ, коснулись и вопроса перехода имущества после смерти гражданина к другим лицам, т.е. наследования. Произошло уравнение частной собственности с другими видами собственности, были существенно ограничены законодательные запреты, касающиеся видов имущества, которое может принадлежать гражданам. Объектом собственности гражданина, а равно и объектом наследственного преемства, могли теперь быть земельные участки и другая недвижимость, сложные имущественные комплексы, а также многообразные имущественные права, прежде всего, связанные с ценными бумагами и интеллектуальной деятельностью. Однако для обеспечения права наследования недостаточно провозглашение его гарантирования в ч.4 ст. 35 Конституции РФ. Необходимо было его закрепление и в других нормативно-правовых актах, которые, в свою очередь, будут регулировать наследственные отношения. ГК РСФСР 1964 г. подлежал в этот период применению в части, не противоречащей Основному закону страны.

В 1996 г. был отменен особый порядок наследования имущества в колхозном дворе, что означало открытие наследства после смерти любого из членов двора, а не только последнего и единственного из них, как это предусматривалось ГК РСФСР.

Федеральным законом от 14 мая 2001 г. № 51-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в статью 532 Гражданского кодекса РСФСР» [1], был значительно расширен круг наследников по закону за счет введения еще двух очередей - третьей, в которую включались дяди и тети наследодателя, и четвертой, объединявшей прадедов и прабабок умершего, как со стороны деда, так и со стороны бабки.

© Елизаров С.В., 2013

Одновременно правом наследования по праву представления были, помимо внуков и правнуков наследодателя, наделены его племянники и племянницы, а также двоюродные братья и сестры [2].

В конечном итоге произошедшие изменения определили основные направления реформирования всего комплекса института наследования, что было осуществлено в части третьей Гражданского кодекса РФ, принятой Государственной Думой 1 ноября 2001 г., и вступившей в силу 1 марта 2002г.

Так, относительно еще не вступившей на тот момент в законную силу третьей части ГК РФ Департамент по вопросам правовой помощи Министерства юстиции РФ отзывался следующим образом: «… В целом проект стремится к максимальной определенности, к учету как можно большего числа жизненных коллизий, так как практика прошлых лет показывает, что наличие в законе белых пятен неоправданно ведет к нарушению прав и законных интересов граждан. Но все жизненные ситуации предусмотреть не возможно, поэтому проект оставляет на усмотрение судов решение значительного числа вопросов. Проект достаточно консервативен и не содержит каких-то революционных идей…» [3].

Сейчас анализ раздела V «Наследственное право» ГК РФ показывает, что основные институты наследственного права в целом сохранены, хотя и претерпели изменения по сравнению с ГК РСФСР. Число норм, регулирующих наследственные правоотношения, возросло в 2 раза (их 76). Законодатель не отказался от таких основополагающих для наследственного права принципов и положений, как универсальность наследственного правопреемства, наследование по праву представления, подназначение наследника, завещательный отказ, возложение, обязательная доля в наследстве и др.[4].

В ГК РФ закрепилось положение, уточняющее состав наследства, согласно которому «не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя», личные неимущественные права и другие нематериальные блага, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается ГК или другими законами».

Также изменилось и дополнилось содержание статей о времени и месте открытия наследства, что является немаловажным. Так, п.2 ст. 1141 ГК РФ дополнил имевшееся ранее в ст. 528 ГК РСФСР содержание времени открытия наследства: граждане, умершие в один и тот же день считаются в целях наследственного правопреемства умершими одновременно и не наследуют друг после друга; к наследованию призываются наследники каждого из них. А в соответствии со ст. 1115 ГК РФ при отсутствии сведений о последнем месте жительства наследодателя (либо если оно находится за пределами РФ, либо если наследственное имущество находится в разных местах) место открытия наследства следует определять не по месту основной части имущества (как это указывалось в ст. 529 ГК РСФСР), а по месту

наиболее ценной его части. Расширился и изменился круг субъектов, которые могут призываться к наследованию.

Существенно уточнились нормы о недостойных наследниках. Советские нормы не достаточно раскрывали характер противозаконных действий граждан, повлекших утрату права наследовать, а также оставляли открытым вопрос о возможности наследовать по завещанию уже после утраты права наследовать. В настоящее время недостойными признаются граждане, своими умышленными противоправными действиями, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих, или других лиц к наследованию. Одновременно, граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество.

По-новому обозначилась роль завещания при наследовании имущества. Если ранее преимущественное значение имело наследование по закону, а нормы о завещании имели вспомогательный характер, то сейчас выражение воли наследодателя в завещании имеет ключевое значение, и данные нормы значительно конкретизировались и дополнились. Так, особое внимание было уделено свободе завещания (в частности, ст. 1120 ГК РФ предоставляет завещателю право распорядиться любым имуществом, в том числе и тем, которое он приобретет в будущем после составления завещания), его тайне (ст. 1123 является новеллой, позволяющая, например, завещателю в случае нарушения тайны завещания потребовать компенсацию морального вреда), и недействительности. В нормы о форме завещания введено немало новых положений: конкретизированы способы его написания (использование технических средств, возможность присутствия при этом свидетеля), допущено составление закрытого завещания, предусмотрены случаи возможного составления завещания в простой письменной форме.

Также следует отметить, что законодатель в ГК уточнил процедуру отмены или изменения ранее совершенного завещания путем введения в действие с 1 января 2008 года новой редакции абз. 1 п. 1 ст. 1119 ГК РФ, в которой говорится, что завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотренных самим Кодексом, включить в завещание иные распоряжения. Завещатель вправе отменить или изменить совершенное завещание в соответствии с правилами статьи 1130 ГК РФ [5].

Новеллой явилось установление несколько иного правового режима наследования денежных средств в банках. По советскому законодательству вклад не входил в состав наследственной массы и на него не распространялись правила об обязательной доле. В значительной степени это объяснялось отсутствием в советское время крупных вкладчиков. По действующей ст. 1128 ГК РФ права на де-

нежные средства, в отношении которых совершено завещательное распоряжение, входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях. С одной стороны, это ограничивает свободу распоряжения денежными средствами, с другой, интересы необходимых наследников и семьи наследодателя защищены лучше в данном случае.

Важным по сравнению с прежним законодательством явилось уточнение, сделанное в п.2 ст. 1152 ГК РФ о том, что принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось.

Новеллой явились нормы, закрепленные в ст. 1153 и ст. 1159 ГК РФ, позволяющие принять наследство и отказаться от него через представителя (при наличии в доверенности специально оговоренного полномочия, законным представителям подобная доверенность не требуется). Хотя и до вступления в силу третьей части ГК РФ правоприменительной практика следовала данному положению, законодательно оно было закреплено впервые в ГК РФ.

Одними из основных нововведений, привнесенных в ГК РФ, следует признать нормы, посвященные наследованию по закону.

Действующий ГК РФ устанавливает восемь очередей наследников по закону. К уже указанным четырем очередям в ГК к наследникам прибавились: двоюродные внуки и внучки и двоюродные дедушки и бабушки; двоюродные правнуки и правнучки, двоюродные племянники и племянницы и дети двоюродные тети и дяди; пасынки / падчерицы, отчим / мачеха наследодателя, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, которые не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним, при отсутствии иных наследников по закону.

К числу новелл также следует отнести изменение размера обязательной доли, а также возможность принять наследство или отказаться от него через представителя.

Несомненно, актуальной является глава 65 ГК РФ, посвященная наследованию отдельных видов имущества. ГК РСФСР 1964 г. особые случаи наследования ограничивал лишь одной статей – «Наследование в колхозном дворе». Собственно, это отражало отсутствие разнообразных видов имущества на праве частной собственности в СССР. Действующий ГК РФ включил десять подобных статей, в которых содержатся положения, регламентирующие порядок наследования предприятия, крестьянского (фермерского) хозяйства; земельных участков и др.

Правда, надо отметить, что в данной части ГК РФ нет отдельного правила о наследовании жилых помещений, если не считать отдельных положений ст. 1168 ГК РФ о преимущественном праве на неделимую вещь при разделе имущества.

Налог с большинства видов имущества был отменен Федеральным законом от 1 июля 2005 г. №78-ФЗ «О признании утратившим силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с отменой налога с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения» [6].

На настоящий момент последним по времени актом в сфере регулирования конституционного права наследования является постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [7], разъясняющее практические вопросы применения норм о наследовании. Так, значительная часть постановления посвящена вопросам ответственности по долгам наследодателя. Как указывает Пленум, смерть должника не является обстоятельством, влекущим досрочное исполнение его обязательств наследниками. Например, наследник должника по кредитному договору обязан вернуть основной долг и проценты в срок и в порядке, которые предусмотрены договором. Кредит, выданный наследодателю для нужд, не связанных с предпринимательством, может быть возвращен наследником досрочно полностью или по частям при условии уведомления об этом кредитора в установленный срок. Кредит, предоставленный в иных случаях, можно вернуть досрочно с согласия кредитора. По долгам наследодателя отвечают все наследники, принявшие наследство, включая государство и муниципальные образования, в собственность которых переходит выморочное имущество.

Поручитель наследодателя становится поручителем наследника лишь в случае своего согласия. Наследники поручителя отвечают в пределах стоимости наследственного имущества также по тем обязательствам поручителя, которые имелись на время открытия наследства.

Если гражданин, не являющийся индивидуальным предпринимателем (ИП), унаследовал исключительное право на товарный знак и знак обслуживания, то оно должно быть отчуждено в течение года со дня открытия наследства.

Исключительное право на наименование места происхождения товара, на коммерческое обозначение может перейти по наследству только к юридическому лицу или ИП.

В Постановлении ещё раз подчеркивается, что для получения свидетельства о праве на наследство, в состав которого входит доля (пай) в складочном (уставном) капитале организации, согласие других ее участников не требуется.

Также Пленум уточнил те отдельные нарушения, не влияющие на понимание волеизъявления наследодателя, которые не могут служить основанием недействительности завещания, а именно: если отсутствуют или неверно указаны время и место совершения завещания, имеются исправления и описки.

Таким образом, за 20 лет, прошедшие с момента конституционного гарантирования права наследования, сформирована основная законодательная база, наработан богатый опыт её практического применения, созданы предпосылки для дальнейшего развития этого важнейшего для каждого права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание законодательства РФ. 2001. № 21. Ст. 2060.
2. Булаевский Б.А. Наследственное право. М., 2005. С. 28
3. Бегичев А.В. Наследственное право в проекте третьей части ГК РФ // Российская юстиция. 1998. № 12. С. 88.
4. Волкова Н.А., Кузбагаров А.Н. Наследственное право. М., 2009. С. 31.
5. Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
6. Собрание законодательства РФ. 2005. № 27. Ст. 2717.
7. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда РФ [от 29 мая 2012 г. № 9] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. №7. URL: http://base.garant.ru/70183406/ (дата обращения: 23.11.2013)

УДК 343.1

ПРОВЕРКА ЗАКОННОСТИ, ОБОСНОВАННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОД СТРАЖУ

М.А. Жадяева, к.ю.н.
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Заключение под стражу является одной из наиболее строгих мер пресечения, поскольку в соответствии с Европейской Конвенцией по правам человека и основных свобод (ст. 5) посягает на свободу и личную неприкосновенность лица. Она может быть применена при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения. При этом важной гарантией законности, обоснованности и справедливости применения меры пресечения в виде заключения под стражу является предусмотренная ч. 11 ст. 108 УПК РФ возможность обжалования постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом в апелляционном порядке в течение 3 суток со дня его вынесения. Соответственно суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через 3 суток со дня их поступления. Решение суда апелляционной инстанции подлежит немедленному исполне-

© Жадяева М.А., 2013

нию, а также может быть обжаловано в кассационном порядке по правилам, установленным гл. 47.1 УПК РФ.

Так, результаты обобщения судебной практики как Европейского Суда по правам человека, так Верховного Суда Российской Федерации, Республики Мордовия, Татарстан, Коми, Архангельского, Белгородского, Омского, Ульяновского областных судов за 2007-2013 гг. показали, что допускаются следующие нарушения в применении меры пресечения в виде заключения под стражу:

- необоснованная длительность содержания под стражей;
- отсутствие ссылки на конкретные факты, свидетельствующие о том, что лицо воспрепятствует производству по уголовному делу, может скрыться от органов дознания, предварительного следствия и суда;
- отсутствие судебного решения о заключении под стражу;
- отсутствие либо медлительность сообщения задержанному лицу о причинах его заключения под стражу;
- принятие решения о заключении под стражу судом в отношении нескольких лиц одновременно без аргументации обоснованности изоляции от общества каждого лица в отдельности;
- отсутствие мотивировки суда относительно продления данной меры пресечения в случае длительного ее применения;
- обоснование содержания лица под стражей тем, что другие подозреваемые или обвиняемые скрываются и местонахождение их неизвестно;
- содержание под стражей оценивается исключительно с учетом только тяжести предъявленного обвинения;
- продление срока содержания заявителя под стражей с использованием только норм ст. 97 УПК РФ, содержащих основания для помещения лица под стражу, без объяснения, почему эти основания применимы к конкретному лицу;
- продление срока содержания заявителя под стражей без рассмотрения альтернативных мер пресечения, в частности залога или домашнего ареста;
- вынесение судьей решения о содержании под стражей вне процессуальной формы;
- обоснование целесообразности содержания лица в изоляции от общества исключительно риском того, что оно скроется от правосудия, без подтверждения такого предположения конкретными доказательствами. Так, в частности, как отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» № 22 от 29 октября 2009 г. отсутствие у лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, регистрации на территории Российской Федерации может служить лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но

само по себе не является предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу;

- обоснование целесообразности содержания лица в изоляции от общества исключительно тем, что оно способно оказать влияние на ход следствия при длительности срока содержания под стражей.

Непосредственное наблюдение за судебными заседаниями Верховного Суда Республики Мордовия за 2007-2013 гг., в части обжалования судебного решения о мере пресечения, позволяет утверждать, что не в достаточной степени исследовались доводы жалоб на подобные решения. Не находили применение при обжаловании данного вида судебных решений право сторон на непосредственное исследование материалов. В редких случаях в суд представлялись сторонами дополнительные материалы, как правило, содержащие положительные характеристики в отношении подозреваемого или обвиняемого. При этом суд не всегда с достаточной полнотой проверял основания, подтверждающие необходимость применения такой меры пресечения, как заключение под стражу, в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Суды вышестоящих инстанций, отказывая в удовлетворении постановления суда об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу указывали, что нижестоящие суды не приводили в своих решениях исчерпывающих данных, на основании которых приходили к выводу о том, что подозреваемый или обвиняемый могут скрыться от предварительного следствия или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям или иным участникам уголовного судопроизводства. Кроме того, суды вышестоящих инстанций обращают внимание нижестоящих судов на необходимость учитывать ст. 99 УПК РФ, согласно которой кроме тяжести совершенного преступления должны учитываться сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

При решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего, суд вышестоящей инстанции зачастую обращал внимание на необходимость исследовать условия его проживания и воспитания, взаимоотношения с родителями, а в отношении подозреваемых или обвиняемых женщин исследовать вопрос о наличии у них на иждивении несовершеннолетних детей. При этом как отмечает Верховный Суд РФ судам необходимо выполнять требование ст. 423 УПК РФ об обязательном обсуждении при решении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого возможность отдачи его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих дове-

рия лиц, а находящегося в специализированном детском учреждении – под присмотр должностных лиц этого учреждения. Причем в постановлении о рассмотрении таких ходатайств обязательно должны быть указаны причины, по которым эта мера пресечения не может быть применена.

УДК 343.1

К АНГЛО-САКСОНСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУ ИЛИ ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В.Ю. Заварюхин, к.и.н.
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

При подготовке проекта Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации над ним долго «трудились» различные иностранные эксперты с их англо-саксонскими взглядами на уголовный процесс. Большую лепту внес Европейский суд по правам человека: «… при принятии Уголовно-процессуального кодекса РФ, введенного в действие с 01 июля 2002 года, экспертами Совета Европы была проведена значительная работа по выявлению проблемных аспектов соотношения (проекта) названного закона нормам Конвенции» [1]. В соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, а также правоприменительной практики Европейского Суда по правам человека в УПК РФ были включены в его состав положения Конвенции, что и повлияло на весь механизм правового регулирования уголовного судопроизводства Российской Федерации.

В соответствии со ст. 2 УПК РСФСР задачи уголовного процесса состояли в быстром и полном раскрытии (всех) преступлений, изобличении виновных и обеспечении правильного применения закона, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В новом же УПК РФ законодатель решил обойтись в уголовном процессе без определения задач. Некоторые ученые считают, что назначение и является целью УПК РФ: «Социально-ориентированные положения ст. 6 УПК РФ качественным образом изменили понимание непосредственных задач уголовного судопроизводства (в совокупности определяющих его цель)» [2], что, конечно, не является

© Заварюхин В.Ю., 2013

верным и истинным. И отнесение назначения к задачам УПК весьма и весьма условно.

Статья 5 УПК РФ гласит о том, что предварительное расследование проводится следователем и дознавателем, которые уполномочены осуществлять соответственно предварительное следствие и дознание по уголовному делу. Сам смысл слова «расследование» подтверждает цель уголовного процесса – достижения истины по уголовному делу.

Но главой 6 УПК РФ следователь [3] и дознаватель [4] отнесены к стороне обвинения. И о достижении истины по уголовному делу в такой трактовке уголовного процесса со стороны выше названных уполномоченных лиц не может быть и речи.

О.Л. Васильев в своем диссертационном исследовании затрагивает «острые углы» предварительного следствия: «Подлинную беду современного предварительного следствия составляет его фактически инквизиционный характер. На практике человек, попавший в сферу уголовно-процессуальных, а порой и уголовно-допроцессуальных отношений не может быть гарантирован от применения к нему незаконных мер воздействия. Не секрет, что и сегодня часто признание собственной вины подозреваемым или обвиняемым во многом определяет выводы обвинения вопреки требованиям ст. 50 Конституции РФ, а также ст.ст. 69 и 77 УПК РСФСР. Отсюда в нарушение ст. 21 Конституции РФ с неизбежностью вытекает применение пыток, от которых происходят, если не признания, то оговоры, самооговоры, а иногда и смерть «допрашиваемого» [5]. Однако нарушаются не только права подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Страдают и потерпевшие, которым часто трудно добиться законного возбуждения уголовного дела и наделения их процессуальными правами потерпевших» [6].

Далее он резюмирует, что явно «Очевидным недостатком современного уголовного процесса является гипертрофированность функции преследования на этапе досудебного исследования обстоятельств уголовного дела, результатом чего является обвинительный уклон при проведении предварительного следствия. Кроме того, до сих пор не определена правовая природа предварительного следствия, на котором, как известно, закладывается основа для вынесения судом законного и справедливого приговора, не определены задачи следствия, нет четкой границы между следствием и дознанием» [7]. Данные недостатки и причины также относятся и к дознанию, которые вместе составляют предварительное расследование.

Эти недостатки объясняются тем, что на первом месте стоят интересы государства (например, создание отдельного следственного

комитета), а не интересы личности (антиконституционную постановку континентального следователя на сторону обвинения).

Если наш континентальный уголовный процесс приобретает англо-саксонскую направленность, то следует трансформировать институт дознания и предварительного следствия. Некоторые авторы считают, что достаточно и уголовного судопроизводства в его прямом и непосредственном смысле. Так наш преподаватель по юридическому институту В.Т. Томин поднял проблему вновь приблизить к суду вопросы дознания и предварительного расследования, именно там находится истина в том её прямом понимании, то есть обозначил еще один подход к выходу из создавшейся тупиковой ситуации: «Зачем переписывать содержание объяснений, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, производстве оперативно-розыскной деятельности (если нет необходимости конспирации) или при осуществлении административной деятельности, в протокол допроса свидетеля? Иными словами, что мешает использованию в уголовном деле объяснений или документов? Ведь для суда источником доказательств и в том и в другом случае будут показания, данные в суде, а объяснение является таким же поводом для вызова лица в суд, что и наличие в досье уголовного дела протокола допроса свидетеля» [8]. В таком случае, мы будем ближе к англо-саксонскому уголовному процессу.

Делая вывод, необходимо отметить, что за 20 лет реформ в Российской Федерации и поисков путей решения экономических, социальных, национальных, государственных и правовых проблем, законодателю пора бы и определиться к какому берегу реки уголовного процесса пристать, то ли воспользоваться фундаментом старого, еще советского, уголовного процесса и создать отечественное судопроизводство (континентальное), или воспользоваться зарубежным опытом (англо-саксонский уголовный процесс). Тогда отпадет необходимость в содержании огромной армии дознавателей и следователей, тогда состязательность суда и обвинение со стороны прокурора (но ни в коем случае со стороны следователя и дознавателя) встанут на свои места. Только тогда уголовный процесс будет нести в себе конституционные принципы охраны прав и свобод личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковтун Н.Н., Смагин А.С. Конвенция о защите прав человека и основных свобод в контексте отдельных элементов механизма правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности // Национальное достояние России: История, политика, право / Под ред. П.Н. Панченко, А.В. Козлова. Ч. 1. Н. Новгород: Стимул – СТ, 2007. С. 276.

2. Там же. С. 276.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. на 1 июня 2013г. М.: Эксмо, 2013. 255 с.

4. Там же. Ст. 41.
5. Известия. №228. 2 декабря 1997, Общая газета, №№40, 42,49, 52, 1997, Общая газета №3, 1998, Комсомольская правда, 06.02.98 и др.
6. Васильев О.Л. Становление и развитие отечественной концепции предварительного следствия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 4.
7. Там же. С. 4.
8. Томин В.Т. Три берега реки Юриспруденции // Проблемные ситуации применения уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Материалы научно-практической конференции. Саранск, 2004. С. 11.

УДК 343. 311

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РФ, КАК ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

О.Н. Замотаева, к.ф.н.
О.Е. Артемова
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В условиях современной экономики финансово-правовая деятельность государства значительно усложняется: происходит увеличение объемов движения финансовых ресурсов, возрастает роль государства в финансировании публичных функций, расширяется круг субъектов, использующих бюджетные денежные средства. В связи с этим возрастает значение финансового контроля в секторе государственных правоотношений.

Реальной угрозой экономической безопасности Российской Федерации стало масштабное нецелевое использование материальных ресурсов, незаконный вывоз капитала за границу, присвоение частными лицами бюджетных средств, в том числе денежных фондов, предназначенных для государственных целевых программ, имеющих стратегическое значение.

Правовой статус Счетной палаты, как высшего органа финансового контроля в РФ, представляя собой совокупность правовых норм, содержащихся в Конституции Российской Федерации, других законодательных актах, характеризует ее положение в системе органов государственной власти, включая в себя ряд составных элементов (частей). Из них на первое место следует поставить нормы о социальном назначении высшего органа финансового контроля, которые охватывают его цели, принципы деятельности и задачи. Вторую (по значимости) часть образуют нормы, устанавливающие основные направления деятельности Счетной палаты и ее конкретные полномо-

© Замотаева О.Н., Артемова О.Е., 2013

чия. Особое значение имеют нормы о формировании Счетной палаты. Самостоятельный элемент статуса Счетной палаты составляют правила, касающиеся ее внутреннего устройства. И, наконец, статус Счетной палаты включает процедурные вопросы ее деятельности. Таким образом, исчерпывающая характеристика правового статуса Счетной палаты предполагает рассмотрение широкого спектра вопросов. В рамках данного исследования будут анализироваться новшества, связанные с принятием нового Федерального закона № 41-ФЗ от 5 апреля 2013 г. «О Счетной палате РФ»

Указанная проблематика активно разрабатывается в научной литературе. Этой теме посвящены работы таких авторов, как Степанов М.В., Тарасов А.В., Преображенский Б.И., Погосян Н.Д., Соменков А.Д., Шохин С.О., Гейхман О.М., Городецкий В.С., Кучеров И.И., Карасева М.

Во всех развитых странах высшие органы, осуществляющие внешний государственный контроль, руководствуются принципами финансового контроля, провозглашенными в Лимской декларации на X конгрессе Международной организации высших контрольных органов (ИНТОСАИ) в 1980 г. В преамбуле к ней сказано: « …Для достижения данной цели (правильного управления государственными финансами) необходимо незамедлительно создать в каждом государстве высший орган финансового контроля, чья независимость закреплена в законодательном порядке; наличие такого органа тем более необходимо, так как государственная деятельность все более распространяется на социальную и экономическую области и тем самым государство переступает традиционные рамки государственных финансовых действий».

Одним из основных условий осуществления эффективного финансового контроля является независимость органов его осуществляющего. Согласно п. 3 ст. 5 Лимской декларации: Учреждение высшего контрольного органа и необходимая степень его независимости должны быть заложены в Конституции, детально могут быть установлены соответствующим законом. В частности, соответствующая юридическая защита Верховного Суда должна быть гарантирована против любого вмешательства, подрывающего независимость и контрольные полномочия высшего контрольного органа. Независимость как принцип функционирования государственного финансового контроля включает в себя институциональную независимость высшего государственного органа финансового контроля, финансовую независимость и персональную независимость ее членов и ревизорских кадров. Степень независимости и методы ее обеспечения могут быть различными. Однако для обеспечения действенной и прочной независимости финансового контроля важно, чтобы независимость высших органов финансового контроля (ВОФК) была закреплена в положениях Конституции и более детально – в соответствующем законе [1].

Деятельность Счетной палаты РФ определяется Конституцией РФ, двадцатилетие которой празднуется в этом году. Ст. 101, ст. 102, ст. 103 декларируют компетенции Совета Федерации и Государственной Думы в вопросах назначения Председателя и заместителя Председателя Палаты и состав аудиторов. В новом законе установлен новый порядок выдвижения кандидатов на замещение данных должностей, увеличился количественный список ограничений, возлагаемый на указанных лиц.

Согласно новому закону Счетная палата РФ получила статус органа, осуществляющий аудит на всех этапах реализации государственных программ. Основополагающими показателями оценки государственных программ становятся результат, объем финансирования и социальная значимость. В новых условиях Счетная палата может реализовывать функции по контролю и оценке эффективности предоставления налоговых льгот и преимуществ, бюджетных кредитов и законности предоставления госгарантий и поручительств. Кроме того, палата наделяется определенными полномочиями по обеспечению мер по противодействию коррупции, в том числе в сфере госзакупок. Эта инновация становится актуальной в свете вступления в силу с 1 января 2014 года нового ФЗ № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», где значительная роль отводиться общественному контролю.

Расширились полномочия Счетной палаты в части ее взаимоотношений с Центральным Банком РФ. Счетная палата осуществляет контроль над деятельностью Центробанка в части обслуживания бюджета и госдолга, его финансово-хозяйственной деятельностью, а также фактически всех счетов и операций ЦБ.

Особому анализу необходимо подвергнуть взаимоотношения Счетной палаты с Президентом. По сути, ей должна быть гарантирована независимость от данного института власти. Достаточно спорно, на наш взгляд, предложенная в новом законе процедура назначения на должность председателя Счетной палаты РФ, когда в конечном итоги, Президент может самостоятельно внести предложение в отношении данной кандидатуры. По сути своей Счетная Палата осуществляет свою деятельность от лица общественности в этом и заключается его социально-правовая ценность.

Долгое время в законодательстве отсутствовали правовые условия, определяющие способы и возможности инициирования Счетной палатой РФ судопроизводства и порядок участия Счетной палаты или ее представителей в различных видах судопроизводства в интересах государства. В новом законе четко прописываются методы проверки и документы ее подтверждающие. С вступлением в силу данного Федерального закона увеличивается юридическое значение результатов проверки, составляемых Счетной палатой.

Очень часто в отечественной литературе встречается позиция о необходимости наделения Счетной палаты следственными полномочиями и создания следственного аппарата [2].

Сторонники подобной позиции обуславливали функционирование данной структуры необходимостью повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений в бюджетной сфере.

Данный дорогостоящий шаг решает положение нового закона о том, что правоохранительные органы обязаны предоставлять Счетной палате информацию о рассмотрении полученных от нее материалов и принятых решениях. Безусловно, подобное внимание повлечет усиление следственных мероприятий со стороны правоохранительных органов в отношении дел, связанных с нарушением бюджетного законодательства.

В рамках данного исследования необходимо отметить еще одно юридическое обстоятельство, свидетельствующие о постепенном совершенствовании методов реализации контрольных функций, связанных с деятельностью Счетной Палаты.

Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3] предусматривал создание в структуре органов местного самоуправления контрольно-счетных органов муниципальных образований. Однако формирование подобных контрольных органов и законодательных основ их деятельности вплоть до 2011 года происходило в большинстве регионов носил неконтролируемый и спонтанный характер.

Принятие Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [4] напрямую скоординировал и унифицировал практику формирования и организацию деятельности контрольно-счетных органов не только в субъектах РФ, но и в муниципальных образованиях. К 2012 г. по видам муниципальных образований сложилась такая ситуация: контрольно-счетные органы были созданы в 50 % городских округов, 40 % муниципальных районов и менее 10 % поселений» [5].

Очевидно, что Счетная палата РФ и контрольно счетные органы субъектов РФ и муниципальных образований есть демократические органы, призванные исполнять свои обязанности с полной независимостью и ответственностью за их эффективность непосредственно перед Парламентом и Конституцией РФ. Действенность нового закона должно будет подтверждаться временем, но более четкое прописывание функций, наделение сотрудников дополнительной защитой государства говорит о стремлении повышения ее статуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мешалкина Р.Е. Теоретические вопросы государственного финансового контроля // Финансы. 2003. №12. С.53.

2. Горелик В.Я. О совершенствовании законодательства о Счетной палате как органе, осуществляющем высший финансовый контроль в российской Федерации // Экономика и право. 2004. № 3. С. 23.

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон [от 6 октября 2003 г № 131-ФЗ: по состоянию на 6 дек. 2011 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. №40. Ст. 3822.

4. Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: федер. закон [от 7 февраля 2011 № 6-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 903.

5. Тезисы доклада Председателя Счетной палаты Российской Федерации С.В.Степашина на XIX Конференции Ассоциации контрольно-счетных органов Российской Федерации (НЦУКС МЧС России, 14 марта 2012 года) // http://www.ach.gov.ru/ru/kso

УДК 347

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПАЙЩИКОВ КАК МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ АЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Е.О. Колоколова, к.ф.н.
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Современные социально-экономические отношения, развивающиеся динамично и часто не предсказуемо, заставляют население искать новые способы обеспечения собственной финансовой устойчивости и независимости. Государственная политика в сфере социально-экономического обеспечения граждан непоследовательна, а иногда, можно сказать, противоречит принципу разумности. Примером, может служить решение о повышении размера обязательных взносов в Пенсионный фонд для индивидуальных предпринимателей, которое было принято в целях увеличения их будущей пенсии, а в итоге привело к тому, что большинство предпринимателей из-за непосильного бремени стали уводить свою деятельность в «тень», формально закрывая свой бизнес.

На фоне сложившейся ситуации нельзя отрицать тех преимуществ, которые законодатель закрепил для членов системы потребительской кооперации.

Можно выделить следующие гарантии имущественных интересов пайщиков:

© Колоколова Е.О., 2013

1. Потребительское общество, применяя упрощенную систему налогообложения, имеет возможность уменьшить налогооблагаемую базу. В соответствии со статьей 346.15 Налогового кодекса Российской Федерации (ред. от 23.07.2013) (часть вторая) (далее НК РФ) при применении организацией упрощенной системы налогообложения в составе доходов не учитываются доходы, предусмотренные статьей 251 названного кодекса.

В соответствии с пп. 1 п. 2 ст. 251 НК РФ [1] к целевым поступлениям на содержание некоммерческих организаций и ведение ими уставной деятельности относятся осуществленные в соответствии с законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях вступительные взносы, членские взносы, паевые взносы, пожертвования, признаваемые таковыми в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации, а также отчисления на формирование в установленном статьей 324 НК РФ порядке резерва на проведение ремонта, капитального ремонта общего имущества, которые производятся товариществу собственников жилья, жилищному кооперативу, садоводческому, садово-огородному, гаражно-строительному, жилищно-строительному кооперативу или иному специализированному потребительскому кооперативу, их членами.

Таким образом, потребительское общество, применяя упрощенную систему налогообложения, при определении налоговой базы не учитывает вступительные взносы, членские взносы, паевые взносы, пожертвования, а также отчисления на формирование резерва на проведение ремонта, капитального ремонта общего имущества, которые производятся его членами, что позволяет повысить рентабельность работы организации за счет минимизации расходов.

2. В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.07.2013) целевые и паевые взносы в потребительское общество, а равно их возврат не являются выручкой (реализацией) и свободны от налогообложения, в частности от НДС и налога на прибыль. Данное положение закреплено в пп. 1 п. 2 ст. 146 главы 21 «Налог на добавленную стоимость» НК РФ. В целях указанной главы не признаются объектом налогообложения операции, указанные в п.3 ст. 39 НК РФ [2]: не признается реализацией товаров, работ или услуг передача основных средств, нематериальных активов и (или) иного имущества некоммерческим организациям на осуществление основной уставной деятельности, не связанной с предпринимательской деятельностью, передача имущества, если такая передача носит инвестиционный характер (в частности, вклады в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ, вклады по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности), договору инвестиционного товарищества, паевые взносы в паевые фонды кооперативов.

3. Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-I «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской

Федерации» (в редакции от 2 июля 2013 г.) [3] в ст. 5, 11 закрепляет возможность распределять доходы между пайщиками в соответствии с уставом потребительского общества, пользоваться льготами, которые предоставляются за счет доходов, получаемых от предпринимательской деятельности потребительского общества, направлять полученные доходы в соответствии с уставом на коммерческую деятельность.

4. Закон о потребительской кооперации в п. 5 ст. 30 предусматривает создание неделимого фонда, который формируется в соответствии с уставом кооператива из части имущества организации и не подлежит отчуждению и разделу даже в процессе ликвидации кооператива (передается другому (другим) потребительскому обществу (потребительским обществам) или союзу на основании решения общего собрания), а так же распределению между пайщиками. Это позволяет обеспечить сохранность имущества пайщиков отнесенного в данный фонд от требований кредиторов, которые не имеют право обращать на него взыскание.

Таким образом, потребительское общество имеет возможность обеспечить защиту от изъятия основного имущества, задействованного в процессе производственной деятельности.

5. Следующей гарантией стабильности имущественных прав пайщиков является запрет обращения взыскания по искам на их паевые взносы. В соответствии со ст. 21 ФЗ от 19.06.1992 г.» 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», собственником имущества потребительского общества является потребительское общество как юридическое лицо. Имущество потребительского общества не распределяется по долям (вкладам) между пайщиками и работающими по трудовому договору (контракту) в потребительской кооперации гражданами. Источниками формирования имущества потребительского общества являются паевые взносы пайщиков, доходы от предпринимательской деятельности потребительского общества и созданных им организаций, а также доходы от размещения его собственных средств в банках, ценных бумаг и иные источники, не запрещенные законодательством Российской Федерации. Согласно статье 22 указанного закона, на вступительные и паевые взносы не могут обращаться взыскания по личным долгам и обязательствам пайщиков.

6. Потребительское общество имеет право привлекать заемные средства от пайщиков и других граждан и юридических лиц, выдавать займы своим пайщикам, осуществлять кредитование и авансирование пайщиков в соответствии с уставом организации. При этом кооператив для данного вида деятельности не должен получать лицензию Центробанка РФ.

7. Одной из важных социально-экономических гарантий членов кооператива является в соответствии с со ст. 11 ФЗ от 19.06.1992 г. 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах,

их союзах) в Российской Федерации» возможность быть принятыми в первоочередном порядке на работу в потребительское общество в соответствии с их квалификацией и с учетом потребности в работниках. Таким образом, граждане могут так же реализовать свое конституционное право на труд, профессиональную реализацию.

Вступая в члены кооператива и передавая имущество в качестве паевого взноса, пайщик без получения свидетельства индивидуального предпринимателя имеет право вести предпринимательскую деятельность от имени потребительского общества, распоряжаться по доверенности частью переданного ему в управление имущества кооператива. В данном случае гражданин может участвовать в экономическом обороте с минимальными организационными издержками.

8. Защита потребительских интересов пайщиков осуществляется так же посредством снижения для них себестоимости продукции и услуг. Статья 11 ФЗ от 19.06.1992 г. 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» закрепляет право членов кооператива приобретать (получать) преимущественно перед другими гражданами товары (услуги) в организациях торговли и бытового обслуживания потребительского общества.

При этом потребительское общество вправе оказывать услуги пайщикам и членам их семей за счет их паевых и целевых взносов, что позволяет приобретать товары и услуги по оптовым ценам (с большой скидкой) и эта деятельность не будет являться коммерческой. Все это дает возможность для закупки продуктов, организации отдыха, телефонной связи и других необходимых потребностей с наибольшей выгодой для членов кооператива.

К числу имущественных гарантий членов можно отнести возможность гарантированного владения своим паем с наследованием, а также управления им, получения кооперативных выплат (дивидендов) в любые сроки по решению собрания потребительского общества и т.д.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что потребительские общества имеют исключительное социальное значение, так как участие в них позволяет гражданам реализовать конституционные экономико-правовые гарантии и имущественные интересы, решить больший круг проблем и задач, основываясь на принципах деятельности кооперации, законодательстве РФ, а так же международном и российском опыте потребкооперации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // www/consultant.ru

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // www/consultant.ru

3. Закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 (ред. от 02.07.2013) «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации»// www/consultant.ru

ISBN 978-5-9905318-2-6. 20 лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика в современной России. Саранск, 2013

УДК 348.71

ПРАВОЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

О. Н. Куманяева
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Одним из многочисленных проявлений взаимосвязи религии и права является правозащитная деятельность религиозных организаций, выражающая в целом их отношения к понятию «права человека».

В современном светском правосознании доминирующим принципом стало представление о неотъемлемых правах личности. Официальное признание прав человека закреплено международно-правовыми и конституционными нормами государства.

Основная позиция Русской Православной Церкви (РПЦ) в области прав человека содержится в фундаментальном документе по общественно значимым вопросам – Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, принятом в 2000 году.

Так, раздел «Христианская этика и светское право» констатирует: «По мере секуляризации высокие принципы неотчуждаемых прав человека превратились в понятие о правах индивидуума вне его связи с Богом. При этом охрана свободы личности трансформировалась в защиту своеволия (до тех пор, пока оно не вредит иным индивидуумам), а также в требование от государства гарантий определенного материального уровня существования личности и семьи. В системе современного светского гуманистического понимания гражданских прав человек трактуется не как образ Божий, а как самодостаточный и самодовлеющий субъект. Между тем для христианского правосознания идея свободы и прав человека неразрывно связана с идеей служения. Права нужны христианину, прежде всего, для того, чтобы, обладая ими, он мог наилучшим образом исполнить свой долг перед Богом и Церковью, другими людьми, семьей, государством, народом и иными человеческими сообществами» [1].

С этого момента вопрос о природе человека, его правах и свободах, обязанностях, возможностях и целях становится одним из самых обсуждаемых среди представителей православной религии. И уже в 2006 году на X Всемирном Русском Народном Соборе была принята «Декларация о правах и достоинствах человека X Всемирного Русского Народного Собора» – доктринальный богословско-социальный документ по вопросам достоинства личности, прав человека и их

© Куманяева О.Н., 2013

места в религиозно-нравственной системе ценностей.

Итоги церковно-общественной дискуссии на правозащитную тему выявили ряд ключевых проблем, которые можно назвать важнейшими для православного мышления в данной области:

1. Человек как образ Божий имеет особую ценность, которая не может быть отнята. Она должна уважаться каждым человеком, обществом и государством. Совершая добро, личность приобретает достоинство. Вечный нравственный закон имеет в душе человека твердую основу, не зависящую от культуры, национальности, жизненных обстоятельств. Эта основа заложена творцом в человеческую природу и проявляется в совести. Именно поэтому различению добра и зла призвана содействовать религиозная традиция.

2. Права человека имеют основанием ценность личности и должны быть направлены на реализацию её достоинства. Именно поэтому содержание прав человека не может не быть связано с нравственностью. Отрыв прав от нравственности невозможен, так как безнравственного достоинства не бывает.

3. РПЦ – за право на жизнь и против «права» на смерть, за право на созидание и против «права» на разрушение. Права и свободы человека признаются в той мере, в какой они помогают восхождению личности к добру, охраняют ее от внутреннего и внешнего зла, позволяют ей положительно реализоваться в обществе. Уважаются не только гражданские, политические права и свободы, но также социальные, экономические и культурные права.

4. Права и свободы неразрывно связаны с обязанностями и ответственностью человека. Личность, реализуя свои интересы, призвана соотносить их с интересами ближнего, семьи, всего общества.

5. Существуют ценности, которые стоят не ниже прав человека. Это такие ценности, как вера, нравственность, святыни, Отечество. Когда эти ценности и реализация прав человека вступают в противоречие, общество, государство и закон должны гармонично сочетать то и другое. Нельзя допускать ситуаций, при которых предоставление прав человека подавляло бы нравственную традицию, приводило бы к оскорблению религиозных и национальных чувств, почитаемых святынь, угрожало бы существованию Отечества. Опасным видится «изобретение» таких «прав», которые узаконивают поведение, осуждаемое традиционной моралью и всеми религиями.

6. Отвергается политика двойных стандартов в области прав человека, а так же попытки использовать эти права для продвижения политических, идеологических, военных и экономических интересов, для навязывания определенного государственного и общественного строя.

7. Сотрудничество с государством и со всеми благонамеренными силами в деле обеспечения прав человека. Особыми областями такого сотрудничества должны стать сохранение прав наций и этнических групп на их религию, языки культуру, отстаивание свободы вероис-

поведания и права верующих на свой образ жизни, противостояние преступлениям на национальной и религиозной почве, защита личности от произвола властей и работодателей, попечение о правах военнослужащих, охрана прав ребенка, забота о людях, находящихся в местах заключения и социальных учреждений, защита жертв деструктивных сект, недопущение тотального контроля над частной жизнью и убеждениями человека, противодействие вовлечению людей в преступность, коррупцию, работорговлю, проституцию, наркоманию, игроманию.

8. Стремление к диалогу с людьми различных вер и взглядов по вопросам прав человека и их места в иерархии ценностей. Сегодня такой диалог поможет избежать конфликта цивилизаций, достичь мирного сочетания на планете различных мировоззрений, культур, правовых и политических систем [2].

Таким образом, центральным понятием концепции прав человека является понятие «человеческое достоинство». Достоинство человека – это главный мотив и оправдание существования прав и свобод. Именно для защиты человеческого достоинства формулируются те или иные права и свободы. В православном сознании всегда присутствовала идея достоинства человека как образа Бога. «И сотворил Бог человека по образу своему, по образу Божию сотворил его» (Быт. 1. 27) – эти слова Священного Писания являются для христианина незыблемым основанием онтологического достоинства личности. Оно неотменимо ни тяжелыми условиями жизни, ни какими-либо унижениями, ни человеческой греховностью. Бог не уничтожил человека, оступившегося от него, но сделал и продолжает делать все для его возращения к своему предназначению, то есть для спасения человека.

Права человека неразрывно связаны с обязанностями и гражданской ответственностью, без которых самореализация личности рискует превратиться в эгоистическое, потребительское отношение к ближнему, к труду прошлых поколений и жизненным интересам поколений будущих.

Обсуждение вопросов прав и достоинств человека сопровождается правозащитной деятельностью Русской православной церкви, повод для новых направлений которой дали 1990–е годы. В первую очередь это касалось положения православных верующих в некоторых постсоветских странах, где они подвергались гонениям по вероисповедному и национальному признакам. Церковь заботилась и о жертвах межэтнических и политических конфликтов, разгоревшихся на пространстве бывшего Советского Союза. Присутствие православного духовенства и мирян в армии, социальных учреждениях, местах лишения свободы значительно помогло гуманизации этих институтов, защите прав и достоинства находящихся там людей. В конце 90-х появляются первые православные правозащитные организации.

Правозащитная деятельность никогда не была для чужда для церкви: в советский период многие мужественные священнослужители и миряне отстаивали в своих отношениях с властью права верующих, постепенно добиваясь ослабления оков государственного атеизма. Церковь считает это своим долгом и осуществляет через устные или письменные обращения к органам государственной власти различных ветвей и уровней.

Постоянную работу по отстаиванию жизненных прав прихожан вели иерархи Русской православной церкви (Святейшие Патриархи Тихон, Сергий, Алексий I, Пимен; митрополиты Николай (Ярушевич), Никодим (Ротов), Ювеналий (Поярков), Алексий II и мн. др.), которым практически каждодневно приходилось вести нелегкие беседы с власть имущими, проявлять чудеса дипломатии, чтобы хоть как-то противостоять, защищая церковные общины, священнослужителей, монашествующих и активных мирян. Сегодня более всего известна роль в этой непростой работе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Он спасал от закрытия многие храмы и монастыри, помогал епархиальным архиереям в их напряженных взаимоотношениях с советскими властями. После начала «перестройки» он стал автором обращения к лидеру СССР Михаилу Горбачеву, предложив снять ограничения на церковную деятельность, т.е. прилагал огромные усилия, чтобы преодолеть государственно-атеистическую систему [3].

Большинство прав человека, известных в современном законодательстве, в том числе экономические, социальные и культурные права, вполне созвучны православному представлению об условиях, необходимых для нестесненной жизни человеческой личности. Можно даже подумать, что, признавая одни и те же права, православные и люди других мировоззрений способны объединиться вокруг «общечеловеческих ценностей». Однако, следует особо рассмотреть вопрос об иерархии ценностей, в которой, в отличие от секулярных гуманистов, православные христиане отнюдь не ставят на первое место земную жизнь человека и все, что с ней связано. Ценности веры, святынь, Отечества для большинства православных христиан стоят выше, чем права человека (даже права на жизнь). Именно поэтому в периоды военных испытаний и архиереи, и старцы-отшельники призывали народ к вооруженному сопротивлению иноземным и иноверным захватчикам.

Итак, в христианской традиции есть вещи более важные, чем земная жизнь. Это вера – ибо лучше умереть, чем утратить ее. Это святыни – ибо ни при каких условиях христианин не должен обрекать их на поругание. Это жизнь и благо ближнего – своей семьи, своей общины, своего народа, вообще всякого человека, который терпит бедствие и страдание. Антропоцентрическая политико-правовая система, защищающая только земные интересы человека и общества, вряд ли когда-нибудь будет полностью одобрена истинным христи-

анством именно потому, что в ней ценности веры и Отечества, за которые способен умереть христианин, ставятся много ниже ценности выживания человека в этом мире, ценностей комфорта, достатка, здоровья, успеха.

Подводя итог, следует отметить, что категория «права человека» для православия имеет двойственный характер. Права человека провозглашают борьбу с различными злоупотреблениями, унижениями и злом, которые совершаются в обществе против личности. Но, с другой стороны, концепцией прав человека прикрывается ложь, неправда, оскорбление религиозных и национальных ценностей. Кроме того, в комплекс прав человека постепенно интегрируются идеи, противоречащие не только христианским, но и вообще традиционным моральным представлениям о человеке.

С одной стороны РПЦ стоит на защите прав человека, призывает к их уважению и сохранению, а в случаях нарушения – к защите в указанных сферах. С другой стороны, основы христианской нравственности строятся на таких понятиях как терпение, покаяние, отступничество, предполагающих отказ от борьбы за свои права. Права нужны христианину, прежде всего, для того, чтобы, обладая ими, он мог наилучшим образом осуществить свое высокое призвание к «подобию Божию», исполнить свой долг перед Богом и церковью, перед другими людьми, семьей, государством, народом и иными человеческими сообществами.

Сегодня правозащитная деятельность РПЦ необходима, прежде всего, в таких областях, как защита личности от произвола властей и работодателей; защита лиц, находящихся в местах лишения свободы и социальных учреждениях (инвалиды, дети – сироты, пожилые люди); противостояние преступлениям на религиозной и национальной почве; защита национальных меньшинств; охрана личности от посягательств со стороны тоталитарных сект; защита от насилия, от организованной преступности и коррупции, от вовлечения в проституцию, торговлю людьми, употребления наркотиков и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы социальной концепции Русской Православной церкви // Церковь и время. 2000. № 4. С. 36.

2. Декларация о правах и достоинствах человека X Всемирного Русского Народного Собора // Российская Федерация сегодня. 2006. № 8. С. 40-41.

3. Православная церковь и проблематика прав человека // www. religare.ru / article 22259. htm

ISBN 978-5-9905318-2-6. 20 лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика в современной России. Саранск, 2013

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

А.В. Логутенков
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Конституция в статье 37 провозглашает право на свободный труд, выбор деятельности; право на условия труда, соответствующие санитарно-гигиеническим требованиям; право на решение трудовых споров законными способами, включая право на забастовку. Основой для включения в Конституцию РФ положений, закрепляющих право на свободный труд, вознаграждение и гарантии условий труда, стали международные документы. Гарантии данного положения Конституции можно найти и в Гражданском кодексе РФ, Трудовом кодексе РФ и Арбитражном кодексе РФ, ответственность за их нарушение предусмотрена в Уголовном кодексе РФ. Тем не менее положения законодательных актов не всегда соответствуют требованиям международных правоохранительных организаций. Так, требование Всеобщей декларации прав человека об установлении уровня оплаты труда, который бы мог обеспечивать достойное существование человека, для РФ с ее нестабильной экономикой пока невыполнимо. Право на защиту от безработицы закреплено конституционно, политика государства в области занятости предполагает решение этой острой для России проблемы - социальная защита безработных, создание новых рабочих мест и т.д. Правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения, в том числе гарантии государства по реализации конституционных прав граждан РФ на труд и социальную защиту от безработицы, определяет Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». Государство проводит политику содействия реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость [1].

Под реализацией права понимается процесс воплощения юридических предписаний в правомерных действиях граждан, органов, организаций, учреждений, должностных лиц и всех иных участников общественных отношений. Вне деятельности людей реализация права немыслима. Отсюда - значение целенаправленной организаторской деятельности субъектов права [2].

В настоящее время положения статьи 37 Конституции на территории Мордовии в полном объеме не обеспечивается. Основными нарушениями трудовых прав граждан являются: невыплата задолженности по заработной плате, низкий уровень вознаграждения за

© Логутенков А.В., 2013

труд, безработица, незаконные увольнения работников.

Необходимо признать, что задолженность по заработной плате продолжает оставаться серьезной проблемой для работающих граждан. По данным Государственной инспекции труда в РМ суммарная задолженность по заработной плате по состоянию на 01.07.2013 составила 19171 тыс. руб. на пяти предприятиях. При этом необходимо отметить, что на трех предприятиях задержанная заработная плата в сумме 13737 тыс. руб. погашена в добровольном порядке. Вместе с тем, по оперативным данным инспекции задолженность по заработной плате составляет 29600 тыс. руб. на 19 предприятиях [3].

Согласно отчетам Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия средняя начисленная заработная плата работников организаций, включая субъекты малого предпринимательства, составила по Республике Мордовия за август 2013 года 18513,1 руб. По рейтинговой оценке субъектов Приволжского федерального округа по уровню заработной платы за август 2013 года Мордовия занимает 14 место.

К тройке регионов, отстающих по уровню заработной платы, наряду с Республикой Мордовия относятся также: Республика Марий Эл (18730,8 руб.) – 13 место и Ульяновская область (19254,7 руб.) – 12 место.

Лидерами по уровню заработной платы за август 2013 года были: Республика Татарстан (25266,0 руб.) – 1 место, Пермский край (24126,8 руб.) – 2 место, Самарская область (23506,9 руб.) – 3 место [4].

Наиболее проблемным остается вопрос о выплате задолженности по заработной плате работникам предприятий, находящихся в стадии банкротства. Угроза заложена в самом Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, считаются погашенными. На практике это означает, что такие требования в дальнейшем не могут предъявляться к исполнению, а работники предприятия-банкрота на вполне «законных» основаниях навсегда остаются без зарплаты, не выплаченной им своевременно, без средств к существованию, без работы.

Жалобы на невыплату задолженности по заработной плате при банкротстве относятся к числу практически нерешаемых [5].

Согласно Реестру организаций, имеющих задолженность по заработной плате, включая организации, в отношении которых осуществляются процедуры банкротства от 19.07.2013г. общая задолженность составляет 18130,1 тыс. рублей из которых погашено 13737тыс. рублей [6].

Уровень безработицы в текущем году составил 0,8%.По данному показателю Мордовия находится на 16 месте среди субъектов России, в Приволжском федеральном округе – на 4 месте и обходит такие регионы, как Кировская область (1,1%), Пермский край (1,3%), Республика Башкортостан (1,1%) Удмуртия (0,9%) и Татарстан (0,9%).

В течение 2013 года в органы службы занятости населения работодателями заявлено около 50 тыс. вакансий. Коэффициент напряженности (численность незанятых граждан, зарегистрированных в службе занятости, в расчете на одну вакансию) составляет 0,4 (на 1 января 2013 года – 0,6) [7].

Действующая система правового регулирования работнику предоставляет максимальный уровень правовой защиты как в процессе выполнения трудовой функции, так и в периоды неосуществления трудовой деятельности по причинам, имеющим юридическое значение. Данное обстоятельство отражено, прежде всего, в норме статьи 37 Конституции РФ, согласно которой работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.

Трудовой договор сегодня по праву занимает особое место в правовом регулировании трудовых отношений, определяемое расширением диспозитивного способа их регулирования. Вступление в трудовые отношения по обоюдному волеизъявлению сторон является определяющей характеристикой рынка труда в условиях рыночной экономики. В то же время диспозитивное регулирование отношений в трудовом праве существенным образом отличается от гражданско-правового. Как на стадии заключения трудового договора, так и в процессе его исполнения и прекращения свобода осуществления работодателем как стороной договора субъективных прав в ряде случаев ограничивается в интересах работника как экономически зависимой стороны.

Отмеченные «достоинства» трудового договора как одной из договорно-правовых форм реализации права на труд зачастую обусловливают намерение владельца средств производства оформить отношения с работником не по нормам трудового законодательства. Для обозначения этого явления в терминологическом аппарате трудового права появилось понятие «скрытые трудовые отношения», определяемые как «отношения, которым придана видимость, отличающаяся от объективной реальности, с целью ликвидации или ослабления защиты, предоставляемой законом, уклонения от уплаты налогов или от выполнения обязательств в области социального обеспечения» [8].

Так, в 2011 году государственными инспекторами труда было проведено 111 проверок по вопросам соблюдения законодательства о трудовых договорах. При этом в результате проведенных проверок было выявлено 488 различных правонарушений.

Наиболее распространенными нарушениями норм трудового законодательства, регулирующими порядок оформления, изменения и расторжения трудовых договоров, являются нарушения требований:

1) статьи 67 ТК РФ (неоформление трудовых договоров в письменном виде);

2) статьи 57 ТК РФ (невнесение в трудовые договоры обязательных условий);

3) статьи 72.1 ТК РФ (перевод работников на другую работу без их письменного согласия);

4) статьи 74 ТК РФ (неуведомление работников за два месяца о предстоящих изменениях определенных сторонами условий трудового договора, а также о причинах, вызвавших необходимость таких изменений);

5) статьи 79 ТК РФ (расторжение трудового договора без предупреждения работников за три дня до окончания срока действия срочного трудового договора);

6) статьи 80 ТК РФ (увольнение работников по их инициативе до истечения двухнедельного срока предупреждения, когда в заявлении не была оговорена дата увольнения);

7) статьи 91 ТК РФ (установление работникам недельной нормы рабочего времени продолжительностью более 40 часов);

8) статьи 113 ТК РФ (привлечение работников к работе в выходные и нерабочие праздничные дни без их письменного согласия);

9) статьи 68 ТК РФ (оформление работодателями приказов о приеме на работу по формам не соответствующим унифицированным формам, утвержденным постановлением Государственного комитета Российской Федерации по статистике от 5 января 2004 года № 1, необъявление работникам приказов о приеме на работу под роспись, неознакомление работников с правилами внутреннего трудового распорядка и другими локальными нормативными актами);

10) статьи 137 ТК РФ (включение в заключаемые трудовые договоры условий, не соответствующих положениям трудового законодательства (условия о взыскании с работников штрафов в случае совершения ими прогулов, за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, за неисполнение приказов, распоряжений, указаний работодателя и непосредственного руководителя, за несоблюдение трудовой дисциплины и правил внутреннего трудового распорядка, за досрочное расторжение трудового договора по инициативе работника, за досрочное расторжение трудового договора при переходе на работу в другую организацию);

11) части 4 статьи 84.1 ТК РФ (невыдача трудовых книжек работникам в день прекращения с ними трудового договора, ненаправление работникам уведомления о необходимости явиться для получения трудовой книжки либо дать согласие на отправление ее по почте) [9].

Приведенные выше примеры позволяют сделать вывод о том, что нарушение установленных трудовым законодательством прав работника работодателем в Республике являются довольно распространенным явлением. Органам государственной власти, осуществляющим контроль и надзор за соблюдением трудового законодательства предстоит приложить максимум усилий для стабилизации положения и снижения уровня правонарушений в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархатова Е.Ю. Комментарий к конституции Российской Федерации. М.: Проспект, 2010.
2. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2004. С. 174.
3. http://git13.rostrud.ru/
4. http://mrd.gks.ru/
5. Мерзлякова Т.Г. Проблемы в сфере реализации права на достойный труд // Управленец. 2009. № 3-4. С.45
6. http://git13.rostrud.ru/
7. http://www.e-mordovia.ru/
8. Акопова Е.А., Степанова Е.А. Трудовой договор и иные договорно-правовые формы реализации права на труд: теория, законодательство и судебная практика // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. Том 7. № 4. С.14
9. http://git13.rostrud.ru/

УДК 929

ЛИЧНЫЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОДВИГ ВЫДАЮЩЕГОСЯ МОРДОВСКОГО ПРАВОВЕДА ТИМОФЕЯ ВАСИЛЬЕВА

В.Н. Мартышкин
Заместитель председателя Верховного Суда Республики Мордовия, доцент кафедры международного и европейского права юридического факультета Мордовского государственного университета им Н.П. Огарева

Тимофей Васильев – первый советский юрист-междуна-родник, работавший в Великобритании, по праву считается основоположником судебной системы Республики Мордовия. Его судьба, как судьбы многих его современников, трагична. Он был незаконно репрессирован по ложному обвинению за подготовку покушения на Сталина.

Прадед Тимофея Васильева Иван родился в мордовском селе Подлесная Тавла Кочкуровского района Мордовии, которое упоминается в «Саранской Таможенной книге» (1662 г.)

© Мартышкин В.Н., 2013

После отмены крепостного права многие жители Подлесной Тавлы перебрались в Сибирь и в 130 километрах от Томска у реки Кубидат (Перепел) основали поселение, которое назвали Тавлы (ныне Зырянский район Томской области). Здесь 19 февраля 1897 в эрзянской семье Василия Ивановича и Елены Алексеевны родился будущий юрист Тимофей Васильев. Примечательный факт – правнуки Ивана Васильева и Еремея Петрова Тимофей и Михаил стали самыми молодыми народными судьями в РСФСР [1].

Первым учителем Тимофея был мордвин Ефим Сивилькаев – человек с очевидным педагогическим даром, но отличавшийся жестоким обращением с учениками. Однажды Тимофей был избит поленом за то, что он продавил стекло, на котором учился писать трехкопеечной монетой.

Работать Тимофей начал в двенадцатилетнем возрасте на шахте, затем в кузнеце молотобойцем. Рабочий день длился с 6.00 до 18.00. Тем не менее подросток находил время заниматься грамотой у старого забойщика Клима Балды, благодаря чему его взял к себе письмоводителем Колыонский мировой судья. «Здесь я впервые увидел человеческое к себе отношение, - вспоминал Васильев. – Я был удивлен, что обращаясь ко мне, судья говорит: «ВЫ». Мне было тогда 18 лет» …[2].

В 1916 г. Васильев Т.В. был призван на военную службу в Омский военный округ. При установлении новой власти в Омске Васильев стал первым советским народным судьей. Его избирали председателем губернского совета народных судей, а чуть позже он возглавил местный трибунал.

Когда в 1918 г. Омск заняли белогвардейцы Васильев попал в плен, бежал, стал начальником штаба Шунерских красных партизан, принимал участие в Минусинском восстании, которое было жестоко подавлено [3]. В 1919-1920 г. Васильев работал в Енисейском губотделе юстиции, и именно в эти годы под его руководством была сформирована пенитенциарная система Красноярска. 6 февраля 1920 г. в газете «Красноярский рабочий» под заголовком «В отделе юстиции» сообщалось: «В настоящее время при местном отделе юстиции в подотделе, во главе которого стоит тов. Васильев, идет интенсивная работа. Параллельно с введением единого народного суда, Советская власть тот же принцип единства положила в основание системы наказаний, налагаемых по судебным приговорам, и организации карательных учреждений, предназначенных для отбытия этих наказаний. Пенитенциарные заведения будут делиться на разряды не по тяжести наказаний, как было раньше, а в зависимости от своего назначения…». В 1921 г. Васильев принял командование батальоном в Главной военно-политической школе Дальневосточной республики (ДВР), которую курировал Главком вооруженных сил ДВР В.К. Блюхер [4].

Организаторские способности Васильева, литературный талант и дар красноречия были замечены и по достоинству оценены руководством, и перспективного красного командира осенью 1921 г. командируют на учебу в Военную академию РККА. В Москве он знакомится с секретарем Мордовской секции подотдела нацменьшинств отдела ЦК РКП (б) Д.С. Желтовым, который и привлек Т.В. Васильева к работе по созданию Мордовской национальной государственности [5].

В 1924 г. Тимофей поступил на хозяйственно-правовое отделение факультета советского права Московского государственного университета. Деканом юрфака в то время был Андрей Януарьевич Вышинский.

В те времена почти невозможно было представить себе, что спустя тринадцать лет студент и преподаватель встретятся при совершенно других обстоятельствах…

С марта 1924 г. Васильев редактировал газету «Якстере Теште» («Красная звезда»), которая была органом Мордовской секции ЦК РКП (б). В редакции он встретился со своей будущей женой Елизаветой Павловной Рябовой.

Марьина Роща

В июне 1924 г. Васильева назначили секретарем отдела национальностей ВЦИК. Ему неоднократно доводилось встречаться с руководителями Советского государства М.И. Калининым, Я.М. Свердловым, И.В. Сталиным и другими, решая задачи по ликвидации неграмотности мордвы, подготовке учителей, созданию сети национальных школ, вузов, национальных театров. Мордовское землячество создало в Москве творческое общество «Сыргозема» («Пробуждение»), которое старалось вовлекать живущих в Москве мордовских земляков в активную общественную жизнь, а также пропагандировало изучение мордовской национальной литературы и искусства.

Васильев активно участвовал в организации работы Мордовского клуба в Марьиной Роще [6]. Руководителем клуба был ученый Рябов А.П. - брат жены Васильева. Литературные вечера в Марьиной Роще, посещали М. Горький и В.Э. Мейрхольд, включивший в свой нашумевший спектакль «Лес» мордовские народные песни.

Одного из членов клуба – скульптора С.Д. Эрьзя (Нефедов), выставки работ которого проходили на международных конкурсах в Венеции, Милане, Париже, величали не иначе как «русским Роденом серебряного века».

В 1924 годы Васильевом в соавторстве с Окином и Чесноковом были написаны пьесы «Кавто Киява» («Двумя путями»), «Амон кедензэ палсинь» («А я его руки целовал»), «Баршинань шкасто («Во времена Барщины»). Спектакли, поставленные по этим произведениям, имели огромный успех, а первый сборник оригинальных мордовских пьес «Эрзянь пьесат» («Эрзянские пьесы») Васильева, (М. ЦИЗ, 1924) [7] так быстро разошелся, что к 1931г. уже стал раритетом.

И. Сибиряк вспоминает, что «почти все руководители партии и государства тех лет - М.И. Калинин, М.В. Фрунзе, К.Е. Ворошилов, А.М. Коллонтай, Я.Э. Рудзутак, Г.В. Чичерин, М.М. Литвинов, С.М. Киров и многие другие - встречались с Мордовскими студентами. Частыми их гостями бывали А.В. Петровский, Н.К. Крупская, Мария, Анна Ильинична и Дмитрий Ульяновы, Е.Д. Стасов, Р.С. Землячка, писатели и поэты Демьян Бедный, В. Маяковский, С. Есенин, Н. Асеев, В. Хлебников, В. Вересаев, Д. Фурманов…» [8].

Васильев изучал историю родной республики и гордился тем, что мордва оставила заметный след в истории страны. Один только род Мордвиновых дал государству и министров, и сенаторов, и послов, и адмиралов, и выдающихся деятелей науки и искусства. Особо Васильев выделял Николая Семеновича Мордвинова, с 1802 года занимавшего пост первого в истории России морского министра [9]. В 1826 г. он, единственный из членов Верховного уголовного суда, отказался подписать смертный приговор декабристам [10]. Для Тимофея Васильева было очень важно, что выдающимися сынами Отчества становились не только представители феодальных родов, но и выходцы из мордовских крестьян, такие, например, как Патриарх Всея Руси Никон, знаменитый церковный реформатор или М.Горький, мать которого была эрзянкой. Мордовского происхождения были и первый профессиональный историк России, профессор Харьковского университета М.Н. Петров, крупнейший историк страны академик В.О. Ключевский, ректор Томского университета И.А. Базанов, народная певица Л.А. Русланова (Лейкина).

Все они внесли немалый вклад в развитие Российского Государства и его культуры. В.Н. Татищев, писавший свою историю на основании летописей, подчеркивал, что во время похода Всеволода Большое Гнездо на столицу Великой Булгарии с мордовскими князьями был заключен мир: «Мордва же мир со Всеволодом учинили и привозили в войско всякие припасы продавать» [11]. Этот факт свидетельствовал не просто о независимости Мордовской земли от Болгарского царства, но и о ее политическом единстве и значительной военной мощи, которая принималась Всеволодом, объединившим тогда силы Руси для войны с одним из самых крупных государств Восточной Европы.

Мордовская идея

На протяжении всей жизни Васильева не покидали мысли о судьбах мордовского народа и создании его государственности в рамках РСФСР. В докладной записке в Правительство страны Васильев указал: «Необходимо обратить особое внимание на мордовский народ, ибо благодаря вековому угнетению он является в несколько раз более отсталым во всех отношениях по сравнению с великорусским крестьянством. В Советском союзе одна только мордва до сих пор не имеет своего автономного объединения»… [12].

Но у этой идеи были и противники.

Например, местные чиновники Пензенского губкома партии 7 августа 1925 г. «осудили такое настроение ответственных работников мордвы, полагая неправильным и идущим вразрез с линией партии»[13].

В.И. Ленин в одной из своих работ, поддерживая идею национального самоутверждения, в том числе по вопросу правового статуса народов России, заметил: « ...обрусевшие инородцы всегда пересаливают по части истинно русского настроения» [14].

Препятствием образования автономного объединения было и то, что мордва проживала на территории Пензенской, Симбирской, Самарской, Нижегородской, Тамбовской губерний. Сталин, присутствовавший на заседании оргбюро ЦК РКП (б), на котором слушался вопрос о Мордовской автономии, заявил: «при таком территориальном расселении этого народа придется ограничиться выделением мордвинов в самостоятельные административные единицы (районы, уезды) в тех губерниях, где они живут компактной массой» [15]. «Мордовский вопрос» Пензенское ГПУ расценило как «контрреволюционный». Продвигавших его партийных и советских активистов окружили осведомителями. Письма Васильева подвергались перлюстрации.

В январе 1926 г. он получил назначение на должность помощника прокурора Башкирии. В 1927 г. вернулся в столицу, работал в Московской губернской коллегии защитников. А 6 августа 1928 г. он был избран первым председателем Мордовского окружного суда. Соответствующее решение принял Пленум окружного исполкома Мордовского округа Средне-Волжской области. Васильев рассматривал наиболее сложные дела, проводил заседания судебных пленумов. 19 октября 1928 г. под его председательством на Пленуме было вынесено решение по линии коренизации судебного аппарата: «Предложить народным судьям районов с преобладающим мордовским населением при рассмотрении дел, в которых участвуют представители мордовского населения, производить судоговорение на мордовском языке» [16].

С 5 декабря 1929 г. Васильев зачислен в орготдел ВЦИК, работает в Москве в Институте Советского строительства и права (Институт государства и права РАН). В 1931г. Центриздат выпустил ставшую итогом многолетних размышлений Васильева книгу «Мордовия» (переиздана в 2007 г.), которая не потеряла актуальности до сегодняшних дней. С любовью к мордовскому краю, народу описывает и анализирует Васильев историю, обычаи, культуру, язык, искусство и право древней мордвы.

Великобритания

В 1931 г. Тимофея Васильева назначили первым руководителем юридической службы Торгпредства СССР в Великобритании. Работать ему посчастливилось под началом видных дипломатов. Одним из них был Сокольников Г.Я. (настоящая фамилия Бриллиант), владевший 6-ю европейскими языками, закончившим юридический фа-

культет Парижского университета (Сорбонна). В 1922 г. Сокольников первый нарком финансов, теоретик НЭПа (новой экономической политики). Его заслугой было спасение страны от голода, оживление экономики - через два года советская валюта ценилась дороже доллара и английского фунта стерлинга [17].

Юридическая служба Торгпредства, возглавляемая Тимофеем Васильевым, готовила материалы для подписания торгового соглашения между Россией и Великобританией. Юристам службы необходимо было знать не только все тонкости морского и торгового права, но и учитывать особенности международной политики. Советский посол в Великобритании Иван Майский позже вспоминал, что переговоры по торговому соглашению между двумя странами были очень трудными и продолжались 15 месяцев [18].

16 февраля 1934 г. торговое соглашение между СССР и Великобританией было подписано. В этом есть огромная заслуга юриста-международника Тимофея Васильева.

Не раз Васильеву приходилось защищать интересы своей державы в английских судах. Однажды представитель местной фирмы заявил, что нельзя признавать серьезными и обоснованными доводы советских юристов, ведь в этой стране все судьи вышли из сапожников. «Да, верно, заявил в ответ Васильев. Я один из таких сапожников. Я бывший кузнец, получивший затем образование в Московском государственном университете. А сейчас я стал студентом Лондонского университета, чтобы лучше изучить язык и право той страны, где мне доверено работать» [19]. Председатель строго заметил представителю фирмы: «У суда нет оснований сомневаться в компетентности доктора Васильева, он достойно защищает интересы своей страны». Эти слова обрели широкую известность в коммерческих и дипломатических кругах.

В 1934 г. Тимофея Васильевича заочно избрали членом ЦИК Мордовской АССР.

НКВД

В 1936 г. в Великобританию с официальной делегацией на похороны короля Георга V прибыл маршал М.Н. Тухачевский. Васильев встретился с ним в Лондоне. По возвращению на Родину участники делегации: В.К. Путна -военный атташе в Великобритании, маршал Тухачевский и первый полпред в Англии Сокольников были расстреляны как «враги народа» (Сокольников реабилитирован 12.06.1988 г. по решению Пленума Верховного Суда СССР) [20].

А Васильев и его семья в течение последующих шести лет находились под неусыпным контролем НКВД. Вот лишь одно из многочисленных донесений из Великобритании: «Васильев поддерживает связи с местными адвокатами. По Лондонскому университету знаком с профессором. До лета 1937 года очень дружил с бывшим завотделом метимпорта торгпредства, который подозревался в заключении вредительской сделки на покупку заведомо недоброкачественной

жести для консервных банок. Васильев в связи с длительным пребыванием за границей совершенно оторвался от Союза и потерял лицо советского гражданина» [21].

А он продолжал достойно защищать интересы своей державы. Подготовленное им торговое соглашение между Великобританией и СССР оставалось в силе вплоть до окончания Второй мировой войны. Достаточно привести лишь один пример: английские власти требовали 1,5 миллиона фунтов в качестве налога с торговой прибыли советских организаций за период с 1930 по 1937 год. Васильеву удалось уладить вопрос за 32 тысячи фунтов, и за этот действительно выдающийся дипломатический успех его представили к специальной награде. Поощрения и благодарности парадоксальным образом «уживались» с потоком клеветы в донесениях сотрудников НКВД: «Т.В. Васильев, как один из руководителей антисоветского национального блока, вел активную подготовительную работу, направленную к свержению советской власти в Мордовии путем вооруженного восстания. Прошу санкционировать арест» [22].

Надо отдать должное первому наркому НКВД Мордовии В.М. Ванду, который требовал от своих подчиненных весомых доказательств по каждому донесению. Но их не было.

Жернова

В 1936-м году НКВД СССР возглавил Ежов, который издал оперативный приказ о массовых репрессиях [23].

Вместо того, чтобы опротестовать эту чудовищную директиву, Генеральный прокурор СССР Вышинский дал шифрограмму прокурорам субъектов: «Ознакомьтесь в НКВД с оперативным приказом Ежова от 30 июля 1937 года за номером 00447. Соблюдение процессуальных норм и предварительные санкции на арест не требуются. Требую активного содействия успешному проведению операции и сохранении секретности в аппарате прокуратуры о проводимой операции» [24]. С регионов Ежову и Сталину направлялись шифровки с просьбой утвердить увеличение лимита по первой категории (расстрел) и второй категории (лишение свободы):

О масштабах репрессий в отношении так называемых «антисоветских элементов» свидетельствует докладная записка в ЦК КПСС: «Только за контрреволюционные преступления по стране осуждены 3 млн. 777 тыс. 380 человек»…Причем в отношении 2 млн. 900 тысяч человек были вынесены приговоры внесудебными органами (коллегиями ОГПУ, тройками НКВД или особого совещания), в том числе к расстрелу приговорено 642 тыс. 980 человек [25]. Ежов подверг аппарат НКВД той же кровавой чистке: было репрессировано 20 тыс. сотрудников. Не избежал репрессий и Ванд, арестованный в 1937 г. На его должность назначили С.М. Вейзагера, который тут же предъявил бывшему руководителю обвинение «в либерализме и близорукости», в том, что не смог своевременно вскрыть и обезвредить буржу-

азную националистическую организацию, куда якобы входил проживающий за границей мордвин Васильев.

Однако усилия Вейзагера по выявлению «врагов народа» тоже были признаны недостаточными. Его арестовали 21 ноября 1937 г. во время командировки в Москве, обвинили в шпионаже и расстреляли. На следующий день новым руководителем НКВД МАССР назначили полковника Николая Красовского. При нем репрессии достигли своего пика. Внутреннюю тюрьму НКВД арестанты стали называть «домом пыток Красовского». По его указанию бывшего наркома Ванда подвергли изощренным издевательствам, хотели вырвать у старого чекиста признания в том, что он шпион и один из руководителей подготовки покушения на Сталина, Калинина, Ворошилова, Буденного. Впоследствии Ванда расстреляли в тюрьме… Тем временем НКВД СССР требует: «Срочно пришлите протоколы допроса арестованных, изобличающих Т.В. Васильева в участии в контрнационалистической организации. Без этих материалов мы не можем дать санкцию на арест и не имеем возможности ставить вопрос об отзыве его из-за границы…»

Красовский отдает приказ о массовых арестах. По сфабрикованному делу об антисоветской организации «Идель -Урал» («Волга-Урал») было осуждено 178 человек [26]: 135 к расстрелу, 43 в исправительно-трудовые лагеря (далее ИТЛ).

В скорбной жатве 1937-1938 годов был уничтожен цвет партийно-хозяйственных кадров и творческой интеллигенции коренного народа республики. Только по делу террористической организации «Мордовский блок правых троцкистов и националистов» арестовали 179 человек. В том числе 5 секретарей обкома партии, 27 руководителей ЦИК, СНК и обкома ВКП (б), 12 наркомов и их заместителей, 34 секретаря райкома партии и 10 председателей райисполкомов. Репрессии коснулись прокурора республики, председателя Верховного Суда МАССР, зам. командующего Приволжским военным округом, ректора пединститута и других должностных лиц и общественных деятелей [27].

Компания по выявлению «врагов народа» коснулась и мордовских писателей: С.Ф. Атянин был расстрелян, Я.П. Макушкин осужден на 15 лет тюремного заключения. Литератора В.И. Виарда арестовали только за то, что посмел прийти в НКВД и справиться о судьбе товарища. За интерес к творчеству «кулацкого поэта» С.А. Есенина писатель В.В.Горбунов год провел в тюрьме, а его коллега С.З. Платонов семь лет отбыл на Колыме. Автор поэмы «Эрмезь» (история мордвы XIII века) Я.Я. Кулдыркаев в общей сложности провел в лагерях 20 лет. Директор НИИ Мордовской культуры П.В. Галаева расстреляли за пропаганду творчества мордовского скульптура Эрьзи, жившего за границей [28]. Его преемником стал Илларион Сергеевич Сибиряк – бывший красноармеец и сотрудник Пензенского губчека.

Некоторые арестованные готовы были признать даже абсурдные обвинения: подготовка туннеля из Мордовии до Хельсинки с целью выхода МАССР под протекторат буржуазной Финляндии… Под пытками у братьев Рябовых были получены признания, что они якобы готовили убийство Сталина – сначала во время отдыха вождя в Сочи, затем на съезде Советов в Доме Союзов. Гостевой билет на мероприятие им якобы вручил первый секретарь Дубенского райкома К.А. Нуянзин (впоследствии расстрелян), а пистолет для совершения теракта передал …Тимофей Васильев!

Арест

Судьба юриста-международника была предрешена. Его отозвали вместе с семьей из Англии. Васильева арестовали 8 февраля 1938 года. Прощаясь, он сказал дочери на английском языке: «Я приеду вечером, произошло недоразумение, Ламзурь, жди меня». Васильева спецконвоем доставили в Саранск и в ужасных условиях содержали в одиночной камере 8 месяцев. Истязания не сломили его. Он настаивал на своей невиновности. Даже под пытками отказывался признать, что является агентом иностранных разведок и связан с главарями вредительской организации (т.е. с бывшими руководителями республики). Но чтобы уберечь от издевательств жену, шестилетнюю дочь и тринадцатилетнего сына Васильев был вынужден подписать заранее заготовленный сотрудником НКВД протокол допроса… В соседней камере тем временем сидел по знаменитой ст. 58 УК РСФСР уроженец Кочкуровского района села Старые Турдаки Илларион Сибиряк, которому чудом удалось переправить на волю письмо Сталину: «Я никогда не видел столько врагов, сколько видел в Саранской тюрьме. Троцкисты, националисты, террористы, правые, левые, меньшевики, кулаки, подкулачники, белогвардейцы, вредители, диверсанты, шпионы различных государств. Откуда столько набралось врагов в нашей маленькой Мордовии, счет которых шел на многие тысячи? Это все честные советские люди, которые благодаря произволу и беззаконию оказались за решеткой» [29].

23-24 мая 1938 г. выездная военная коллегия, рассмотревшая уголовное дело без участия прокурора, защитников, без допроса свидетелей, приговорила 70 членов «вредительского блока» к расстрелу, остальных 25 к длительным срокам лишения свободы. «Расстрельный» приговор без права обжалования приводили в исполнение немедленно.

НКВД СССР потребовал этапировать Васильева («шпиона в пользу финской, английской и германской разведок») в Москву - в распоряжение 2-го отдела НКВД СССР. Содержать предписано «как особо опасного преступника» в отдельной камере Бутырской тюрьмы [30]. Во время дальнейших допросов и на судебном заседании Васильев заявил, что его объяснения в Саранской тюрьме – это вымысел. Никакой он не шпион, а тот самый «признательный» протокол подписал вынужденно… К его словам не прислушались: Военный

трибунал Московского военного округа приговорил 42-летнего Васильева к расстрелу по статьям «Измена Родине» и «Контрреволюционная деятельность». Приговор привели в исполнение 31 июля 1939 года [31].

Возмездие

А почти через месяц Военный трибунал войск НКВД Московского округа вынес приговор в отношении 17 соучастников конвейерного способа фальсификации уголовных дел о «врагах народа». Цитируем: «С конца 1937 года и до второй половины 1938 года под руководством бывшего наркома НКВД МАССР Красовского Н.В. и его ближайшего помощника Пронина Д.И. (в дальнейшем оба арестованы) и при прямом участии группы бывших работников аппарата НКВД МАССР создавались провокационные дела, проводились массовые незаконные аресты, применялись противозаконные извращенные методы следствия и фальсифицировалось следствие по делам, находившимся в производстве наркомата. В своих вражеских и преступных целях Красовский и Пронин организовали так называемый «штаб» из оперативных сотрудников, на который была возложена задача составления заведомо ложных протоколов в отсутствие арестованных. В них вписывались тяжкие антигосударственные преступления, которые на самом деле арестованные не совершали. Искусственно в показания обвиняемых записывались террористические, вредительские и диверсионные акты, факты которых в извращенном виде брались из составленного так называемого «справочника» происшествий по МАССР за несколько лет. Затем с помощью вымогательства и пыток сотрудники НКВД заставляли арестованных подписывать фальсифицированные протоколы допроса» [32].

По воспоминаниям Османа Дивиева (в Крымской республике он занимал должности наркома внутренних дел, наркома юстиции, прокурора Крымской республики), нарком НКВД Н.И. Ежов во время доверительной беседы сообщил Дивиеву, что «лично разработал инструкцию из 22 пунктов, то есть 22 метода мучений, пыток людей с одной целью - вынудить их давать нужные показания. Это инструкция войдет несомненно, в историю под моим именем,-говорил Ежов,- и имя это будет проклято невинными жертвами и предано презрению теми, кто внушил мне это чёрное дело» [33].

Письмо Сибиряка дошло до адресата и возмездие свершилось: за незаконные методы ведения следствия из 17 сотрудников НКВД МАССР троих приговорили к расстрелу, 14 человек к лишению свободы на длительные сроки. Эти лица реабилитации не подлежат.

Но и в годы репрессий немало российских судей твердо отстаивали права и законные интересы граждан. По воспоминаниям судьи Михаила Ильича Петрова (односельчанина Т.В. Васильева), во время прохождения судебной практики в Западно-Сибирском краевом суде ему на изучение дали кассационную жалобу заведующего Мариинским Домом культуры. Суд назначил ему наказание 10 лет лишения

свободы за совершение деяния, относящееся к государственным преступлениям. Состав вмененного ему преступления был таков: накануне выборов в Верховный Совет в Мариинске баллотировались: в Совет Союза – Караваева (звеньевая колхоза) и в Совет национальностей - член Военсовета СибВО- Антонюк. Художник, нарисовавший портреты указанных кандидатов в Верховный Совет, спросил заведующего домом культуры, куда отнести эти портреты. Тот ответил: «Вот эту (показал на портрет Караваевой) повесить, а этого (портрет Антонюка) – поставить к стенке».

В проекте кассационного определения по жалобе директора Дома культуры практикант Петров написал, что в худшем случае со стороны осужденного это был неудачный каламбур слов и предложил переквалифицировать действия осужденного со ст. 58 на ст. 74 УК РСФСР, предусматривающую ответственность за совершение хулиганства, определив меру наказания в виде одного года принудительных работ, а так как он уже отбыл четыре месяца тюремного заключения, то следует засчитать один день тюремного заключения за три дня принудительных работ. Судья предложил освободить осужденного из мест лишения свободы. В дальнейшем краевым судом было принято решение об освобождении данного лица из мест лишения свободы. А заведующий Домом культуры так и не узнал, что же спасло его от десяти лет неволи… [34].

О расстреле Васильева Т.В. его семья узнает только через 18 лет. А в 1938 г. Елизавета Павловна начинает борьбу за своего мужа. Сохранился черновик ее письма к И.В. Сталину от 20 декабря 1939 г.: «Васильеву сейчас 41 год, из них 21 принадлежат партии большевиков. Люди в моем положении не могут лгать, прося защиты у Вас. Я прошу Вас восстановить поруганную честь человека, готового пожертвовать жизнью за дело партии. Я имею смелость обратиться прямо к Вам, ибо надеюсь, что Вы ускорите разбор дела оклеветанного человека. Я ничего не знаю о судьбе моего мужа. Закончено ли его дело, сослан ли он куда-нибудь и жив ли. Если бы я знала, что он жив, то половина бремени спала бы с моих плеч».

22 августа 1956 года Военная коллегия Верховного Суда СССР отменила судебные решения в отношении Васильева по вновь открывшимся обстоятельствам и дело за отсутствием состава преступления прекратили [35].

Выдающегося юриста реабилитировали посмертно. То же самое было сделано в отношении остальных граждан, незаконно репрессированных по делу «Мордовского Блока» и «Идель-Урал».

До конца своей жизни Елизавета Павловна так и не узнает о месте захоронения мужа и своих братьев. «Всякая смерть тяжела, любая утрата горестна, - писала она в компетентные органы. – Но когда человек гибнет во имя высокой цели, в его смерти есть величие, есть какое-то оправдание, есть утешение для тех, кто остался жить. Но во

имя какой цели умер наш Тимофей? Он не заслужил себе даже могилы, на что имеет право каждый живущий…» [36].

Лишь в 1997 году в годовщину 100-летия Тимофея Васильева, его дочь Элеонора Кузнецова получила письмо, в котором сообщалось, что отец кремирован в крематории Донского кладбища и захоронен в общей могиле № 1. Дети и внуки смогли поклониться праху Васильева и установить табличку с датами жизни и смерти…

Васильев, Путна, Уборевич, Тухачевский, Блюхер, Мейерхольд – все они похоронены в одной могиле… Промысел Божий соединил в одном пространстве мучеников и мучителей [37]. Здесь же на Донском кладбище последнее пристанище наркома внутренних дел Н.И. Ежова и начальника комендатуры ОГПУ В.М. Блохина, которого последним невинно расстрелянные видели перед смертью. (Блохин В.М. организовывал приведение приговоров в исполнение) [38].

Не обрели еще ни могильного камня, ни креста, ни памятного знака цвет и гордость мордовской интеллигенции – сотни расстрелянных в мае 1938 г. В их память построена лишь небольшая часовня, около которой бьет родник в глухом овраге Саранска. И хотя имена их упомянуты в энциклопедии Мордовии (Важдаев Н.Н., Чесноков Ф.М., Миронов Т.П., Рябов А.П., Рябов В.П. и много других, чьи труды и жизни неотделимы от истории Республики Мордовии) хочется верить, что они будут погребены достойно, чтобы потомки смогли поклониться родным могилам.

За свою короткую жизнь Васильев прошел путь от неграмотного деревенского подростка до блестящего лондонского юриста. Он никогда не забывал, что является мордвином, и всегда ощущал связь со своими корнями. Как говорила его вдова Елизавета Павловна: «Здание Мордовии построено, а в нем и Тимофея кирпич есть». Личный и профессиональный подвиг Т.В. Васильева – выдающийся образец служения своему Отечеству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартышкин В.Н., Сушкова Ю.Н. Жизнь в борьбе. Саранск. 2013. С.20

2. Васильев Т.В. Мордовия // НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2007. С. 185-189.

3. Головина Л.А. Пространство и время Тимофея Васильева. Неопубликованная рукопись.

4. Блюхер В.В. По военным дорогам отца. Свердловск, 1984..

5. Тязин Е.Н. Первый председатель Мордовского окружного суда Т.В. Васильев // Правосудие в Республике Мордовия. 2010. № 2.

6. Брыжинский В.С. Зарождение письменной драматургии и самодеятельного театра // Мордва (мокша и эрзя). Составитель Маркова С.С. Саранск, 2004. С. 254-667.

7. Мордовская литература. Литературная энциклопедия // Под ред. Луначарского А.В. т. 7 ОГИЗ РСФСР. 1934 г. С. 494.

8. Сибиряк (Поздяев) И.С. Как я был репрессирован в Мордовии. Мемуары // WWW.http// zubova – poliana.narod. ru\ repression-sibiryak 1. htm.

9. Архив графов Мордвиновых. В10 Т. СПб, 1901-1903.

10. Абрамов В.К. Мордвиновы // Мордовия. Энциклопедия в 2 т. Саранск, 2004. Т.2. С.21.
11. Татищев В.Н. История Российская. М., 1962. Т.3. С. 129.
12. Васильев Т.В. Указ. соч. С. 15.
13. Головина Л.А. Страницы семейного архива // Васильев Т.В. Мордовия. Саранск, 2007. С. 8-28.
14. Ленин В.И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» Полн.собр.соч. М. Т. 45. С. 358.
15. Абрамов В.К. Мордовское национальное движение. Саранск, 2010. С. 99.
16. Васильев Т.В. Указ. соч. С. 139.
17. Корчагин Ю.Г. Григорий Сокольников // http: WWW. lers.ru? part = arti cIes&art =16&-paqe=45
18. Майский И.М. Воспоминания советского посла в Англии. М., 1960. С. 144.
19. Головина Л.А. Указ. соч. С. 22.
20. Чигир О.С. Григорий Яковлевич Сокольников: личность и деятельность: автореф. дис. … канд. ист. наук. Рязань, 2009.
21. Наблюдательное производство № 2973. 22.02.1938 г.
22. Наблюдательно производство по уголовному делу № 2973 от 22.02.1938 г.
23. Оперативный приказ НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов» // Яровой А.В., Арсентьев Н.М., Юрченков В.А. От ВЧК до ФСБ история и современность управления ФСР РФ по Республике Мордовия. Саранск, 2003. С.144-148.
24. Газета «Правда». 1 сентября 1989 г.
25. Антонов Н.И. Финно-Угорский мартиролог жертв политических репрессий в СССР. Вып.2. Саранск, 2006. С.5.
26. Тязин Е.Н. Создание органов Госбезопасности на территории Мордовской АССР и их развитие в 1934-1941 // Материалы международной научно-практической конференции. Саранск, 2006. С. 408-410.
27. Букин Н.С. Становление Мордовской Советской национальной государственности. Саранск, 1990. С. 203-304.
28. Абрамов В.К. Мордовский народ (1897-1939). Саранск, 1996. С. 350; Репрессии 1930-х годов в Мордовии и их последствия // Материалы республиканской конференции 27 мая 1998 г. в г. Саранске. Саранск, 2004. С.118-120.
29. Сибиряк И.С. Указ. соч.
30. Наблюдательное производство от 22.02.1938 по делу № 2973.
31. Ламзурь Рябова-Васильева «Лемсна и тевсна-седисонк» («Имена и дела в сердце») // Мокшень правда, 1999 г. 5 октября.
32. Приговор № 77 от 8-11 сентября 1939 г. Военного трибунала войск НКВД Московского военного округа. Дело № 120 // Память: жертвы политических репрессий. Саранск, 2000. С. 797-804.
32. По Багаутдинову Ф.Н.: Между молотом и наковальней. Академия наук РТ. Казань, 2013. С. 485-490
33. Петров М.И. Ровесник Октября. Неопубликованная рукопись
34. Курышев Г.А., Мартышкин В.Н., Литюшкин В.И., Баргова Т.С. Верховный суд Республики Мордовия: вехи становления. Саранск, 2008.
35. Мартышкин В.Н., Сушкова Ю.Н. Указ. соч. С. 121.
36. Головина Л.А. Указ. соч.
37. Петров Н.В., Скоркин А.В. Кто руководил НКВД 1934-1941 гг. М., 1999.

ISBN 978-5-9905318-2-6. 20 лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика в современной России. Саранск, 2013

УДК 340

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОРГАНАМИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

В.М. Мачинский, к.ю.н.
Прокурор Республики Мордовия, государственный советник юстиции 2 класса, заслуженный юрист Российской Федерации
А.В. Мачинский, к.ю.н
Ростовский филиал Российской таможенной академии

Уполномоченный по правам человека (омбудсман) является должностным лицом, призванным осуществлять контроль за соблюдением прав и свобод человека в деятельности государственных органов и должностных лиц в соответствии с российским законодательством в пределах своих полномочий. Действуя в установленных законом целях, омбудсман осуществляет взаимодействие с различными органами государственной власти, общественными организациями, для которых защита прав человека является если не основной, то сопутствующей функцией. Судебная власть играет в защите прав и свобод человека и гражданина особую, главную роль. Е.А. Лукашева высказывает суждение, что: «Судебное разбирательство, облаченное в детально урегулированную процессуальную форму, – наилучший способ разрешения споров, установления истины, отыскания правды. При обеспечении суду реальной независимости, когда он принимает решения только на основе рассмотренных доказательств, по убеждению, по совести и полностью огражден от всякого давления извне, суд становится надежным гарантом прав и свобод личности в конфликтных отношениях, возникающих между гражданином и государством» [1]. Но исследователи отмечают существующие в российской судебной системе недостатки: очевидная перегруженность судов делами, не вполне соответствующими смыслу правосудия, либо малозначительными правовыми конфликтами; недоверие, существующее у значительной части граждан, которое не снижается, несмотря на огромную работу, выполняемую судьями; долгосрочность и дороговизна судебных разбирательств; невыполнение судебных решений. Поэтому так важно обеспечить взаимодействие омбудсмана с органами судебной власти в различных формах для эффективной защиты прав и свобод человека. Институт Уполномоченного по правам человека и судебная система, призванные защищать права гражданина от произвола органов и должностных лиц публичной администрации, неизбежно конкурируют между собой, но оба они необходимы в демократическом обществе. В то же время стоит согласиться с мнением ученых, отстаивающих концепцию субсидиарности деятельности

© Мачинский В.М., Мачинский А.В., 2013

Уполномоченного как правозащитного института, не пытающегося заменить существующие механизмы правовой защиты, в том числе судебной, а лишь дополнить их. Гражданин, прибегающий к процедуре национального учреждения по правам человека, не отказывается от своего права на судебную защиту, в связи с чем возможно частичное совпадение юрисдикций, но не их коллизия.

Прежде чем перейти к рассмотрению отдельных форм взаимодействия института уполномоченного по правам человека и судебных органов, обратимся к вопросу, что вообще представляет собой взаимодействие? А.Ю. Сунгуров определяет взаимодействие органов государственной власти как основанный на нормативных правовых актах Российской Федерации процесс воздействия функционально независимых, взаимообусловленных органов государственной власти друг на друга посредством определенных взаимных прав и обязанностей, направленный на повышение эффективности государственного механизма [2]. В юридической литературе под формами взаимодействия понимают способ и порядок согласованной деятельности субъектов при выполнении своих служебных задач, обеспечивающие их координацию и правильное сочетание полномочий, методов и средств.

Рассматривая мировой опыт функционирования института омбудсмана, можно отметить несколько вариантов его взаимоотношений с судебной властью. В рамках классической модели омбудсмана судебная власть находится вне компетенции рассматриваемого института, хотя изначально его происхождение в Швеции связано именно с задачей контроля сначала короля, а затем парламента над властью судебной, к которой были затем добавлены и структуры власти административной. Современные Швеция и Финляндия своим опытом доказывают, что в парламентском контроле судебной власти, осуществляемом омбудсманами, нет ничего антидемократического, тема взаимоотношения этих институтов в рассматриваемых странах сегодня является предметом научных дискуссий, одна из которых развивается относительно контроля омбудсмана над так называемыми квази-судебными органами, работающими в рамках административного правосудия. Ученые высказывают мнение, что оснований для вывода этих органов из-под юрисдикции омбудсманов нет. Благодаря их деятельности существовавшие ранее четкие различия между судебной системой и исполнительной властью постепенно исчезают, поэтому исключение из юрисдикции омбудсманов судебной системы становится уже не так очевидным, как это было ранее. В Антологии института омбудсманов 1999 года отражен другой спор, развивающийся относительно взаимодействия омбудсмана с настоящими судами. Заместитель омбудсмана Финляндии Пирко Коскинен утверждал, что рассмотрение его институтом вопросов деятельности правосудия является вполне обычным делом, и что финские судьи рассматривают омбудсмана как важный инструмент предотвращения

возможных судебных ошибок и улучшения всей системы правосудия в стране. Дональд Ройят высказывает мнение о необходимости распространения юрисдикции канадских омбудсманов на процедурные судебные решения, поскольку судебная система является иерархической многоуровневой системой, поэтому в ней объективно могут появляться сбои и рассогласование действий на разных уровнях.

В странах Восточной Европы и бывших советских республик в большинстве случаев считается, что судебная власть должна быть полностью независима, следовательно, недопустимы попытки поставить ее под чей-либо контроль, хотя именно в этих странах после исчезновения руководящего контроля партии отмечался рост коррупции, иногда влияния криминальных структур на судебный корпус, особенно в республиках Южного Кавказа и Центральной Азии. Возникавший в этих республиках институт Уполномоченного по правам человека был вынужден выстраивать свой путь отношений с судебной властью. При этом в законах большинства стран Восточной Европы относительно судов имеется краткая, но емкая формулировка: сфера деятельности Уполномоченного не распространяется на суды (например, Венгрия, Албания, Литва, Словакия, Чехия). В законе об Уполномоченном по правам граждан Республики Польши нет никаких указаний на то, что его компетенция не распространяется на судебную систему, та же ситуация и в ряде стран СНГ, в частности, в Казахстане, Азербайджане, Узбекистане.

В законах ряда стран нет указаний на то, что судебная система исключена из полномочий омбудсмана. Так, Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека согласно закону (ст. 13. п.5,9,10) имеет право на: «ознакомление с документами… включая дела, которые находятся в судах ... присутствовать на заседаниях судов всех инстанций, в том числе на закрытых судебных заседаниях, при условии согласия субъекта права, в интересах которого судебное заседание объявлено закрытым; обращаться в суд с заявлением о защите прав и свобод человека и гражданина, которые по состоянию здоровья либо по другим уважительным причинам не могут этого сделать самостоятельно, а также лично или через своего представителя принимать участие в судебном процессе в случаях и порядке, установленных законом» [3]. Но в п.4 ст. 17 говорится, что «Уполномоченный не рассматривает обращения, которые рассматриваются судами, приостанавливает уже начатое рассмотрение, если заинтересованное лицо подало иск, заявление или жалобу в суд», что противоречит процитированным выше п.5 ст. 13.

В принятом в 2003 году Законе Республики Армения о защитнике прав человека взаимоотношения с судебной системой закреплены таким образом (ст.7, п. 1, ч.2): «Защитник не вправе вмешиваться в судебный процесс. Он может требовать сведения относительно любого дела, находящегося на стадии судебного разбирательства, и представлять суду предложения, гарантируя право граждан на исполнение

судопроизводства должным образом, предусмотренное Конституцией Республики Армения и нормами международного права. Защитник вправе давать заявителю предложения и консультацию относительно обжалования обоснованности решения, постановления суда и судебного приговора»[4].

Таким образом, законодательство об омбудсманах Украины и Армении предусматривает определенные формы взаимодействия этого института с судебной системой, но нормативные основы этого взаимодействия достаточно противоречивы. Реальная же практика, попытки омбудсмана поставить под сомнение оправданность того или иного судебного приговора часто вызывает осуждение даже специалистов международных организаций, как попытка посягнуть на независимость судебной системы. Поэтому мы вынуждены признать, что поиск оптимальных форм взаимодействия института омбудсмана и судебной системы в поставторитарных странах еще далеко не закончен. Однако по мере развития этого института на постсоветском пространстве все более и более становится ясным тот факт, что исключать судебную системы из компетенции уполномоченного преждевременно.

Рассмотрев опыт взаимодействия зарубежных омбудсманов с судебными органами, перейдем к анализу российского законодательства, в котором присутствуют несколько положений, определяющих характер взаимодействия Уполномоченного с судебной системой. Важно отметить, что эти взаимоотношения развиваются при обязательном соблюдении установленных законодательством принципов судопроизводства в РФ, таких как осуществление правосудия только судом, независимости судей при обязательном исполнении судьями требований, касающихся прав и свобод. Условно закрепленные в законе формы взаимоотношений судебных органов и омбудсмана можно разделить на процессуальные (то есть те, которые используются в ходе судопроизводства по определенному делу) и внепроцессуальные (то есть не связанные с участием омбудсмана в судебном рассмотрении конкретного дела).

К процессуальным формам мы отнесем возможность омбудсмана согласно ст.23 п.6 ФКЗ при проведении проверки по жалобе: «знакомиться с уголовными, гражданскими делами и делами об административных правонарушениях, решения (приговоры) по которым вступили в законную силу, а также с прекращенными производством делами и материалами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел». По результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный вправе (Ст.29): «1) обратиться в суд с заявлением в защиту прав и свобод, нарушенных решениями или действиями (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, а также лично либо через своего представителя участвовать в процессе в установленных законом формах… 3) обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную си-

лу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи; изложить свои доводы должностному лицу, которое вправе вносить протесты, а также присутствовать при судебном рассмотрении дела в порядке надзора».

В свою очередь, заявитель вправе до окончания проверки Уполномоченным его жалобы самостоятельно обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав. В таком случае в соответствии со ст. 47 ГПК РФ государственный правозащитник вправе вступить в дело для дачи по нему заключения [5].

Обращение Уполномоченного в суд с заявлением в защиту прав и свобод, возникающих из гражданско-правовых отношений, реализуется в соответствии со статьей 22 ГПК РФ в порядке искового производства. При этом Уполномоченный вправе участвовать в процессе по гражданскому делу как лично, так и через своего представителя.

Следует отметить, что реализация закрепленных в ФКЗ норм не всегда осуществляется должным образом. Например, сложности возникали у омбудсмана в связи обращением в суд с ходатайствами о проверке вступивших в законную силу решений согласно пп. 3 п. 1 ст. 29 ФКЗ «Об Уполномоченном». Подобное право Уполномоченного не предусмотрено в ГПК РФ и УПК РФ. Конституция РФ определила иерархию нормативных актов в правовой системе России, согласно ей федеральный конституционный закон, устанавливающий право Уполномоченного на ходатайство, пользуется приоритетом перед ГПК и УПК РФ, имеющих статус федерального закона. Это подкрепляется Постановлением Конституционного Суда [6], где указанно, что положения ч.1 и 2 ст.7 УПК РФ, закрепляющие приоритет УПК при разрешении коллизий с законами, эту определенную иерархию не затрагивают. Уполномоченный обратился к Председателю Верховного Суда Российской Федерации с просьбой привести правоприменительную практику судов надзорных инстанций в соответствие с положениями ст. 29 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ». Как отмечено в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2009 г.[7]. Президиум Верховного Суда Российской Федерации пришел к выводу о том, что Уполномоченный вправе выступать в качестве самостоятельного субъекта обжалования вступивших в законную силу судебных актов, при этом его ходатайство о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта подлежит рассмотрению в порядке, установленном процессуальным законодательством РФ. Норма пп. 16 п. 1 ст. 333.36 НК РФ освобождает Уполномоченного от уплаты государственной пошлины при обращении его в органы суда или прокуратуры с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи.

Прежде чем перейти к вопросам взаимодействия уполномоченных субъектов РФ с органами судебной власти, отметим мнение

В.В.Тамбовцева, которое мы разделяем, о необходимости включения Уполномоченного в Совет при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования правосудия, Положение о котором и его персональный состав утверждены Указом Президента Российской Федерации № 961 от 11.08.03. Это целесообразно прежде всего потому, что современная судебная власть в Российской Федерации стремится в первую очередь к защите своих собственных корпоративных интересов и не сориентирована на защиту прав граждан.

Что же касается взаимодействия уполномоченных по правам человека в субъектах РФ с судебной властью, то здесь существуют определенные сложности, вызванные тем, что за исключением небольшого числа Конституционных и Уставных судов в субъектах РФ – это федеральные структуры, и тем, что независимость судебной власти как основа демократического государства подразумевает отсутствие вмешательства в судебные дела. Но даже при отсутствии форм влияния на судебную власть в целом и отдельных судей, омбудсманы субъектов РФ стараются выработать оптимальный вариант взаимодействия с ней, поскольку многочисленные обращения к Уполномоченным жителей субъектов РФ свидетельствуют о многочисленных судебных ошибках и процедурных нарушениях. Многие исследователи высказывают мнение, что региональные омбудсманы дожны быть наделены полномочиями на принесение надзорных ходатайств и участие в заседаниях суда надзорных инстанций. И.С. Дикарев также предлагает закрепить положения, регулирующие участие в уголовном судопроизводстве уполномоченного по правам человека в субъекте РФ, в УПК РФ, объясняя это тем, что в ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» перечня полномочий региональных омбудсманов нет, а в нормативных актах субъектов, регулирующих деятельность омбудсманов, нормы об их участии в уголовном судопроизводстве закреплены не могут быть в силу отнесения уголовно-процессуального законодательства к ведению РФ [8]. Н.Ф. Лукашова предлагает наделить Уполномоченных по правам человека в субъекте РФ правом на обращение в суд в защиту неопределенного круга лиц, так как по своей природе он призван регулировать противоречия, возникающие между государством и обществом. Она указывает, что роль Уполномоченного по правам человека заключается прежде всего в приведении в движение механизма защиты права, что наиболее целесообразно сделать путем применения статьи 46 Гражданского процессуального кодекса РФ. Автор разделяет эти мнения, а также предлагает дополнить их аналогичными нормами об участии региональных омбудсманов в гражданском процессе ГПК РФ. Кроме этого, в случае принятия федерального закона, регулирующего деятельность омбудсманов субъектов на федеральном уровне, в нем необходимо предусмотреть полномочия омбудсманов на участие в уголовном и гражданском процессе.

В этих условиях основным механизмом влияния остается личный авторитет Уполномоченных, их советы, которые иногда достигают слуха и разума судей, заинтересованных в решении вопроса по существу. Второй формой является присутствие сотрудников аппарата Уполномоченного на судебном процессе, что само по себе приводит к резкому снижению процедурных нарушений и нарушений этики. Хорошим способом влияния на позицию судейского корпуса является позиция заинтересованного сторонника повышения эффективности работы судебной системы в целом, а также инициирование нормативного закрепления тех или иных положений, направленных на защиты прав человека, против произвола судебной власти. Некоторые омбудсманы, осознавая это, добились успеха в данном направлении.

Среди внепроцессуальных форм взаимодействия омбудсманов с судебными органами можно назвать обмен информацией, аналитическими и справочными документами; проведение обобщения судебной практики по наиболее актуальным проблемам на основании предложений уполномоченных по правам человека.

Обратимся к взаимодействию Уполномоченного с Конституционным Судом Российской Федерации, занимающему особое место в его деятельности по совершенствованию законодательства. Одной из мер реагирования омбудсмана является обращение Уполномоченного в Конституционный Суд РФ, важнейшей функцией которого является защита прав и свобод человека и гражданина, с жалобой на неконституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. Конституционный Суд, исходя из признания приоритета прав и свобод человека, обеспечивает единство законодательной и судебной практики в защите прав и свобод человека и гражданина. Гл. 12 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» [9] предусматривает возможность обращения омбудсмана. Согласно ст. 97 указанного ФКЗ Конституционный Суд РФ рассматривает жалобу на нарушение конституционных прав и свобод, если: закон затрагивает конституционные права и свободы граждан или если закон применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон. Правом на обращение в Конституционный Суд, кроме граждан, чьи права и свободы нарушены, наделены также органы и лица, предусмотренные в федеральном законе. Статья 29 ФКЗ «Об Уполномоченном» содержит норму о том, что по результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный вправе обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле. По мнению ученых-исследователей, закрепление в ФКЗ данного положения имеет большое значение. Реализация этого права позволяет уполномоченному влиять на совершенствование законодательства о

правах человека в целях приведения его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Используя предоставленное ему право обращаться с заключениями в Конституционный Суд РФ, омбудсман в своем докладе за 2007 год обращал внимание на распространенную практику отказа в реабилитации лицам, принудительно переселенным из Крыма в период 1941-1945 годов. Решения об отказе в реабилитации и от выдачи соответствующих справок российские органы внутренних дел объясняли тем, что на момент принятия Закона Российской Федерации от 18.10.1991 г. № 1761-I «О реабилитации жертв политических репрессий» полуостров Крым являлся территорией Украины. Эта позиция основывалась на письме Главного информационного центра (ГИЦ) МВД России от 10.06.1999 г. № 34/4-785, согласно которому действие указанного закона распространяется на территорию России на момент его принятия. Уполномоченный обратился в Конституционный Суд Российской Федерации в защиту своих заявителей Б. и К., указав, что указанное письмо ГИЦ МВД России никак не соответствует положениям Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» и нарушает право на реабилитацию людей. Рассмотрев жалобы заявителей и обращение Уполномоченного в защиту их прав и интересов, Конституционный Суд Российской Федерации вынес Определения от 19.02.2009 г. № 135-О-П и от 28.05.2009 г. № 765-О-О, в которых сформулировал правовую позицию, согласно которой содержащееся в абзаце 2 ст. 2 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» нормативное положение предполагает, что данный Закон - без каких-либо исключений - распространяется на граждан РФ и иных названных в нем лиц, которые, начиная с 25 октября (7 ноября) 1917 года, подверглись политическим репрессиям на территории Российской Федерации в ее исторических границах». После обращения Уполномоченного к Министру внутренних дел Российской Федерации с просьбой решить вопрос о приведении правоприменительной практики органов внутренних дел по рассмотрению заявлений о реабилитации указанной категории репрессированных в соответствие с данной правовой позицией, МВД России сообщило, что эти положения Конституционного Суда имеют принципиально важное значение, поэтому Главным информационно-аналитическим центром МВД России направлено письмо с разъяснениями порядка реабилитации лиц, выселенных с территории Крыма руководителям информационных центров МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации [10].

Между тем закон, наделяя российского омбудсмана правом на обращение в Конституционный Суд с индивидуальной жалобой, не предоставляет ему возможности, в отличие от аналогичных зарубежных законов, обращаться в Конституционный Суд с ходатайством о проверке конституционности законов, подзаконных нормативно-правовых актов и международных договоров. Подобное право обра-

щения омбудсмана в Конституционный суд определено в законах многих стран: Азербайджана, Венгрии, Грузии, Киргизии, Молдавии, Польши,Украины. В Армении такое право предусмотрено в законе с оговоркой о введении его в действие после внесения соответствующих изменений в Конституцию Республики. Не обладают правом обращения в Конституционный суд омбудсманы Албании, Казахстана, Литвы, Румынии, Словакии, Узбекистана, Хорватии и Чехии. Как справедливо полагает А. Ю. Сунгуров, возможность обращения Уполномоченного в Конституционный суд «с правом инициирования рассмотрения на предмет соответствия Конституции РФ того или нормативного акта может быть одним из серьезных инструментов Уполномоченного по защите прав жителей страны». М.Д. Дадашева предлагает совершенствование законодательства путем наделения уполномоченного по правам человека в Российской Федерации правом на обращение в Конституционный Суд РФ по вопросам соответствия Конституции федеральных законов, актов Президента РФ и Правительства РФ [11]. Мы приходим к выводу, что законодательно необходимо закрепить право российского омбудсмана обращаться с ходатайством о проверке конституционности законов, подзаконных нормативно-правовых актов и международных договоров.

Эффективной защите прав и свобод человека Конституционным Судом РФ мешает проблема, отмечаемая многими исследователями – неисполнение решений Конституционного Суда РФ. А.Л. Сниткова указывает, что, поскольку законодательно не установлено, что представляют собой решения Конституционного Суда РФ и какое место они занимают среди источников права, складывается двойственное отношение к указанным актам, ведь их юридическая сила велика, но в то же время ни один нормативный правовой акт не определяет, какое место в правовой системе они занимают. «Встречающееся порой в судебном правоприменении противоречивое толкование юридической силы определений Конституционного Суда с позитивным содержанием, отсутствие единства в понимании их юридической силы приводят к необеспеченности единообразного конституционно-правового применения нормативных положений и конституционного единства судебной власти и как следствие – препятствуют в конкретных случаях не только справедливому и объективному отправлению правосудия, но и защите конституционных прав и свобод граждан, их правовой безопасности, негативно отражаются и на эффективности конституционного судопроизводства» [12]. Н.В. Витрук выделяет следующие причины, приводящие к недолжному применению правовых позиций Конституционного Суда РФ: 1) рецидивы правового нигилизма; 2) медленность правотворческой работы; 3) необоснованность позиции органов, не желающих менять првоприменительную практику; 4) неясность в понимании правовых позиций; 5) слабое информирование о решениях Суда [13]. Российский омбудсман неоднократно обращал внимание на необходимость преодоления этих

разногласий путем восполнения законодательных пробелов в нормативном регулировании правосудия.

Отдельно хочется сказать о взаимодействии конституционных судов субъектов, являющихся независимыми от Конституционного Суда РФ, и омбудсманов субъектов РФ. Названные институты играют важную роль в осуществлении защиты прав человека. Помимо общих задач, стоящих перед ними, существуют и общие проблемы, возникающие при их становлении, например, А.М. Цалиев выделяет такие проблемы, как схожее состояние законодательной базы, аналогичное организационно-фактическое состояние и совершенствование форм их взаимодействия. До сих пор деятельность рассматриваемых институтов должным образом законодательно не урегулирована, действующие нормы лишь частично регулируют их функционирование. Следовательно, можно сделать вывод о необходимости расширения круга субъектов обращения в конституционный (уставный) суд субъекта, включив в их число уполномоченного по правам человека в субъектах РФ. Также требуется усовершенствование норм законодательства, гарантирующих в полной мере независимость деятельности рассматриваемых институтов, поскольку это должно привести к более активной работе по защите прав граждан. Важен обмен информацией в области защиты прав человека, систематическое совместное проведение научно-практических конференций по вопросам защиты прав и свобод человека, что должно способствовать обогащению профессиональных знаний в области теории и практики правозащитной деятельности [14].

В своих докладах омбудсман постоянно освещает особенности своего взаимодействия с Конституционным Судом РФ, обращая внимание на эффективность защиты прав человека при согласованных с ним действиях. Например, правовая позиция Уполномоченного, высказанная им по жалобам ряда лиц, обратившихся в Конституционный Суд с просьбой о проверке положений п.п. 2 и 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и п. 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004-2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 годы, нашла свое отражение в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 05.04.2007 г. № 5-П. В разделе 4 «Права военнослужащих и граждан, призываемых на военную службу» настоящего доклада уже говорилось о том, что этим постановлением было признано, что указанные законодательные нормы не соответствуют Конституции Российской Федерации в той мере, в какой на их основании возможность обеспечения жильем за счет средств федерального бюджета вставших на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенных с военной службы до 1 января 2005 года, в отличие от граждан, уволенных или подлежащих увольнению с военной службы по-

сле этой даты, ограничивается выдачей государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации по месту постановки на учет.

Российский омбудсман неоднократно обращал внимание на частое несоблюдение важного конституционного права на компенсацию вреда, причиненного государством, происходящее не столько в силу злого умысла или недобросовестности конкретных людей, сколько по причине наличия пробелов или нестыковок в действующем законодательстве. В качестве примера уполномоченный рассматривал положения ст. 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, согласно которым компенсация причиненного государством вреда может быть выплачена только лицам, оправданным судом, но не лицам, в отношении которых постановление о прекращении уголовного дела и о возмещении вреда вынесено следователем или прокурором на стадии досудебного производства, что предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством. Омбудсман обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой в защиту одного из своих заявителей, гражданки Д. В начале 2010 года Конституционный Суд принял Постановление от 02.03.2010 г. № 5-П, в котором признал несогласованность между взаимосвязанными положениями частей 2 и 4 ст. 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации относительно вынесения следователем, дознавателем не требующего подтверждения в судебном порядке постановления о производстве выплат в целях компенсации имущественного вреда лицам, реабилитированным на стадии досудебного производства по уголовному делу, с одной стороны, и положениями статей 242.1 и 239 Бюджетного кодекса, допускающими взыскание из средств бюджетов Российской Федерации только по судебному акту, – с другой. Суд предписал федеральному законодателю установить адекватный правовой механизм возмещения имущественного вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием. Правительство РФ начало разработку проекта федерального закона, направленного на реализацию указанного Постановления Конституционного Суда РФ, о чем было сообщено омбудсману письмом. В итоге 1 июля 2010 года был принят Федеральный закон № 144-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в соответствии с которым реабилитированное лицо вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в суд, постановивший приговор, вынесший постановление, определение о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования, либо в суд по месту своего жительства, либо в суд по месту нахождения органа, вынесшего постановление о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования либо об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений.

В заключение отметим, что проблемам взаимодействия омбудсманов и судебных органов в последнее время уделяется много вни-

мания, они являются предметом дискуссий на конференциях и встречах омбудсманов, ученых-исследователей, органов государственной власти. В качестве иллюстрации приведем заседание круглого стола 22 ноября 2011 года в г. Самаре, организованного Уполномоченным по правам человека в РФ совместно с Верховным Комиссаром Совета Европы по правам человека, в котором приняли участие представители директората по правам человека и правовым отношениям Совета Европы, Венецианской Комиссии (Европейской Комиссии за демократию через право), омбудсманы субъектов РФ, представители органов судебной власти, прокуратуры и юридической общественности на тему «Соотношение судебных и несудебных органов в защите прав человека». По итогам обсуждения вопросов реализации права на доступ к правосудию и на справедливое судебное разбирательство, а также форм взаимодействия омбудсманов и институтов гражданского общества с органами судебной власти без вмешательства в отправление судопроизводства участники пришли к выводу о необходимости активизировать деятельность по созданию обсуждений по актуальным проблемам судебной системы и взаимодействия с государственными и общественными структурами; рассмотреть вопрос законодательного закрепления возможности приобщения к материалам судопроизводства мнений и заключений уполномоченных о наличии нарушений прав и свобод человека и гражданина; определить условия и основания обращения уполномоченных в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, не определенного круга лиц, чьи права были нарушены действиями (бездействием) государственных органов, должностных лиц этих органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Права человека. Учебник для вузов. Под ред. Е.А. Лукашевой. М.: Издательская группа НОРМА– ИНФРА, 2012.

2. Сунгуров А.Ю. Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). СПб.: Норма, 2011.

3. Закон Украины «Об Уполномоченном Верховной Рады Украины по правам человека»// Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). 1998. №20. ст.99.

4. О Защитнике прав человека: Закон Республики Армения №ЗА-23 от 21.10.2002 [электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ [электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // Российская газета. 2004. № 143.

7. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 03.06.2009 № 109-П09 [электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Дикарев И.С. Участие омбудсмена в пересмотре судебных решений в порядке надзора // Российская юстиция. 2010. №8.

9. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Российская газета. 1994. № 138-139.

10. По жалобе Уполномоченного по правам человека в РФ на нарушение конституционных прав гражданина Барамыкова Рустама Ахметжановича положением статьи 2 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий»: Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2009 № 135-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 1.

11. Дадашева М.Д. Проблемы законодательного урегулирования института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Гражданин и право. 2006. № 10.

12. Сниткова А.Л. Определения Конституционного Суда РФ в деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ: конфликт интересов // Конституционное и муниципальное право. 2009. №14.

13. Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. №3(28).

14. Цалиев А.М. Конституционные суды и уполномоченные по правам человека: общие задачи, проблемы образования и взаимодействия // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. №4.

УДК 347.63

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) РЕБЕНКА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

И.Н. Минеева, к.и.н.
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Законодательство Российской Федерации предусматривает возможность усыновления детей - граждан Российской Федерации иностранными гражданами, гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, и лицами без гражданства. Процедура такого усыновления регламентируется ст.ст. 124, 165 Семейного кодекса РФ, гл. 29 Гражданского процессуального кодекса РФ, Федеральным законом от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», другими нормативными правовыми актами.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2002 г. № 217 «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществлении контроля за его формированием и использованием», на основании Федерального закона от 16 апреля 2001 г. №44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» граждане, желающие принять детей на воспитание в свои семьи, вправе об-

© Минеева И.Н., 2013

ратиться за информацией о детях, оставшихся без попечения родителей, к любому региональному (как правило, орган управления образованием субъекта Российской Федерации) или федеральному оператору государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, по своему выбору.

Иностранные граждане предъявляют соответствующему оператору документ, удостоверяющий их личность и признаваемый Российской Федерацией в этом качестве, и представляют:

- заявление о своем желании усыновить (удочерить) ребенка и с просьбой ознакомить их с находящимися в государственном банке данных о детях сведениями о детях, соответствующих их пожеланиям;
- заполненные анкеты граждан;
- обязательство поставить в установленном порядке на учет в соответствующем консульском учреждении Российской Федерации усыновленного (удочеренного) ими ребенка;
- обязательство предоставлять возможность для обследования условий жизни и воспитания усыновленного (удочеренного) ребенка;
- копию документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации, постоянно проживающего за пределами Российской Федерации, иностранного гражданина или лица без гражданства и признаваемого Российской Федерацией в этом качестве;
- заключение компетентного органа государства, гражданином которого он является (для гражданина Российской Федерации, постоянно проживающего за пределами Российской Федерации, или лица без гражданства - государства, в котором он имеет постоянное место жительства), об условиях его жизни и возможности быть усыновителем (удочерителем). К заключению прилагаются фотоматериалы о его семье;
- обязательство компетентного органа государства проживания гражданина Российской Федерации, постоянно проживающего за пределами Российской Федерации, иностранного гражданина или лица без гражданства осуществлять контроль за условиями жизни и воспитания усыновленного (удочеренного) ребенка и представлять отчеты об условиях жизни и воспитания ребенка в семье усыновителя (удочерителя);
- обязательство компетентного органа государства проживания гражданина Российской Федерации, постоянно проживающего за пределами Российской Федерации, иностранного гражданина проконтролировать постановку на учет в консульском учреждении Российской Федерации усыновленного (удочеренного) ребенка;
- копию лицензии (или другого документа) иностранной организации, подтверждающей полномочия компетентного органа по подготовке документов, указанных в подп. «е» - «з» настоящего пункта.

Документы, указанные в подп. «а» - «г», принимаются к рассмотрению в течение года с даты их составления, а указанные в подп. «е»

- «и» - в течение года со дня их выдачи. Если законодательством иностранного государства предусмотрен иной срок действия документов, указанных в подп. «е» - «и», то они могут рассматриваться в течение срока, установленного законодательством соответствующего государства.

Гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий за пределами Российской Федерации, иностранный гражданин или лицо без гражданства в случае выезда на момент оформления им усыновления (удочерения) ребенка в другое государство на срок более одного года (на работу или по иным причинам), кроме документов, указанных в подп. «а» - «д», представляет следующие документы:

- заключение о возможности быть усыновителем (удочерителем) и обязательство осуществлять контроль за условиями жизни и воспитания усыновленного (удочеренного) ребенка и постановкой его на консульский учет в консульском учреждении Российской Федерации по возвращении в государство постоянного места жительства, выданные компетентным органом этого государства;
- заключение об условиях его жизни и обязательство осуществлять контроль за условиями жизни и воспитания усыновленного (удочеренного) ребенка и постановкой его на консульский учет в консульском учреждении Российской Федерации по прибытии в государство, на территории которого он проживает на момент оформления усыновления (удочерения), выданные компетентным органом этого государства.

Все представленные документы должны быть легализованы в установленном порядке, переведены на русский язык, подпись переводчика должна быть удостоверена в консульском учреждении или дипломатическом представительстве Российской Федерации в государстве места жительства иностранного гражданина, либо нотариусом на территории Российской Федерации. При выборе гражданином ребенка соответствующий оператор выдает ему направление на посещение этого ребенка и информирует об этом в 3-х-дневный срок орган опеки и попечительства или регионального оператора по месту фактического нахождения указанного ребенка.

В случае усыновления ребенка иностранными гражданами при содействии представительства специально уполномоченной иностранным государством органа и/или организации по усыновлению детей на территории Российской Федерации, документы иностранного кандидата в усыновители представляются соответствующему региональному или федеральному оператору сотрудником представительства. При этом кандидаты в усыновители (как российские, так и иностранные) вправе:

- получить информацию о ребенке и сведения о наличии у него родственников для того, чтобы установить, является ли усыновляемый «квалифицированным» сиротой;

- обратиться в медицинское учреждение для проведения независимого медицинского освидетельствования ребенка.

Кандидаты в усыновители обязаны:

- познакомиться с ребенком и установить с ним контакт;
- ознакомиться с документами усыновляемого ребенка;
- подтвердить в письменной форме факт ознакомления с медицинским заключением о состоянии здоровья ребенка.

Установление усыновления производится соответственно верховным судом республики, краевым (областным) судом, судом города федерального значения, судом автономной области и автономного округа по месту жительства (нахождения) усыновляемого ребенка по заявлению кандидата в усыновители.

К заявлению об установлении усыновления помимо вышеперечисленных документов должны быть приложены:

- копия свидетельства о рождении усыновителя - при усыновлении ребенка лицом, не состоящим в браке;
- копия свидетельства о браке усыновителей (усыновителя)
- при усыновлении ребенка лицами (лицом), состоящими в браке;
- при усыновлении ребенка одним из супругов - согласие другого супруга или документ, подтверждающий, что супруги прекратили семейные отношения, не проживают совместно более года;
- медицинское заключение о состоянии здоровья усыновителей (усыновителя);

В соответствии со ст. 127 Семейного кодекса РФ, исключается возможность быть усыновителями лицам, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять родительские права. Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, установлен постановлением Правительства Российской Федерации № 542 от 1 мая 1996 г.:

- туберкулез (активный и хронический) всех форм локализации;
- заболевание внутренних органов, нервной системы, опорно-двигательного аппарата в стадии декомпенсации;
- наркомания, токсикомания, алкоголизм;
- инфекционные заболевания до снятия с диспансерного учета;
- психические заболевания, при которых больные признаны в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными;
- все заболевания и травмы, приведшие к инвалидности I, II группы, исключающие трудоспособность.

Таким образом, медицинское заключение о состоянии здоровья усыновителей должно содержать информацию об отсутствии перечисленных заболеваний:

- справка с места работы о занимаемой должности и заработной плате либо копия декларации о доходах или иной документ о доходах;
- документ, подтверждающий право пользования жилым помещением или право собственности на жилое помещение;
- документ о постановке на учет гражданина в качестве кандидата в усыновители;
- заключение компетентного органа государства, гражданами которого являются усыновители (при усыновлении ребенка лицами без гражданства - государства, в котором эти лица имеют постоянное место жительства), об условиях их жизни и о возможности быть усыновителями, разрешение компетентного органа соответствующего государства на въезд усыновляемого ребенка в это государство и его постоянное жительство на территории этого государства.

Все документы представляются в суд в двух экземплярах. Документы, представляемые в суд, также должны быть легализованы в установленном порядке, переведены на русский язык, подпись переводчика должна быть удостоверена в консульском учреждении или дипломатическом представительстве Российской Федерации в государстве места жительства иностранного гражданина, либо нотариусом на территории Российской Федерации.

Заявление об усыновлении рассматривается в закрытом судебном заседании с обязательным участием, помимо усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, а в необходимых случаях родителей, других заинтересованных лиц и самого ребенка в возрасте от десяти до четырнадцати лет (ст. 273 Гражданского процессуального кодекса РФ). Решение об усыновлении принимает суд, который удовлетворяет просьбу усыновителей (усыновителя) об усыновлении ребенка или отказывает в ее удовлетворении. При удовлетворении просьбы об усыновлении суд признает ребенка усыновленным конкретными лицами (лицом) и указывает в решении суда все данные об усыновленном и усыновителях (усыновителе), необходимые для государственной регистрации усыновления в органах записи актов гражданского состояния.

В первый год после усыновления обследование условий жизни и воспитания ребенка производится по истечении 5 месяцев с даты вступления в законную силу решения суда об усыновлении; отчет представляется не позднее окончания 7-го месяца с даты вступления в законную силу решения суда об усыновлении. Представляемые отчеты должны быть легализованы в установленном порядке, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, а также переведены на русский язык.

ISBN 978-5-9905318-2-6. 20 лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика в современной России. Саранск, 2013

УДК 347.961

МЕДИАЦИЯ В НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Е.Н. Моисеева, к.ф.н.
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Современные потребности участников гражданского оборота определяют направления совершенствования институтов бесспорной юрисдикции. Для нотариата одна из таких задач заключается в формировании системы комплексного оказания юридической помощи, включающей наряду с уже известными формами нотариальной деятельности и новые технологии, обеспечивающие реализацию задач нотариальной деятельности. К таким новым технологиям относится медиация – примирительная, особым образом организованная процедура ведения переговоров, позволяющая участникам спора при помощи нейтрального лица урегулировать свои разногласия и достичь взаимоприемлемого соглашения.

Нормативно-правовой базой для использования медиативных процедур в нотариальной практике стало принятие Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1], вступившего в силу с 1 января 2011 года. Цель закона - предложить удобный и быстрый способ разрешения споров, который должен отличаться гибкостью и гарантировать исполняемость решения, принятого в ходе процедуры медиации, и сэкономить государству судебные издержки, растущие из года в год, и тем самым «разгрузить» суды.

В других развитых странах медиацией занимаются преимущественно адвокаты или психологи. В России эта процедура может быть развита наиболее успешно именно на основе института нотариата. Современный российский нотариат предоставляет абсолютно все возможности, которые необходимы для соблюдения и наиболее полного раскрытия в процедуре медиации ее основополагающих принципов: добросовестность и беспристрастность посредника; добровольность; тотальный контроль сторон за результатами процедуры; конфиденциальность, широкий круг возможных взаимоприемлемых решений спора. Указанные принципы, а также характерные для медиации и медиатора черты, заключающиеся в соблюдении абсолютного нейтралитета и беспристрастности, независимости от других лиц, повышенной ответственности за свои действия и многие другие, присущи нотариальной деятельности.

Добровольность как принцип медиации означает то, что стороны

© Моисеева Е.Н., 2013

нельзя принудить к участию в примирительной процедуре; нельзя предписать стороне пройти процедуру до конца – в любой момент возможно прекращение медиации по односторонней инициативе любого из участников спора; стороны не обязаны прийти к единому мнению, т.е. результат медиации может быть и не достигнут.

Принцип добросовестности и беспристрастности медиатора, если таковым является нотариус, обеспечивается самой сущностью нотариальной деятельности.

В силу публичного характера нотариальной деятельности нотариус не должен оказывать предпочтение ни одной из сторон и должен соблюдать и обеспечивать баланс интересов, причем не только интересов непосредственных участников процедуры медиации, но и третьих лиц, на правах и обязанностях которых может отразиться решение спора.

Тотальный контроль сторон за результатами процедуры обеспечивается не только их непосредственным участием в нотариальной процедуре, но и обязанностью нотариуса разъяснять все не ясные сторонам моменты по ходу процедуры медиации, раскрывать сущность и значение действий сторон, объяснять права и обязанности сторон, правовые последствия тех или иных решений.

Немаловажным в обеспечении полного контроля сторон за результатами процедуры медиации является публичный характер нотариального акта, фиксация его совершения, независимо от результата в реестре для регистрации нотариальных действий, сохранение экземпляра нотариального акта, явившегося результатом процедуры медиации, в нотариальном архиве.

Конфиденциальность как принцип процедуры медиации гарантируется важнейшим принципом нотариальной деятельности – тайной нотариального действия

Нотариус в силу своих профессиональных обязанностей часто приводит различные интересы сторон к единому знаменателю.

В нотариальной практике нередко оказывается, что при обращении за нотариальным удостоверением сделки между ее сторонами не достигнуто соглашение по отдельным ее условиям вследствие противоречивых позиций сторон. Либо уже в процессе нотариальной процедуры выясняется, что стороны в силу отсутствия правовой осведомленности не предвидели необходимости разрешения какого-либо юридического вопроса. В такой ситуации им приходится по своей проблеме договариваться непосредственно в кабинете нотариуса с его помощью.

Нотариус в ходе переговоров по вопросу достижения взаимоприемлемого компромисса должен предоставить сторонам предложения и альтернативы по процедуре и существу переговорного процесса для того, чтобы помочь успешному ходу переговоров.

Нотариус должен выяснить и проанализировать позиции обеих сторон, их планы и предложения, выбрать наиболее оптимальные из

них или предложить сторонам свой вариант разрешения спора. Нотариус должен искать и стимулировать стороны процесса к компромиссу, делать все возможное для завершения спора на данном этапе. Именно в этом заключается роль нотариуса в процессе медиации

Отмечаются следующие преимущества достижения соглашения в ходе примирительных процедур по сравнению с решением спора посредством вынесения судебного решения:

- после посредничества стороны смогут сотрудничать в дальнейшем, а после судебного разбирательства – едва ли;
- мала вероятность несоблюдения достигнутого соглашения по сравнению с решением, вынесенным судом, поскольку стороны являются «соавторами» этого соглашения;
- при посредничестве спор обычно разрешается за считанные дни, а процесс в суде часто длится месяцы и даже годы;
- расходы на посредничество неизмеримо меньше, чем расходы в судебном разбирательстве;
- стороны являются не пассивными наблюдателями формального процесса, как в суде, а активными участниками переговоров;
- устраняется риск вынесения неблагоприятного судебного решения и связанных с ним преюдиций, штрафных санкций, судебных издержек, а также негативной репутации.

Процедура медиации состоит из последовательно сменяющихся стадий. Успешность медиации определяется во многом и грамотной организацией процедурных вопросов. Это позволит привести участников конфликта к совместному обсуждению разногласий и выработке взаимовыгодного решения. Понимание правил организации коммуникации и владение техниками коммуникативного взаимодействия не только являются основной компетентностью медиатора, но и играют важнейшую роль в традиционной практике нотариусов как любой профессиональной деятельности, включающей работу с людьми.

Нотариусы, как и большинство практикующих юристов, имеют дело с конфликтом – основным видом коммуникации. Для продуктивной работы в ситуации конфликта нотариусу-медиатору необходимо владеть основными средствами конфликт-анализа и конфликт-менеджмента. Это позволит точно понимать позиции участников конфликтных отношений, уметь выявлять их интересы и ресурсы по преодолению деструктивных тенденций конфликта; уметь определять собственную профессиональную позицию по отношению к имеющемуся конфликту и оценивать свои возможности по работе на конкретной стадии развития конфликтного взаимодействия сторон; формировать основания для принятия решения и выбирать способы поведения, наиболее эффективные для создания условий по примирению сторон.

По итогам проведения примирительных процедур нотариус удостоверяет соответствующее соглашение.

Понимание правил организации коммуникации и владение техниками коммуникативного взаимодействия не только являются основной компетентностью медиатора, но и играют важнейшую роль в традиционной практике нотариусов, как любой профессиональной деятельности, включающей работу с людьми. Основной практической трудностью любой коммуникации как информационного взаимодействия людей является обеспечение точного и полного понимания сторонами друг друга. Преодолению данной трудности и служат специальные техники коммуникации, в том числе слушания и установления психологического контакта с собеседником; организации понимания, включая техники постановки вопросов и работы с аргументами, эмоционального контроля и защиты от манипуляций.

Медиатор должен обладать навыками построения переговорного процесса. Эффективная организация переговоров, приводящих к сотрудничеству сторон, является сутью работы медиатора. Достижению этой цели служат все техники эффективной коммуникации и управления конфликтом. Однако и сами переговоры как особая форма взаимодействия субъектов должны быть хорошо освоены медиатором. Именно в форме отработки процедуры организации и ведения переговоров осваивается большинство техник эффективной коммуникации и управления конфликтом. Отдельно отрабатываются техники проектирования, подготовки и ведения переговоров, изучаются стадии и нормы переговорного процесса, осваиваются средства анализа форм борьбы и сотрудничества в переговорах.

Выступая в поддержку процессов медиации, Д. А. Медведев, еще будучи Президентом Российской Федерации, говорил, что снижение нагрузки на суды станет возможным, если будут укреплены специальные процедуры и институты досудебного и внесудебного урегулирования споров. Такие процедуры должны быть простыми, понятными и открытыми для заявителей. Институт медиации направлен на формирование в России новой культуры разрешения споров.

Таким образом, представляется перспективным понимание медиации в нотариальной деятельности как самостоятельного вида, который был бы направлен на достижение лицами, обращающимися за совершением нотариального действия, общей позиции по совокупности их прав и обязанностей, подлежащих удостоверению нотариальным актом. Выработанная концепция медиации в нотариальной практике должна найти адекватное отражение в нотариальном законодательстве.

В частности, при работе над совершенствованием законодательства о нотариате законодателю следует рассмотреть необходимость акцентирования внимания на роли нотариуса как независимого советника сторон при формулировке норм о статусе нотариуса; закрепить право нотариуса оказывать юридическую помощь по урегулированию разногласий между сторонами,

связанных с совершением нотариального действия, как самостоятельный вид оказания квалифицированной юридической помощи. Законодательное регулирование участия нотариуса в процедуре медиации должно включать в себя формулирование системы принципов медиации; закрепление процедуры, стадий медиации; определение оплаты этого вида нотариальной помощи и ответственности нотариуса при ее ненадлежащем оказании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон: [от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ] // Российская газета. 2010. № 168.

УДК 349.2

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ОГРАНИЧЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ ИЗЛИШНЕ ВЫПЛАЧЕННОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

А.А. Плеханов, к.ф.н.
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Статьей 37 Конституции РФ гарантировано право каждого человека и гражданина на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Согласно ст. 21 ТК РФ одним из основных прав работника является право на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии со своей квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы.

В соответствии со ст. 22 ТК РФ выплата в полном размере причитающейся работникам заработной платы в сроки, установленные коллективным договором, правилами внутреннего трудового распорядка, трудовыми договорами, является основной обязанностью работодателя.

Таким образом, конституционная гарантия государства на заработную плату обеспечивает работникам своевременное получение заработной платы в полном объеме.

Трудовым кодексом РФ, в статье 136, определено, что заработная плата выплачивается не реже чем каждые полмесяца в день, установленный правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, трудовым договором.

Необходимо иметь в виду, что выплата заработной платы два

© Плеханов А.А., 2013

раза в месяц не право, а обязанность работодателя. Выплата зарплаты один раз в месяц является нарушением трудового законодательства и может повлечь привлечение к ответственности по ст. 5.27 КоАП РФ.

Как отмечено в Определении по делу №51-В10-1, приведенном в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2010 года», согласно ст. 129 ТК РФ заработной платой (оплатой труда работника) признаётся вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты) [1].

Заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда.

Системы оплаты труда, включая размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), доплат и надбавок компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, системы доплат и надбавок стимулирующего характера и системы премирования устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Условия оплаты труда, определенные трудовым договором, не могут быть ухудшены по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами.

Статьей 136 ТК РФ предусматривается обязанность работодателя при выплате заработной платы в письменной форме извещать каждого работника о составных частях заработной платы, причитающейся ему за соответствующий период, размерах и основаниях произведенных удержаний, а также об общей денежной сумме, подлежащей выплате. Форма расчетного листка утверждается работодателем с учетом мнения представительного органа работников в порядке, установленном ст. 372 ТК РФ для принятия локальных нормативных актов.

Трудовое законодательство содержит четкие ограничения в части оснований удержания из заработной платы. Так, согласно ст. 137 ТК РФ удержания из заработной платы работника производятся только в

случаях, предусмотренных трудовым законодательством и иными федеральными законами:

- для возмещения неотработанного аванса, выданного работнику в счет заработной платы;

- для погашения неизрасходованного и своевременно не возвращенного аванса, выданного в связи со служебной командировкой или переводом на другую работу в другую местность, а также в других случаях;

- для возврата сумм, излишне выплаченных работнику, в случае признания органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров вины работника в невыполнении норм труда или простое;

- при увольнении работника до окончания того рабочего года, в счет которого он уже получил ежегодный оплачиваемый отпуск, за неотработанные дни отпуска. Удержания за эти дни не производятся, если работник увольняется по основаниям, предусмотренным п. 8 ч. 1 ст. 77 либо п. 1, 2 или 4 ч. 1 ст. 81, п. 1, 2, 5, 6 и 7 ст. 83 ТК РФ.

Заработная плата, излишне выплаченная работнику (в том числе при неправильном применении трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права), не может быть с него взыскана, за исключением случаев:

- счетной ошибки;

- если органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров признана вина работника в невыполнении норм труда или простое;

- если заработная плата была излишне выплачена работнику в связи с его неправомерными действиями, установленными судом.

Предусмотренные ст. 137 ТК РФ правовые нормы согласуются с положениями ст. 8 Конвенции Международной организации труда от 01.07.1949 № 95 «Относительно защиты заработной платы», ст. 1 протокола 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, обязательных для применения в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ст. 10 ТК РФ, и содержат исчерпывающий перечень случаев, когда допускается взыскание с работника излишне выплаченной ему заработной платы, в том числе если допущенная ошибка явилась результатом неправильного применения трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. К таковым, в частности, относятся случаи, когда заработная плата была излишне выплачена работнику в связи с его неправомерными действиями, установленными судом, либо вследствие счетной ошибки. По основаниям, не предусмотренным ст. 137 ТК РФ, взыскание произведено быть не может.

Статья 248 ТК предусматривает возможность взыскания по распоряжению работодателя суммы причиненного его имуществу ущерба, если размер ущерба не превышает среднего месячного заработка работника.

Указанные удержания, производятся по распоряжению работодателя и для возмещения понесенных им затрат (ущерба). Трудовым кодексом предусмотрены правила удержания из заработной платы: предельные размеры удержаний (ст. 138 ТК), сроки, в которые работодатель вправе издать распоряжение об удержании, право работника предотвратить удержание, если он оспаривает основание и размер удержания. Уместно вспомнить и нормы Федерального закона «Об исполнительном производстве», который устанавливает правила обращения на заработную плату должника, исчисления размера удержаний из заработной платы (ст. 98, 99), а также определяет виды выплат, на которые не может быть обращено взыскание (например, доплаты за работу с вредными условиями труда, выходное пособие, некоторые пособия по социальному страхованию - ст. 101).

Решение об удержании администрация предприятия может принять не позднее одного месяца со дня окончания срока, установленного для возвращения неправильно исчисленных выплат, при условии, что работник не оспаривает основание и размеры удержания. При этом, согласно Письму Роструда от 09.08.2007 № 3044-6-0 необходимо получить письменное согласие работника на удержание из его заработной платы [2]. В качестве письменного согласия принимается любой исходящий от работника документ (заявление, объяснение, расписка и проч.), из которого видно, что работник признает подлежащую удержанию сумму задолженности и основание ее возникновения (определение Ростовского областного суда от 30.05.2011 №33-7405). Однако фактическое удержание задолженности из заработной платы с учетом ограничений, установленных ст. 138 ТК РФ, может занять больше 1 месяца. Это не является нарушением закона, если само решение об удержании принято в установленный срок. Суммы, которые не были удержаны при данной выплате заработной платы, удерживаются при следующей выплате заработной платы. Максимальные размеры удержаний из заработной платы установлены ст. 138 ТК РФ – общий размер всех удержаний при каждой выплате заработной платы не может превышать 20%. Следовательно, период удержания может растянуться на несколько месяцев.

Если работник оспаривает основания и размеры удержания, то в соответствии частью четвертой ст. 137 ТК РФ излишне выплаченная ему в результате счетной ошибки заработная плата может быть с него взыскана. Взыскание уже выплаченной заработной платы в отличие от удержания производится не работодателем, а уполномоченным органом. Для этого работодатель должен обратиться в комиссию по трудовым спорам с заявлением или в суд с иском.

При этом Трудовой кодекс РФ не предусмотрел механизма взыскания излишней выплаты. Так, статья 392 ТК РФ в части второй устанавливает для работодателя срок обращения в суд лишь по спору о возмещении работником ущерба. Рассмотрение индивидуального

трудового спора в комиссии по трудовым спорам по смыслу закона производится по инициативе работника, а не работодателя. Таким образом, законодатель предполагает, что излишние выплаты в пользу работника, должны расцениваться как неосновательное обогащение, и взыскиваться в порядке, определенном гражданским законодательством. Согласно п. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. Допускается, что эта норма совпадает по смыслу с частью четвертой ст. 137 ТК РФ и позволяет взыскивать при тех же условиях и те же выплаты, что перечислены в Трудовом кодексе РФ.

По требованиям, связанным с возвращением неосновательного обогащения, применяется общий срок исковой давности в 3 года (ст. 196 ГК РФ). Срок начинает течь с момента, когда работодатель узнал или должен был узнать о неосновательном обогащении работника (п. 1 ст. 200 ГК РФ). В ситуации с неправомерными действиями работника и обнаружившейся его виной в невыполнении норм труда или простое, срок начнет течь со дня, когда вступило в силу соответствующее решение органа по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Другими нормативными правовыми актами, не являющимися федеральными законами, а тем более соглашениями, коллективным или трудовым договорами случаи удержаний устанавливаться не могут. Подзаконные акты лишь конкретизируют условия удержания, предусмотренного законом. Таким образом, прежде чем произвести удержание, работодатель обязан убедиться в том, что оно разрешено законом. И только после этого, соблюдая все предусмотренные иными нормативными правовыми актами условия удержания, он вправе уменьшить при выдаче начисленную работнику сумму заработной платы.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, декабрь 2010г. № 12.

2. См.: Нормативные акты для бухгалтера от 4 сентября 2007 г. №17

ISBN 978-5-9905318-2-6. 20 лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика в современной России. Саранск, 2013

УДК 343.1

О КОМПЛЕКСНОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

С.М. Плешаков, к.ю.н., доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Проблема комплексности – одна из актуальнейших и перспективных направлений в деятельности судебно-экспертных учреждений (СЭУ), о чем свидетельствует анализ научных публикаций, в которых рассматриваются новые возможности положительного решения поставленных перед экспертизой задачи при условии ее проведения в рамках комплексной судебной экспертизы. Несмотря на большую значимость комплексного подхода в судебно-экспертной деятельности при производстве судебных экспертиз и достаточно пристальное внимание к этой проблеме ученых, некоторые ее аспекты до сих пор остаются спорными. В свое время ученые (Строгович М.С., Рахунов Р.Д., Голяков И.Т. и др.) вообще отрицали допустимость комплексных экспертиз. Е.П. Гришина отмечает, что коллективный характер с разделением функций между экспертами при производстве судебной экспертизы, где роль конкретного эксперта нивелируется, подменяется коллективным творчеством, является неприемлемым подходом. «Как бы ни усложнялся и ни «коллективизировался» процесс экспертного исследования, роль каждого эксперта должна быть определена и четко отражена в заключении, никакой коллективизм не должен принижать личной ответственности каждого» [1]. В связи с этими подходами, расходились и взгляды по ряду положений. Например, определяя сущность комплексной экспертизы, говорили о «взаимодействии нескольких экспертов различных специальностей» [2]; о необходимости «единовременного применения знаний специалистов различных наук в отношении одних и тех же объектов и вопросов, составляющих предмет комплексной экспертизы» [3]; о применении для решения вопроса различных знаний одним специалистом, если он ими обладает [4]; о пограничных вопросах, которые требуют для исследования и пограничных знаний [5]; о том, что в комплексной экспертизе должна быть очередность исследования объекта экспертами различных специальностей [6]. Никакой строгости, как представляется, в применении понятия «комплексность» в практике судебной экспертизы не существовало.

Казалось бы, принятие Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ФЗ

© Плешаков С.М., 2013

«ГСЭД»), а также процессуальная регламентация производства комплексных экспертиз должны были положить конец многолетней дискуссии в литературе о правомерности существования комплексной судебной экспертизы, поскольку такая экспертиза получила прямое законодательное закрепление.

Так, статья 201 УПК РФ комплексной определяет судебную экспертизу, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей.

Часть вторая этой статьи регламентирует, что в заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

В том контексте как определена в законе комплексная экспертиза, пропадает ее основной признак – совместное решение экспертами одной задачи, при котором происходило бы слияние специальных знаний, например, как при производстве комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы.

Разумеется, в подобной ситуации следователю сложно определить, какой комплекс знаний потребуется – и потребуется ли? – для разрешения поставленного вопроса. Он опирается при назначении экспертизы на имеющиеся традиционные виды экспертиз, проводимых единолично, и поэтому комплексные судебные экспертизы назначаются лишь в случае наличия конкретной комплексной экспертизы с соответствующей методикой решения задачи (медико-криминалистическая экспертиза, психолого-лингвистическая, и др.).

Следует признать, что иногда встречаются случаи назначения судебной экспертизы с комплексом разноплановых исследований. Примером подобной практики в деятельности СЭУ может служить судебная экспертиза, которую проводили эксперты - химик и эксперт – баллист для решения вопросов: является ли предмет огнестрельным оружием? Пригоден ли он для производства выстрелов? Если да, то не производился ли из него выстрел после последней чистки канала ствола? Следователи полагают, что такие случаи и есть пример проведения комплексной экспертизы, поскольку согласуется с ч. 2 ст. 201 УПК РФ (каждый эксперт подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им лично исследований).

В связи с законодательной регламентацией комплексной судебной экспертизы возникает и другой вопрос: возможно ли выполнение комплексной экспертизы одним экспертом единолично? Теоретически это возможно в случае, если эксперт обладает специальными знаниями в различных родах и классах судебных экспертиз (например, в судебной медицине и криминалистической экспертизе). Однако, в

соответствии со ст. 21 ФЗ «ГСЭД» такого рода экспертизы проводятся не менее чем двумя экспертами. Этот вопрос оживленно дискутировался в литературе еще в 70-80 гг. Так, Г.П. Аринушкин, поднимая вопрос о необходимости процессуальной регламентации комплексной экспертизы, в качестве одного из признаков указывал, что она всегда выполняется не менее чем двумя экспертами, т.е. является комиссионной [7]. Возражая ему, Н.А. Селиванов указывал, что деление экспертизы на виды должно осуществляться по гносеологическому основанию, а не по количеству лиц, участвующих в исследованиях; исследование двух или большего числа видов экспертиз комплексно, даже если его проводит одно лицо, обладающее знаниями в нескольких смежных областях [8]. Эта точка зрения разделялась и многими другими криминалистами [9]. Е.Р. Россинская полагает, что «комплексная судебная экспертиза совсем не обязательно должна быть комиссионной, а может выполнятся и одним экспертом, обладающим познаниями в необходимых родах судебной экспертизы, что и должно быть отражено в процессуальном законодательстве» [10]. На наш взгляд, с процессуальной стороны такая экспертиза ничем не отличается от любой иной экспертизы, выполняемой одним экспертом. Более того, с правовой стороны возникают и другие вопросы, которые не могут быть оставлены без внимания. Например, каким образом установить компетенцию каждого эксперта при совместном исследовании объектов судебной экспертизы? Видимо, едва ли возможно. И как быть в таких случаях с принципом личной ответственности судебного эксперта? При комплексной экспертизе видимо речь может идти лишь об общей ответственности, которая по существу своему исключает конкретное, строго определенное, разграниченное действие, лежащее в основе, какой бы тот ни было личной ответственности. Так, М.Р. Желтухина в своей работе утверждает, что в российской экспертной практике при производстве психолого-лингвистической экспертизе из-за отсутствия знаний по назначению и проведению такого рода экспертизы выводы экспертов по назначенной и уже произведенной экспертизе признаются судом недопустимыми доказательствами, поскольку поставленные на разрешение экспертам вопросы расцениваются (часто по настоянию адвокатов) как носящие правовой характер, выходящие за пределы профессиональной компетенции психологов и лингвистов либо вообще не требующие привлечения специалистов по психологии и лингвистике, так как на подобные вопросы может ответить любой носитель русского языка (что само по себе заведомо субъективно, кроме того, любой носитель языка не является экспертом как обладателем специальных знаний в определенной области) [11].

Все это говорит о том, что такие ситуации хоть и редко встречаются на практике, но создают случаи, действительно требующие единовременного слияния профессиональных знаний различных специалистов, поэтому комплексная судебная экспертиза как была пробле-

мой в науке и практике, так и сейчас, несмотря на законодательную регламентацию, остается актуальной темой для дальнейших научных разработок. Учитывая невозможность такого положения Н.А. Новоселова отмечала, что «остается признать лишь одну-единственную форму так называемой комплексной экспертизы – соединение в одном лице, различных знаний, необходимых для разрешения конкретного вопроса» [12]. Она же считала, что очень важно, чтобы в экспертных учреждениях были специалисты по тем отраслям судебной экспертизы, по которым экспертная практика определила комплекс необходимых знаний, по которым в судебно-экспертном учреждении должны быть судебные эксперты специфических профилей (например, автотехник-трасолог и пр.) [13].

Исследования показывают, что судебная экспертиза, где необходимы специальные знания в комплексе, оформилась в экспертной практике в самостоятельный род, вид или класс. Однако их предмет, объекты и задачи требуют более точного определения и официального закрепления, поскольку отмечаются пересечения с традиционно выделяемыми родами судебной экспертизы. В связи с этим, представляется уместным упомянуть предложение Н.П. Майлис о выделении нового рода (вида) судебной экспертизы - трасолого-материаловедческой [14]. Т.Ф. Моисеева предлагает образовать вследствие интеграции знаний в области естественных наук и традиционной криминалистики в рамках класса судебно-биологической экспертизы нового вида экспертизы - экспертизы вещества потожировых следов человека [15]. Вполне уместно отметить методологический подход А.Л. Морозовой к решению задач установления давности следов, который основан на исследовании состава вещества следов [16].

Эти подходы с одной стороны могут быть и оправданы с практической точки зрения, однако, учитывая научные основы производства комплексных судебных экспертиз, то можно с полной уверенностью утверждать, что предложенные Н.П. Майлис, Т.Ф. Моисеевой и А.Л. Морозовой виды экспертиз относятся именно к таковым. Как отмечалось Н. А. Новоселовой, «комплексная экспертиза имеет место там, где требуется органический сплав знаний, где на почве объединения их возникает новая методика, не поддающаяся разделению на питающие ее отдельные научные данные» [17]. Вполне уместно в этом плане замечание В.Н. Хрусталева: - «утверждение исследователей о том, что новый вид экспертизы является самостоятельным, а соответствующее экспертное исследование может быть выполнено в форме комплексного исследования одним экспертом, получившим конкретную экспертную специальность, должно быть основано на реальной возможности одного субъекта экспертной деятельности, получившего конкретное базовое образование, в ходе обучения и практической экспертной деятельности реально освоить соответствующую методи-

ку и методы исследования» [18]. Видимо такой возможности у многих судебно-экспертных учреждений пока нет. Но и с другой стороны, правильно писал А.Н. Васильев: «Можно, конечно, подучить эксперта-криминалиста, например, трасолога, для участия в расследовании автопроисшествий и поджогов, но это не сделает его ученым в области специальных наук, а лишь ремесленником для простых случаев. Ведь для разрешения многих вопросов необходимы прочные теоретические знания и постоянная связь с науками и с изменяющейся практикой» [19]. Криминалист, разумеется, может овладеть тем или иным естественно-научным или техническим методом и использовать его в своей практике (известно, что расширение арсенала таких методов – одна из тенденций развития криминалистической экспертизы), однако от него едва ли правомерно ожидать разработки таких методов, т.е. такого решения задачи, которое должно выполняться не на дилетантском, а на профессиональном уровне [20].

Случаи, когда производство комплексной экспертизы именно в той форме, когда действительно требуется органическое сплетение знаний экспертов различных специальностей, весьма редки и возможность их проведения не обходится без предварительных разъяснений следователям, дознавателям, судьям специфики и важности комплексного подхода для прояснения специальных вопросов, относящихся к соответствующим областям науки.

Таким образом, комплексная судебная экспертиза определяется не по количеству экспертов, задействованных в проведении исследования, а по гносеологическому основанию. Это доводы с тем что, с одной стороны, содержание статьи 201 УПК РФ предусматривает производство комплексной экспертизы комиссией экспертов, а с другой стороны ее производство в рамках закона возможно и одним экспертом. Только такая комплексная экспертиза ни чем не отличается от любой другой экспертизы, проведенной единолично. Поэтому представляется, что действительной потребности в процессуальной регламентации комплексной судебной экспертизы в УПК РФ не имеется, а технологические особенности ее производства можно учесть в ФЗ «ГСЭД».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришина Е.П. Обеспечение достоверности заключения эксперта в уголовном процессе // Российский следователь. 2001. № 6. С. 16.

2. Надгорный Г.М. Взаимодействие наук при производстве судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза: Сб. науч. тр. Киев, 1968. №5. С. 126.

3. Шиканов В.И., Норейко Т.С., Сырков С.М. Комплексная медико-криминалисти-ческая экспертиза при расследовании уголовных дел. Петрозаводск, 1965. С. 82.

4. См.: Дмитриев И.Б. Научная конференция по вопросу комплексных судебных экспертиз. Судебно-медицинская экспертиза. 1962. №3; Шиканов В.И., Норейко Т.С., Сырков С.М. Указ. соч. С. 126.

5. См.: Яковлев Я.М. Комплексная судебная экспертиза при расследовании автопроисшествий // Вопросы криминалистки и судебной экспертизы. Душанбе, 1962. С. 24.

6. Справочное пособие для следователей и лиц, производящих дознание: «Криминалистическая экспертиза» / Под ред. Е.И. Зуева. М., 1967.

7. См.: Аринушкин Г.П. Комплексная экспертиза требует регламентации // Социалистическая законность. 1977. №10. С. 12.

8. См.: Селиванов Н.А. Спорные вопросы судебной экспертизы // Социалистическая законность. 1978. №5. С.27.

9. См.: Зубаха В.С. Современное состояние и проблемы автоматизации дактилоскопических учетов: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов 2004. С. 16; Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1979. 168 с.; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. С. 135 и др.

10. Россинская Е.Р. Указ. соч. С. 135.

11. См.: Желтухина М.Р. Комплексная судебная экспертиза: психолого-лингвистический аспект [Электронный ресурс] URL: http://konference.siberia-expert.com/publ/doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/zheltukhina_m_r_kompleksnaja_sudebnaja_ehkspertiza_psikhologo_lingvisticheskij_aspekt/2-1-0-66 (дата обращения: 05.12.2013 г.)

12. См.: Новоселова Н.А. О теории и практике комплексной экспертизы // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Минск, 1971. Вып. 2. С. 46.

13. См.: Новоселова Н.А. Указ. соч. С. 46–47.

14. См.: Майлис Н.П. Криминалистическая трасология как теория и система методов решения задач в различных видах экспертиз: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1992. 46 с.; Она же. Интеграция знаний как закономерность формирования новых научных направлений в судебной экспертизе / Криминалистика. XXI век: Материалы науч.-практ. конф: В 2 т. М., 2001. С. 33–36.

15. См.: Моисеева Т.Ф. Методология комплексного криминалистического исследования потожировых следов человека: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2002; Она же. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. М., 2000. С. 105–107.

16. См.: Морозова А.Л. Криминалистическое исследование потожировых следов рук человека с целью установления их давности: Дис. … канд. юрид. наук. М., 2000. Она же. Подходы к установлению давности потожировых следов человека // Новое в производстве судебных экспертиз (труды молодых ученых). М., 1999. С. 90–98. Она же. История и современное состояние проблемы установления давности следов рук // Там же. С. 127–133.

17. Новоселова Н.А. Указ. соч. С. 41.

18. Хрусталев В.Н. Указ. соч. С. 7.

19. Васильев А.Н. Проблемы советской криминалистки // Социалистическая законность. 1973. №3. С. 29.

20. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. 3–е изд., доп. М., 2001. С. 465.

ISBN 978-5-9905318-2-6. 20 лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика в современной России. Саранск, 2013

УДК 343.285

ПРЕДПОСЫЛКИ ОПТИМАЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Подольный Н.А., д.ю.н., профессор
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Быть или не быть уголовному делу? – этот вопрос встаёт перед следователем ещё до начала расследования. От правильности данного на него ответа зависит качество всей последующей после возбуждения уголовного дела процессуальной деятельности следователя, дознавателя. Зависит, в частности, судебная перспектива конкретного уголовного дела. С тем, чтобы следователь смог дать правильный ответ на поставленный вопрос законом ему предоставляется всё для этого необходимое. И в первую очередь – время, необходимое для решения этого вопроса. Так, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ сказано: «Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения». То есть, устанавливается необходимый для решения вопроса о возбуждении уголовного дела срок в 3 суток. В отдельных случаях этот срок может продляться. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ: «Руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток срок, установленный частью первой настоящей статьи». А также, «при необходимости производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления» (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

Сам по себе факт определения уголовно-процессуальным законом срока, необходимого для проверки сообщения о преступлении, указывает на то, что закон признаёт необходимость наличия определённых предпосылок к расследованию конкретных преступлений. В случае отсутствия этих предпосылок уголовное дело возбуждаться не может. Причём для определения наличия подобных предпосылок законом предоставляется целый арсенал средств. Перечень этих средств указан, в частности, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, где сказано: «При

© Подольный Н.А., 2013

проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий». Причём названный перечень далеко не исчерпывающий, поскольку в ряде норм называются и другие не менее эффективные средства. Так, в ч. 2 ст. 144 УПК РФ сказано: «Редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации». То есть, указывается на необходимость при решении вопроса о возбуждении уголовного дела использовать информацию, которая стала известна редакции, главному редактору соответствующего средства массовой информации. Вполне очевидно, что это также достаточно эффективное средство, с помощью которого может быть решён вопрос о возбуждении уголовного дела, а, следовательно, и о перспективности последующего расследования.

Но не только и не столько сами действия по проверке сообщений о совершённом преступлении являются предпосылкой расследования конкретного преступления. Из ст. 144 УПК РФ видно, что все названные действия имеют своей целью проверить поступившую в распоряжение правоохранительных органов информацию о совершённом или готовящемся преступлении. То есть, целью всей этой деятельности является информация: она является пусковым механизмом, который запускает всю систему проверочных действий, и она же является критерием, с помощью которого оценивается качество изначально полученной информации. Так, действия, оговоренные в законе, выполняются, как результат поступления в правоохранительные органы сообщения о совершённом или готовящемся преступлении, целью их выполнения является получение фактически той же информации о совершённом или готовящемся преступлении только из иных источников, что позволяет сделать вывод о достоверности поступившего вышеназванного сообщения. Исходя из этого, очевидно, что возбуждению уголовного дела предшествуют определённые, оговоренные в законе действия, и информация, из которой делается вывод о необходимости возбуждения уголовного дела.

На значение информации указывает Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Так, среди оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий в ч. 2 ст. 7 названного закона названы: «Ставшие известными ор-

ганам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о: 1) признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела». То есть, из этого видно, что информация является предпосылкой для выполнения определённых значимых действий. С учётом того, что в результате проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий может быть получена информация, достоверно указывающая на факт совершения преступления или на подготовку к его совершению, на её основе решается не просто вопрос о возбуждении уголовного дела, но и вопрос о перспективности последующего расследования. Следовательно, информация в этом случае выполняет прогностическую функцию, состоящую в том, что на её основе следователь заблаговременно, ещё до возбуждения уголовного дела, пытается предвидеть ситуации, которые могут возникнуть в ходе расследования, а также результат, который может быть достигнут. С учётом этого создаётся план, который предусматривает то, какие средства должны быть использованы в ходе расследования и в каком порядке.

Для достижения расследованием результата, каковым является установление обстоятельств совершения преступления, необходимы предпосылки. В качестве таковых, в соответствии, с процитированными выше нормами являются, во-первых, определённые действия уполномоченных на то органов и должностных лиц, и, во-вторых, полученная в результате совершения названных действий информация. Названные предпосылки являются основанием для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а, следовательно, о том, быть или не быть расследованию конкретного преступления.

Классификация всех предпосылок на две вышеназванные группы, то есть на действия уполномоченных на то органов и должностных лиц, а также информацию, предполагает деление этих классификационных групп также и на подгруппы, что отражает многообразие названных предпосылок. Так, как было сказано выше, к действиям, являющимся предпосылками расследования, следует относить: оперативно-розыскные мероприятия, документальные проверки, ревизии, исследования документов, предметов, трупов. Причём перечень этих действий не ограничивается данным в ст. 144 УПК РФ. К примеру, в соответствии с ч. 3 ст. 23 Федерального закона от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»: «В случаях выявления при проведении проверки или ревизии хищения государственных денежных или материальных средств, а также иных злоупотреблений Счетная палата незамедлительно передает материалы проверки или ревизии в правоохранительные органы». В соответствии с ч. 2 ст. 27 Федерального Закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации»: «При наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор

принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом». Исходя из этого видно, что перечень источников, который определён в ст. 144 УПК РФ, из которого может быть получена информация, подтверждающая или опровергающая совершение преступления, не является исчерпывающим. Законом могут устанавливаться и иные источники названной информации.

В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ: «Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления». Из этого следует, что перечисленные выше действия – это лишь средства, с помощью которых можно получить процессуально значимую информацию. Причём, именно данная информация является предпосылкой последующего расследования. На её основе даётся не только предварительная оценка о наличии преступления (а иногда и виновности конкретного лица), но и о перспективности предстоящего расследования. Более того, следователь на её основании определяет риск принятия им решения о возбуждении уголовного дела, а значит и риск всего расследования.

Однако, решение вопроса о перспективности расследования несколько шире, чем решение процессуального вопроса о возбуждении уголовного дела. Обусловлено это тем, что успех расследования предопределяется в значительной мере тем, насколько успешны будут действия, предшествовавшие возбуждению уголовного дела, а также тем, какого качества, была собрана информация об обстоятельствах совершённого преступления. То есть, по существу, когда встаёт вопрос о перспективности расследования, то это вопрос, обращённый также и на те действия, которые уже были совершены до возбуждения уголовного дела, вопрос о качестве этих действий. Ведь, неоспоримо то, что эффективность выполнения в последующем следственных и иных процессуальных действий напрямую зависит от того, насколько эффективно были выполнены действия, предшествовавшие им, предшествовавшие расследованию. Такая же зависимость существует и между доказательствами, которые получают в результате проведения следственных действий, и информацией, которую получают до возбуждения уголовного дела в результате проведения проверочных действий, предусмотренных в законе. Причём, вопрос здесь не сводится только к тому – имело или не имело место преступление, он гораздо шире и предполагает также и то, насколько достоверной информацией о совершённом преступлении в последующем может располагать следователь. Данный прогностический аспект позволяет следователю ещё до возбуждения расследования предпринимать меры, которые могут гарантировать последующее качество проводимого расследования.

Конечно же, отрицательный ответ на негативные перспективы расследования вовсе не предполагает отказа в возбуждении уголовного дела, он предполагает лишь то, что следователем должны быть

предприняты меры обеспечивающие следствие качественной информацией о совершённом преступлении и создание условий благоприятствующих расследованию. То есть, благодаря действиям, которые являются предпосылками расследования, появляется возможность создать благоприятные условия для деятельности следователя после возбуждения уголовного дела. Следовательно, одной из функций предпосылок расследования является прогностическая функция, состоящая в том, что они позволяют предвидеть возможные сложности в предстоящем расследовании и ещё до возбуждения уголовного дела предпринять действия по созданию условий их упреждения. Поэтому предпосылки необходимо рассматривать, как важный элемент всякой частной методики расследования отдельных видов преступлений.

Как было сказано выше, предпосылкою расследования являются не только действия ему предшествующие и его обуславливающие, но и информация, которая является основой последующего расследования. Данную информацию можно условно разделить на, во-первых, информацию, которая является основанием возбуждения уголовного дела, и, во-вторых, – информацию, которая принимается во внимание для повышения эффективности расследования. На информацию, которая является основанием для возбуждения уголовного дела, прямо указано в действующем уголовно-процессуальном законе. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ: «Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления». То есть, речь идёт только о той информации (данных), которая указывает на признаки вполне конкретного преступления. Бесспорно, что наличие такой информации является не только основанием возбуждения уголовного дела, но отображается на эффективности последующего расследования, если уголовное дело будет возбуждено. Это обусловлено тем, что такая информация используется в последующем следователем при планировании и проведении следственных действий, получения доказательств. В частности, благодаря такой информации следователь, к примеру, знает кого ему в ходе расследования следует допрашивать, чтобы получить доказательства по делу. Таким образом, он имеет возможность определять, какие действия ему следует выполнять в первую очередь, а какие во вторую, для того, чтобы расследование было эффективным.

Однако, следует заметить, что не только информация о конкретном преступлении имеет значение для успеха расследования. Не меньшее значение имеет и другая информация. Это информация более общего характера, но от того не менее значимая для расследования. К ней следует относить криминалистическую характеристику соответствующего вида преступления и иную информацию, которая может быть использована при расследовании соответствующего вида преступлений. Перечень такой информации не может быть исчерпывающим, так как он полностью зависит от особенностей соответст-

вующего вида преступлений. К примеру, при расследовании преступлений экстремистской направленности немаловажной является информация об особенностях группировок, которые совершают эти преступления. При расследовании молодёжной организованной преступности важной является информация, как о самих группировках, так и об особенностях субкультуры этих группировок. Подобная информация необходима потому, что позволяет, основываясь на особенностях совершённого преступления, выявить те особенности предстоящего расследования, которые могут его существенно оптимизировать.

Помимо названной информации важной является информация, которую следователь может почерпнуть, к примеру, из криминологии, юридической психологии и других наук. Во многом это также зависит от особенностей расследуемого преступления.

К подобного рода информации, которую следует рассматривать в качестве предпосылки расследования, относится методика расследования конкретного вида преступлений. Это обусловлено тем, что отсутствие методики расследования осложняет расследование, в то время, как её наличие способно оптимизировать его. Сама же методика представляет собой определённую совокупность обобщённых сведений, использование которых повышает эффективность расследования конкретных видов преступлений. При этом, методика – это не просто определённая информационная система, а также ещё и определённый информационный каркас, использование которого гарантирует получение недостающей информации. Благодаря ей, выполняются действия, которые обеспечивают получение недостающей информации о совершённом преступлении. Наличие методики тем самым предопределяет будущую эффективность проводимого расследования, и именно поэтому её наличие следует рассматривать, как предпосылку расследования. Ведь наличие методики ориентирует следователя на совершение вполне определённых действий ещё до начала расследования, её знание предопределяет план расследования. Наличие методики предопределяет качество расследования, поскольку уже само следование ей буквально с первых шагов расследования гарантирует от совершения ошибок. Всё это свидетельствует о том, что наличие методики – это одна из важнейших предпосылок расследования конкретного преступления.

Отмечая значение методики, как предпосылки расследования, следует принимать во внимание и то, обладает ли знанием этой методики сам следователь. Это важно потому, что случается ещё и такая ситуация, когда, несмотря на наличие разработанной методики, следователь её не знает, что самым неблагоприятным образом отображается на последующем расследовании. В связи с этим данный субъективный момент, то есть то, насколько конкретный следователь обладает необходимыми знаниями, отображается на качестве последующего расследования. Ведь вполне очевидно, что в случае отсутствия

необходимых знаний не будут предприняты и соответствующие действия, которые могут обеспечить последующее эффективное расследование преступлений.

Исходя из изложенного вполне очевидно, что при расследовании преступлений необходимо обращать внимание на его предпосылки, к которым следует относить действия и информацию, обеспечивающих эффективность действий следователя, следующих после возбуждения уголовного дела. Кроме того, данные предпосылки следует рассматривать в качестве одного из элементов частных методик расследования преступлений. Это способно серьёзно повысить эффективность расследования преступлений различных видов. При этом, следует исходить из того, что сами методики являются предпосылкою эффективного расследования. Владение следователем этими методиками является залогом успеха в расследовании преступлений.

УДК 329:342.728

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ОБЪЕДИНЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ: ПОНЯТИЕ И УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

Т.Ю. Пяткина
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Особое место в системе прав и свобод человека и гражданина занимает право на объединение, в том числе в политические партии. Оно закреплено в ст. 30 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что «каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем».

В данной статье прямо не сказано о политических партиях, но они тоже подразумеваются. Право на их создание вытекает из ч. 3 ст. 13 Конституции Российской Федерации, провозглашающей политическое многообразие и многопартийность. Часть 5 этой же статьи обозначает условия создания и деятельности общественных объединений, включая политические партии.

Порядок организации и деятельности политических партий и иных общественных объединений первоначально регламентировался Законом СССР от 9 октября 1990 г. №1708-I «Об общественных объ-

© Пяткина Т.Ю., 2013

единений», замененного впоследствии одноименным Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ [1]. Данный закон регулирует общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение, созданием, деятельностью, реорганизацией или ликвидацией общественных объединений.

Федеральным законом «Об общественных объединениях» предусмотрено принятие специальных законов, касающихся отдельных видов общественных объединений. Применительно к политическим партиям таким законом стал Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» [2]. В нем нашли отражение нормы, касающиеся претворения в жизнь принципа многопартийности, в частности содержание и условия реализации права на объединение в политические партии.

Ст. 2 Федерального закона «О политических партиях» определяет, что право граждан Российской Федерации на объединение в политические партии «включает в себя право создавать на добровольной основе политические партии в соответствии со своими убеждениями, право вступать в политические партии либо воздерживаться от вступления в политические партии, право участвовать в деятельности политических партий в соответствии с их уставами, а также право беспрепятственно выходить из политических партий».

Данная норма практически полностью заимствована из Федерального закона «Об общественных объединениях», отсутствует лишь упоминание о том, что вновь созданная партия способствует реализации прав и интересов граждан. На наш взгляд в этом положение и нет необходимости, поскольку уже из понятия политической партии вытекает ее значение для реализации прав и интересов граждан: политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Федеральным законом «О политических партиях» реализация права на объединение в политические партии связана с рядом условий. Во-первых, это обязательная государственная регистрация политической партии. Если Федеральный закон «Об общественных объединениях» позволяет существовать общественным объединениям без государственной регистрации, то для политических партий она обязательна. В частности, ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О политических партиях» прямо говорит о том, что политическая партия и ее региональные отделения подлежат обязательной государственной регистрации. В период своего становления политические партии могут действовать и без государственной регистрации. В частности, по-

литическая партия начинает осуществлять организационную и информационно-пропагандистскую деятельность, связанную с формированием региональных отделений и с получением документа, подтверждающего факт внесения записи о партии в единый государственный реестр юридических лиц со дня своего создания. Но в полном объеме, политические партии осуществляют свою деятельность, в том числе как юридические лица, лишь с момента государственной регистрации.

Данное требование закона вполне справедливо, поскольку в качестве политической партии регистрируются только общественные объединения, отвечающие ряду требований, при отсутствии регистрации за политические партии себя могут выдавать любые общественные объединения, что приведет к хаосу в политической жизни страны.

Вторым условием реализации права на объединение в политические партии является требование закона о добровольном и индивидуальном членстве в партии. Это предполагает, что право на объединение в политическую партию гражданин реализует лично (на основе письменного заявления) и что в партию не могут вступать объединения граждан. Хотя, например, Федеральный закон «Об общественных объединениях» предусматривает возможность быть членами общественных организаций и для юридических лиц (общественных объединений).

Третьим условием реализации права на объединение в политические партии является наличие российского гражданства и достижение 18-летнего возраста. Не вправе быть членами политической партии иностранные граждане и лица без гражданства, а также граждане Российской Федерации, признанные судом недееспособными.

Правам человека всегда противостоят соответствующие обязанности. В связи с этим возникает закономерный вопрос: если у гражданина есть право на объединение в политическую партию и соответственно право вступить в политическую партию, то есть ли у политической партии соответствующая обязанность принять его в свой состав?

В Уставах политических партий, как правило, помимо общих условий реализации права на объединение дополнительно устанавливается ряд условий, которым должен соответствовать претендент на вступление в партию. Среди них могут быть признание программы и устава партии, согласие поддерживать партию материально и т.п. Так, в Уставе политической партии «Единая Россия» предусмотрено, что членами Партии могут быть граждане Российской Федерации, разделяющие ее цели и задачи, соблюдающие ее Устав, принимающие участие в ее деятельности [3]. Согласно Уставу политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» [4] членом КПРФ может быть гражданин Российской Федерации, выпол-

няющий Программу и Устав КПРФ, состоящий на учёте и участвующий в работе одного из первичных партийных отделений, регулярно уплачивающий членские взносы. Уставом Политической партии ЛДПР – Либерально-демократической партии России [5] также предусмотрено требование о выполнении претендентами на вступление в партию ее Устава и признании ее Программы.

Следует отметить, что в уставах политических партий не закрепляются обязанность политической партии проверять, а у желающего вступить в партию обязанность доказывать, что он действительно соответствует предъявляемым дополнительным условиям, например, признает устав и программу политической партии.

Таким образом, у политической партии нет юридической обязанности, а есть лишь право принять или не принять претендента в свой состав. Партии самостоятельно решают вопросы, касающиеся принятия новых членов, и отказ принятия в политическую партию не может быть обжалован в суде [6].

Федеральным законом «О политических партиях» закреплено, что «гражданин Российской Федерации может быть членом только одной политической партии. Член политической партии может состоять только в одном региональном отделении данной политической партии – по месту постоянного или преимущественного проживания» (п. 6 ст. 23). Это императивное требование, однако, за его нарушение не предусмотрено уголовной или административной ответственности. Но неблагоприятные последствия все же могут наступить, например, в ходе избирательного процесса. Федеральным законом от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [7] (ч. 4 ст. 44) установлено, что «Центральная избирательная комиссия Российской Федерации исключает кандидата из федерального списка кандидатов в случае наличия в федеральном списке кандидатов, выдвинутом политической партией, кандидата, являющегося членом иной политической партии».

При рассмотрении права на объединение в политические партии отдельное внимание следует уделить основаниям и пределам ограничения данного права.

В ст. 5 Конституции Российской Федерации установлены общие условия ограничения прав и свобод человека и гражданина: они могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Применительно к праву на объединение в политические партии они были конкретизированы Федеральным законом «О политических партиях», закрепившим ограничения на создание и деятельность политических партий. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, это запрет на создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности (например, насильственное изменение основ конституционного строя, публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность).

Во-вторых, не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности. Под признаками профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности понимается указание в уставе и программе политической партии целей защиты профессиональных, расовых, национальных или религиозных интересов, а также отражение указанных целей в наименовании политической партии. Кроме того, политическая партия не может состоять из лиц одной профессии.

Данное положение Федерального закона «О политических партиях» было оспорено в Конституционном Суде РФ. Конституционный Суд РФ признал его соответствующим Конституции Российской Федерации и указал на временный характер данного ограничения прав граждан, отметив, что «на современном этапе российское общество, в том числе политические партии и религиозные объединения еще не приобрели прочный опыт демократического существования. В этих условиях партии, созданные по национальному или религиозному признаку, неизбежно ориентировались бы на преимущественное отстаивание прав соответствующих национальных (этнических) или религиозных групп» [8]. Конституционной Суд РФ признал возможность существования в будущем партий с религиозно ориентированным наименованием (например, как в ФРГ – Христианско-демократический союз), но только тогда, когда в стране будут сформированы развитые традиции религиозной терпимости и плюрализма.

В-третьих, не допускается создание структурных подразделений политических партий в органах государственной власти и органах местного самоуправления, в Вооруженных Силах Российской Федерации, в правоохранительных и иных государственных органах, в государственных и негосударственных организациях. Структурные подразделения политических партий могут создаваться и действовать только по территориальному признаку.

В-четвертых, не разрешается деятельность политических партий и их структурных подразделений в органах государственной власти и органах местного самоуправления (за исключением законодательных (представительных) органов государственной власти и представительных органов муниципальных образований), в Вооруженных Силах Российской Федерации, в правоохранительных и иных государственных органах, в аппаратах законодательных (представительных) органов государственной власти, в государственных организациях.

Данное ограничение необходимо для соблюдения принципа не вмешательства политических партий в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц.

В-пятых, установлен запрет на создание и деятельность на территории Российской Федерации политических партий иностранных государств и их структурных подразделении.

В-шестых, в Российской Федерации существует запрет на создание региональных и местных политических партий. Такой запрет «обусловлен желанием законодателя обезопасить общество и государство от возможных угроз возникновения и проявления в субъектах РФ политического экстремизма и сепаратизма, которые могут носить как религиозную, так и националистическую окраску. Согласно позиции Конституционного Суда РФ данное ограничение носит временный характер и с отпадением породивших его обстоятельств должно быть снято [9].

Таким образом, право на граждан объединение в политические партии является частным случаем общего конституционного права на объединение. Его реализация связана с соблюдением ряда условий и ограничений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

2. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

3. Устав Всероссийской политической партии «Единая Россия» // http://er.ru/party/rules/#1

4. Устав политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» // http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/KPRF

5. Устав Политической партии ЛДПР – Либерально-демократической партии России http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/Liber

6. Авакьян, С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России: учеб. пособие / С.А. Авакьян. М., 2011. С. 86-87.

7. Собрание законодательства РФ. 2005. № 21. Ст. 1919.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 1

9. Махник Д.И. Конституционно-правовые средства противодействия экстремизму при реализации гражданами права на объединение в политические партии // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 118.

ISBN 978-5-9905318-2-6. 20 лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика в современной России. Саранск, 2013

УДК 342

НЕПРИЗНАННЫЕ И ЧАСТИЧНО ПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

С.В. Романов
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

На сегодняшний день, некоторые государства, обладающие всеми его признаками, неспособны участвовать в международных отношениях, в связи с непризнанием другими государствами. Поэтому, определение места международно-правового признания государств в науке международного права и дальнейшая разработка его доктрины приобретают важное значение в связи с настоятельной необходимостью развития полноценных, равноправных отношений между современными государствами как основными субъектами международного права и главными действующими лицами современных международных отношений.

На сегодняшний день непризнанных и частично признанных государств насчитывается более 20, например, Турецкая Республика Северного Кипра, Южная Осетия, Абхазия, Китайская Республика, Сахарская Арабская Демократическая Республика, Свободный Кашмир, Приднестровская Молдавская Республика, Нагорно-Карабахская Республика, некоторые территории Сомали, Косово, Палестина и др.

Так, непризнанными государствами, являются регионы, которые провозгласили себя суверенными государствами и обладают такими признаками государственности, как наличие населения, контроля над территорией, системы права и управления, но в то же время не имеют дипломатического признания со стороны государств - членов ООН, а их территория, как правило, расценивается государствами-членами ООН как находящаяся под суверенитетом одного или нескольких государств - членов ООН.

Признание новых государств является исключительной прерогативой других суверенных государств. Признание государства, сделанное другим государством, свидетельствует о том, что новое государство признаётся независимым и суверенным государством, полноправным участником международного общения.

Частично признанные государства - государства, не признанные ООН, но признанные государствами - членами ООН, таким образом, их участие в международных отношениях ограничено правовым полем признающих их государств. Под непризнанием ООН имеется в виду фактическую невозможность принятия государства в члены

© Романов С.В., 2013

ООН, которое может произойти только по решению Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности. Для приёма требуется поддержка как минимум 9 из 15 государств - членов Совета Безопасности (при этом следует учесть, что 5 постоянных членов - Великобритания, Китайская Народная Республика, Россия, США и Франция - могут наложить на решение вето, проголосовав против), после чего вопрос передаётся в Генассамблею, где для принятия резолюции о вступлении требуется большинство в две трети. Сама по себе Организация Объединённых Наций с юридической точки зрения не обладает никакими полномочиями признавать то или иное государство или правительство, так как данные вопросы относятся к прерогативе суверенных государств и их правительств. К тому же следует учитывать, что нахождение в составе ООН на самом деле не имеет значения для того, чтобы считать государство признанным на уровне этой организации, для получения такого признания и возможности участвовать в организациях под эгидой ООН достаточно обладать статусом государства-наблюдателя, который присваивается путём голосования в Генеральной Ассамблее ООН, решение принимается простым большинством. Такой статус есть у Ватикана, до 2000 года был у Швейцарии, при этом эти государства всегда считались признанными. Такой же статус с декабря 2012 года у частично признанной Палестины.

Непризнанные государства могут характеризоваться другими государствами как сепаратистские образования, отколовшиеся регионы либо оккупированные территории. Точно такие же характеристики получают и частично признанные государства от тех государств и/или международных организаций, которые не поддерживают их признание.

Таким образом, в настоящее время нахождение в ООН в качестве члена или наблюдателя может рассматриваться как признак того, что государство имеет в мире широкое дипломатическое признание. Существуют государства - члены ООН, признанные не всеми другими государствами - членами ООН.

Так, например, одностороннее провозглашение независимости Косова 17 февраля 2008 года вызвало неоднозначную реакцию в международном сообществе. На текущий момент независимость Косова от Сербии признало 98 государств из 193 (50,8 %) членов Организации Объединенных Наций (ООН). В то же время прочие государства - члены ООН (более 1/3), в том числе два постоянных члена Совета безопасности ООН (Китайская Народная Республика и Россия), отказались признать независимость Косова или заявили о нейтралитете. Чтобы занять место в ООН, страна должна иметь поддержку 2/3 государств-членов ООН (то есть 129 из 193) и одобрение Совета безопасности ООН, в частности, отсутствие вето какого-либо постоянного члена Совета безопасности.

Абхазия - согласно конституции Грузии, является автономной республикой в составе этого государства; с 1992 года - фактически самостоятельна. Государственная самостоятельность Абхазии с 2008 года признана 6 государствами - членами ООН - Россией, Никарагуа, Венесуэлой, Науру, Вануату и Тувалу.

Южная Осетия - согласно конституции Грузии, входит в состав нескольких районов Грузии. В 1991 году получила фактическую независимость, которая с 2008 года признана 5 государствами - членами ООН: Россией, Никарагуа, Венесуэлой, Науру и Тувалу.

Республика Косово - согласно конституции Сербии, входит в состав этого государства как Автономный край Косово и Метохия. На основании резолюции 1244 Совета Безопасности ООН находится под международным управлением. В 2008 году косовские власти провозгласили независимость, которая к настоящему времени признана 98 государствами-членами ООН, а также Тайванем и Мальтийским орденом. Власти Республики Косово фактически не контролируют её северную часть, населённую сербами [1].

Государство Палестина в настоящее время признаётся 133 государствами (132 членом ООН и САДР). Является государством-наблюдателем в ООН. Разделено на две не имеющие общей границы части: Сектор Газа, контролируемый организацией ХАМАС, и Западный берег реки Иордан, частично управляемый Палестинской национальной администрацией (ПНА) под руководством председателя ПНА Махмуда Аббаса [2].

Таким образом, не существует единой доктрины, содержащей принципы, регулирующие порядок признания государств в международном праве. И в теории, и в практике международного права считается, что признание является односторонним юридическим актом и оно должно соответствовать определенным нормам международного права. Такие нормы существуют в подписанной несколькими американскими государствами Конвенции Монтевидео 1933 года, в ней закреплены четыре признака государства, как субъекта международного права – это постоянное население, определённая территория, собственное правительство, способность к вступлению в отношения с другими государствами. Однако эта доктрина носит очень расплывчатый и неопределенный характер с неконкретным критерием.

Создание единых международных правил, содержащих принципы и порядок признания государства в международном праве, может способствовать решению обозначенной в теме проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Посол США в Косово: международные силы в Косово ещё на 10 лет // http://ru.wikipedia.org

2. Резолюция ГА ООН №16/19 от 29.11.2012 «Статус Палестины в Организации Объединённых Наций» // Official Documents System of the United Nations

ISBN 978-5-9905318-2-6. 20 лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика в современной России. Саранск, 2013

УДК 347.133

КРАТКИЙ ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

Г.Ф. Смелкова
Судья Чамзинского районного суда Республики Мордовия
М.А. Панфилов, к.п.н.
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

С 1 сентября 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее Закон), который содержит большую часть из второго пакета поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации**.**

Изменения затрагивают положения об одобрении сделок, недействительности сделок, а также о доверенностях и сроках исковой давности. Вводится новая глава 9.1, содержащая общие положения о решениях собраний.

В настоящей статье мы проанализируем внесенные изменения в положения о недействительности сделок.

В целом поправки направлены на стабильность договорных отношений и, соответственно, осложнение оспаривания сделок.

В первую очередь, следует отметить статью 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) в редакции Закона, в пункте 1 которой предусмотрено, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, оспорима, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Таким образом, описанное поведение участников сделки квалифицируется как недобросовестное, поскольку в силу абзаца 2 пункта 1 статьи 167 ГК РФ в редакции Закона лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно.

Ранее действовало прямо противоположное правило - сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, по общему правилу, ничтожна, если законом не установлено, что такая сделка оспорима, или не предусмотрены иные последствия нарушения.

Таким образом, новая редакция статьи 168 ГК РФ существенным образом изменяет существующую правовую ситуацию, поскольку одно из основных отличий оспоримой сделки от ничтожной состоит в том, что оспоримая сделка предполагается действительной изначально и в качестве недействительной она может быть квалифицирована

© Смелкова Г.Ф., Панфилов М.А., 2013

лишь на основании решения суда. Что касается ничтожной сделки, то она является таковой независимо от решения суда.

В то же время нельзя сказать, что принятие Закона означает, что правовое значение института ничтожной сделки в российском праве нивелировано, поскольку в новой редакции кодекса предусмотрено довольно много случаев, когда недействительная сделка является ничтожной.

Так пункт 2 статьи 168 ГК РФ определяет, что сделка, не соответствующая требованиям закона, ничтожна, если при этом она посягает на публичные интересы либо права и законные интересы третьих лиц. Вместе с тем понятие публичного интереса в действующем законодательстве не определено. Конституционный Суд Российской Федерации относит к публичным интересам указанные в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации защиту основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации обращалось внимание на то, что требование о применении последствий недействительности сделок является субъективным правом заинтересованной стороны. По мнению разработчиков Концепции у суда имелись чрезмерно широкие полномочия по применению последствий признания сделок недействительными.

Следуя данной Концепции, законодателем в новой редакции кодекса ограничено право суда применять последствия недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе. В этой связи в пункте 4 статьи 166 ГК РФ определено, что суд будет вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, только если это необходимо в целях защиты публичных интересов или в иных случаях, предусмотренных законом.

Напомним, что ранее требовать признания сделок ничтожными и применения последствий недействительности ничтожной сделки в судебном порядке могло любое лицо. В соответствии с Законом заявить такое требование смогут лишь стороны сделки. Иные лица будут вправе обращаться с подобными заявлениями в суд лишь в случаях, определенных законом (пункт 3 статьи 166 ГК РФ в новой редакции).

Указанные изменения внесены законодателем в целях пресечения недобросовестного поведения лиц, обращающихся с требованиями о признании ничтожными сделок, которые никак не затрагивают их законных интересов.

Помимо изложенного нельзя не отметить содержащийся в Законе запрет требовать признания оспоримой сделки недействительной тем лицам, которые ранее ее одобрили или своими действиями подтвердили намерение ее исполнить (пункты 2 и 5 статьи 166 ГК РФ). Это правило направлено на защиту добросовестной стороны по оспори-

мой сделке, если эта сторона положилась на заверения контрагента и действовала с намерением исполнить данную сделку.

Важной новеллой законодательства о недействительных сделках является закрепление общих положений об исцелении (конвалидации) оспоримых сделок. В абзаце 4 пункта 2 статьи 166 ГК РФ в редакции Закона установлено, что сторона, подтвердившая оспоримую сделку, не вправе ее оспаривать по основанию, о котором она знала или должна была знать при проявлении воли. При этом под проявлением воли понимается поведение стороны, совершившей сделку, из которого очевидна ее воля сохранить сделку. Для этой стороны такая юридически упречная сделка более не является оспоримой по тому основанию, о котором этой стороне известно (или должно быть известно).

В пункте 3 статьи 173.1 ГК РФ в новой редакции также предусмотрен механизм, не допускающий недобросовестного поведения лица, давшего согласие на оспоримую сделку (статья 157.1 в редакции Закона). Установлено, что такое лицо не вправе оспаривать эту сделку по основанию, о котором оно знало или должно было знать в момент выражения согласия. Таким образом, конвалидация оспоримой сделки не может быть повернута вспять единственно по желанию одобрившего ее лица.

Вместе с тем, необходимо отметить, что предложенная в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации возможность конвалидации ничтожных сделок законодательного закрепления не получила.

Следует отметить, что из окончательного текста Закона исключен еще ряд некоторых ранее предлагавшихся положений.

Анализируемым Законом дополнена норма о сроке исковой давности для признания сделки ничтожной. В пункте 1 статьи 181 ГК РФ указывается, что установленный срок исковой давности по заявлению третьего лица отсчитывается с момента, с которого это лицо узнало или должно было узнать о начале исполнения такой сделки. Законом устанавливается, что для лица, не являющегося стороной сделки, срок исковой давности во всяком случае не может превышать 10 лет со дня начала исполнения сделки. Ранее для всех лиц срок был 3 года со дня, когда началось исполнение сделки

По-иному сформулирована статья 200 ГК РФ, посвященная началу течения срока исковой давности. Ранее действовавшая редакция указанной статьи устанавливала, что исковая давность начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Однако нередки были ситуации, когда лицо, узнав о нарушении своего права, не знало, кто именно является нарушителем, и поэтому реально не могло предъявить иск о защите нарушенного права. Поэтому в пункте 1 указанной статьи внесено дополне-

ние, согласно которому течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В заключение следует отметить, что изменения, касающиеся недействительности сделок, подлежат применению к сделкам, совершенным после вступления в силу внесенных поправок.

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ПРОДАЖИ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

А.П. Солдаткин, к.и.н., доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В структуре современного предпринимательства в Республике Мордовия преобладает сфера розничной торговли. Многие торговые точки занимаются продажей алкогольной продукции, а эта деятельность требует наличия соответствующей лицензии. В ходе проведения курсов повышения квалификации начинающих предпринимателей, проводимых на базе Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации поднимался вопрос о процедуре лицензирования продажи алкогольной продукции в Мордовии. Ввиду распространенности данного вида деятельности и живого интереса в предпринимательской среде предлагается нижеследующая информация.

В России не существует единого закона, который бы регулировал лицензирование. В настоящее время на федеральном уровне основным нормативным актом регулирующим сферу лицензирования является ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»[1]. Однако в ст.2 данного закона сказано «Положения настоящего Федерального закона не применяются к отношениям, связанным с осуществлением лицензирования … производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции». Поэтому лицензирование продажи алкогольной продукции осуществляется в соответствии в гл 3 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»[2].

© Солдаткин А.П., 2013

По данному закону на территории России реализация алкоголя является деятельностью, осуществление которой предполагает обязательное алкогольное лицензирование. В соответствии с п. 7 ст. 2 алкогольная продукция – это пищевые напитки, которые производятся с использованием пищевого этилового спирта [2]. Процесс, который подтверждает наличие у предприятия возможностей для осуществления оптовой или розничной торговли алкогольными напитками и дает право заниматься этим видом деятельности, называется лицензирование алкогольной продукции или лицензирование продажи алкогольной продукции. В соответствии с п. 1 ст. 6 закона № 286-ФЗ выдача лицензий на розничную продажу алкогольной продукции относится к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В Республике Мордовия принят закон № 77-З «О государственном регулировании розничного оборота алкогольной продукции на территории Республики Мордовия»[3]. В ст. 6 определяется, что «Лицензирование розничной продажи алкогольной продукции на территории Республики Мордовия осуществляет исполнительный орган государственной власти Республики Мордовия, наделенный соответствующими полномочиями Правительством Республики Мордовия»[3].

Постановлением Правительства Республики Мордовия от 30 января 2006 г. № 13 обязанности по лицензированию продажи алкогольной продукции возложены на Министерство торговли и предпринимательства РМ. В структуре Министерства создан отдел регулирования алкогольного рынка и лицензирования[4].

Приказом Министра торговли и предпринимательства РМ № 79 утвержден «Административный регламент по предоставлению государственной услуги по лицензированию розничной продажи алкогольной продукции»[5].

Юридические лица-соискатели лицензии, осуществляющие розничную продажу алкогольной продукции или имеющие намерение осуществлять данную деятельность могут предоставить документы для получения лицензии лично в Министерство, направить почтовым отправлением или электронной почтой.

Для получения лицензии необходимо сформировать достаточно большой пакет документов: а) заявление о выдаче лицензии с указанием полного и (или) сокращенного наименования и организационно-правовой формы юридического лица (организации), места его нахождения, мест нахождения его обособленных подразделений, осуществляющих лицензируемые виды деятельности, наименования банка и номера расчетного счета в банке, идентификационного номера налогоплательщика, срока, на который испрашивается лицензия; б) копии учредительных документов и документа, подтверждающего факт государственной регистрации юридического лица; в) копия документа о постановке организации на учет в налоговом органе; г) копия доку-

мента об уплате лицензионного сбора; д) справка налогового органа об отсутствии у организации задолженности по уплате налогов и сборов; е) заключения специально уполномоченных государственных органов о соответствии торговых и складских помещений заинтересованного лица и его территориально обособленных объектов санитарно-эпидемиологическим, противопожарным нормам и требованиям, а также требованиям техники безопасности; ж) документ, подтверждающий наличие у заинтересованного лица оплаченного уставного капитала (уставного фонда) в размере, предусмотренном законодательством Республики Мордовия (не менее 100 тыс. рублей); з) документы об использовании в указанных целях нежилых помещений; и) документ, подтверждающий принадлежность к стационарной торговой сети, торговых и складских помещений общей площадью не менее 50 квадратных метров для организаций, осуществляющих розничную продажу алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более 15 процентов объема готовой продукции в городах; к) письменное подтверждение соответствующих органов местного самоуправления, на территории которых соискатель лицензии будет осуществлять розничную продажу алкогольной продукции, о соблюдении соискателем лицензии порядка определения прилегающих территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции[5].

Решение о выдаче лицензии принимается в течение 30 дней со дня принятия заявления и всех необходимых документов. Датой принятия к рассмотрению Министерством торговли и предпринимательства Республики Мордовия заявления о выдаче лицензии считается дата регистрации в журнале регистрации поступивших заявлений и лицензий. В случае необходимости проведения дополнительной экспертизы указанный срок может быть продлен на период ее проведения, но не более чем на 30 дней.

Извещение о выдаче лицензии или об отказе в ее выдаче с указанием причин отказа в письменной форме направляется заявителю в течение 3 дней после принятия соответствующего решения. Срок действия лицензии не менее 5 лет. За выдачу лицензии один раз за весь срок действия лицензии вносится оплата в размере 8 тысяч рублей за каждый год действия лицензии.

В случае нарушения лицензионный условий действие лицензии может быть приостановлено на срок не более 6 месяцев. В целях исключения реализации алкогольной продукции после приостановления действия лицензии в пятидневный срок осуществляет снятие остатков готовой продукции.

Если заявитель не устранит обстоятельств приведших к приостановке лицензии, Министерство торговли и предпринимательства Республики Мордовия вправе обратиться в суд с заявлением об аннулировании лицензии.

Организация имеет право обратиться с жалобой на решение или действие (бездействие), осуществляемое в ходе лицензирования, устно к Министру, либо письменно в Министерство торговли и предпринимательства Республики Мордовия[5].

Все положения действующих нормативных актов в сфере регулирования продажи алкогольной продукции глобально направлены на изменение принципов регулирования алкогольной отрасли со стороны государства. Нужно отметить, что в настоящее время этого недостаточно и необходимым является реализация мер, которые позволят снизить уровень потребления алкоголя. Это наиболее сложная, дорогостоящая и тяжелая по исполнению часть антиалкогольной концепции. В первую очередь к ней следует отнести пропаганду здорового образа жизни, которая должна быть поддержана серьезными финансовыми влияниями. На наш взгляд, реклама абсолютно любого алкогольного напитка не должна иметь необоснованных исключений или преференций. А организации, реализующие алкогольные напитки должны знать и строго исполнять требования действующего законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон [от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации (далее СЗ РФ). 2011. № 19. Ст. 2716

2. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федер. закон [от 22 ноября 1995 № 171-ФЗ (в ред. от 02.11.2013)] // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553

3. О государственном регулировании розничного оборота алкогольной продукции на территории Республики Мордовия: закон РМ [от 28 ноября 2005 г. № 77-ФЗ (в ред. от 31 дек. 2007 г.) // СПС Гарант

4. О вопросах Министерства торговли и предпринимательства Республики Мордовия: Постановление Правительства РМ [от 30 января 2006 г. N 13 (в ред. от 02.05.2012)] //СПС Консультант Плюс

5. Административный регламент по предоставлению государственной услуги по лицензированию розничной продажи алкогольной продукции: Приказ Министра торговли и предпринимательства РМ [от 15 июня 2009 г. № 79] //WWW. Mineco.e-mordovia.ru

ISBN 978-5-9905318-2-6. 20 лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика в современной России. Саранск, 2013

УДК 347 (091)(470+571) «1864»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ В ХОДЕ РЕФОРМЫ 1864 г.

Н.Г. Тараканова, к.и.н., доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Необходимость автономного и независимого положения судебных органов во все времена признавалась основным условием правильного отправления правосудия. Идея независимости судей от других властных структур проходит красной нитью через всю историю государственности, начиная от клятвы, которую давали судьи в Древнем Египте – не повиноваться незаконным приказам царя – до известного ответа французских судей королю: «государь, суд постановляет приговоры, но не оказывает услуг» [1]. И сегодня главным приоритетом в достижении эффективного правосудия признается обеспечение принципа самостоятельности и независимости суда.

В истории российской государственности идея отделения судебной власти от административной и обеспечения ее самостоятельности в осуществлении своих полномочий впервые получила свое последовательное правовое воплощение в ходе судебной реформы второй половины XIX в.

В первой статье Учреждения судебных установлений (далее УСУ) провозглашалось, что «власть судебная принадлежит мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Правительствующему сенату – в качестве верховного кассационного суда» [2]. Судебная власть указанных органов распространялась на лиц всех сословий и на все дела, как гражданские, так и уголовные (ст.2 УСУ).

Как писал А. Кистяковский, «только тот судья может быть вершителем истины и правды, который не поставлен в необходимость при решении дел принимать в соображение мнение людей влиятельных, и который, следуя требованиям одного разума и общественной совести, может быть покоен за свое положение и как общественного деятеля, и как человека» [3]. Гарантиями судейской независимости должны были послужить: несменяемость судей, особый порядок надзора за судебными учреждениями и привлечения к ответственности судей, достойное материальное обеспечение членов магистратуры. И в этом направлении реформаторами были сделаны довольно существенные шаги.

В соответствии со ст. 243 УСУ судьи не могли быть уволены или

© Тараканова Н.Г., 2013

переведены в другую местность без их на то письменного согласия. И даже в установленных законом исключительных случаях судья мог быть отстранен от должности или перемещен против собственной воли только по решению общего собрания соответствующего суда. Надзор за деятельностью судей также передавался исключительно суду в порядке соподчиненности.

Гарантией судейской независимости служило также и требование несовместимости должности судьи с какой-либо другой должностью по государственной или общественной службе (ст. 246 УСУ).

Следует обратить внимание, что члены судебных палат и окружных судов, равно как и мировые судьи по новому закону состояли в одном классе должности, устранялась разница между должностью судьи и чином (ст. 237 УСУ). Тем самым обеспечивалось единство статуса судей, что ограждало их от борьбы за служебные права и преимущества и являлось дополнительной мерой обеспечения их независимого положения. Более высокий должностной класс получали только председатели палат и окружных судов.

По отношению к служителям Фемиды закон предусматривал особый порядок привлечения к дисциплинарной ответственности. Цель данной ответственности, по мнению авторов Судебных уставов, состояла не в том, чтобы преследовать и наказывать судью, а в том, чтобы «благовременным взысканием за малую вину не дать развиваться наклонности к пренебрежению обязанностями и через то предупредить более важное упущение и сами преступления» [4]. Из всего перечня дисциплинарных взысканий, установленных ст. 262 Учреждения судебных установлений, к судье, в отличие от других должностных лиц, применялось только устное или письменное предостережение, и «не иначе как по рассмотрении дела надлежащим судом» с соблюдением определенных законом правил (ст. 264 УСУ). Дела о дисциплинарных правонарушениях возбуждались или определениями вышестоящих судов или по предложению министра юстиции. Прокуроры или председатели судов, в случае выявления неправильных действий судьи имели возможность лишь внести соответствующее представление на обсуждение суда [5]. За совершение должностных преступлений судьи могли быть преданы суду не иначе как по постановлению высшей судебной инстанции - Кассационного департамента Сената (ст.1080 Устава уголовного судопроизводства).

В качестве факторов обеспечения независимости судей важную роль играет и достойное материальное положение. В этой связи нужно заметь, что в первые пореформенные годы расходы на содержание судебных чиновников были значительно увеличены по сравнению с дореформенным периодом. Вводились определенные доплаты и пенсионное обеспечение. Но со временем денежное содержание лиц судебного ведомства не повышалось и многие судьи, не имеющие собственного состояния, и на иждивении которых находилась большая семья, стали испытывать серьезные финансовые затруднения.

Несмотря на все преимущества нового статуса российских судей нельзя вместе с тем не заметить, что в процессе реализации реформы были предприняты и некоторые ограничения гарантий их независимости.

Так, расширил рамки административного влияния на судей закон от 20 мая 1885 г., «О порядке издания общего наказа судебного установления и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства». Согласно данному закону в составе Сената было учреждено Высшее дисциплинарное присутствие, наделенное правом увольнять и перемещать судей по предложению министра юстиции за установленные судебным приговором преступления, «впадение в несостоятельность и задержание за долги, многократные упущения по службе», а также за «предосудительные и безнравственные и поступки, совершенные вне службы, которые несовместимы с достоинством судебного звания» [6]. Последняя новелла расширила сферу дисциплинарного воздействия, распространив ее на этическое поведение судей. Кроме того, по данному закону, в качестве дисциплинарного наказания, наряду с предостережением, назывался вычет из жалованья судьи.

Пойти на полное уравнение судей с административными чиновниками и поставить их участь в зависимость не от коллегии, разбирающей дело с соблюдением судебных форм и приемов, а безотчетной и бесконтрольной власти отдельного лица правительство не пошло, признавая, что это «отвратило бы от трудной, ответственной и сравнительно скудно вознаграждаемой службы многих полезных деятелей, которые ныне дорожат ею, главным образом, в ввиду прочности ее положения»[7]. Однако, теперь министр имел право «требовать представления письменных и личных объяснений и делать собственные напоминания и указания не только непосредственно подчиненным ему лицам прокурорского надзора, но и всем вообще чинам судебного ведомства» [8]. Министру юстиции предоставлялось право вносить на обсуждение высшего дисциплинарного присутствия Сената дошедшие до него сведения «о служебных упущениях или противных нравственности действиях и предосудительных поступках чинов судебного ведомства, кои указывают на необходимость увольнения их от должности или перемещения на другую должность» [9]. Кроме того, следует обратить внимание, что по своему составу высшее дисциплинарное присутствие отличалось от общего собрания кассационных департаментов Сената, которое ранее решало вопрос об увольнении судей от должности. В новое учреждение, в частности, вошли сенаторы первого департамента, не пользующиеся правом судейской несменяемости.

Нужно признать, что с 1885 г. по 1905 г. предоставленным ему правом министр юстиции не злоупотреблял. По данным статистики за указанный период высшее дисциплинарное присутствие Сената рассмотрело всего 345 дел, т.е. среднегодовой показатель составил 15

дел, при этом в период с 1886 по 1894 г. было отстранено от должности за предосудительный образ действия всего двое судей [10]. Однако с обострением политической ситуации в стране стало очевидно, что достаточно расплывчатые формулировки перечисленных в законе оснований для возбуждения дела об увольнении судей, давали широкий простор административному усмотрению. Обратимся в качестве примера к следующему факту: в 1910 г. министром юстиции было возбуждено в высшем дисциплинарном присутствии дело против члена Омской судебной палаты В.А. Волжина за опубликование им статьи «Необходимость бюро консультаций для населения», которая была расценена как порицание действий правительства [11]. В этой статье автор лишь выразил свое неодобрение по поводу закрытия бюро консультаций, оказывающих бесплатную юридическую помощь населению. В результате, не совершивший ничего позорящего свое высокое звание судья, опасаясь лишить семью приличной пенсии и эмеритуры, подал в отставку, не дожидаясь решения высшего дисциплинарного присутствия.

Наконец, тот же закон расширил надзорные полномочия старшего председателя судебной палаты, который теперь имел право единолично делать судьям «напоминание или указание» или предлагать обнаруженные «неправильности» на обсуждение судебной палаты [12]. Тем самым была установлена тесная зависимость всех судей от старшего председателя и усилилась внутриведомственная централизация власти.

Итак, в своем стремлении повысить судейскую дисциплину, законодатель пошел по пути нарушения основания, обеспечивающего независимость судебной власти, пренебрегая той истиной, что неприкосновенность и несменяемость являются не личной привилегией судей, а средством защиты важнейшего из публичных интересов – интересов правосудия.

Существенным было и влияние министра юстиции при назначении и перемещении судей. Хотя законодатель предоставлял судейской коллегии в случае образования вакансии право выдвигать свою кандидатуру на должность судьи соответствующего суда, однако, министр юстиции на утверждение императору мог предложить и своих протеже. Таким образом, карьера судьи во многом зависела от представителя исполнительной власти, что существенно снижало его самостоятельность и порождало дух угодничества, традиционно свойственный чиновничьей среде.

Еще более сильным ударом по принципу независимости судебной власти было введение в 1889 г. должности земского участкового начальника, который сменил участкового мирового судью, и соединил в одних руках судебные и административные полномочия.

Таким образом, несмотря на существенные достижения в реализации одного из главных принципов правосудия, реформаторам второй половины XIX в. не удалось обеспечить полную независимость

суда. Эта задача до конца не решена и сегодня. До сих пор не выработаны действенные механизмы ограждения судей от любого (прямого или косвенного) силового давления.

В этой связи исторический опыт в сфере судебного строительства как нельзя актуален. Выстраивая генеральную линию реформирования отечественного правосудия необходимо учитывать как достижения, так и просчеты прежних преобразований.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С.76.
2. Учреждение судебных установлений. Ст. 1 // Российское законодательство. X-XX вв. М., 1991. Т.8. С.32
3. Кистяковский А. О значении судебной реформы в деле улучшения уголовного правосудия. Киев, 1870.
4. Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. С.261
5. Яковлев А.Э. Исторические аспекты дисциплинарной ответственности судей // Российская юстиция. 2007. №10. С.67.
6. Свод законов Российской империи. 1892. Т.XVI. Ч.1. Учреждение судебных установлений. Ст. 1192. СПб., 1892.
7. Арсеньев К. За четверть века (1871-1894). Сб. статей. Пг., 1915. С.232.
8. Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1886-1887 гг. СПб., 1890. С.83.
9. Там же.
10. Арсентьев К. Указ соч..
11. Из мемуаров В.А. Волжина // Исторический вестник. 1912. №7. С.60.
12. Жижиленко А. Общий очерк движения уголовно-процессуального законодательства после 1864 г. // Суд и права личности: Сб. статей /Под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. М.: Статут, 2005. С.88-89.

УДК 342.33

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ ПО КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1993 г.

Чичеров Е.А., к.ф.н.
Котляров С.Б., к.и.н.
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Принцип осуществления государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную закреплён в Конституции РФ (ст. 10) как одна из основ конституционного строя Российской Федерации. Это означает, что органы государственной власти должны формироваться и взаимодействовать на основе данного принципа. Самостоятельность и независимость органов, относящихся к различным ветвям государственной власти, не исключает их

© Чичеров Е.А., Котляров С.Б., 2013

активного взаимодействия при осуществлении их полномочий, а также слаженность их работы.

В Конституции РФ 1993 г. предусмотрены основы порядка взаимодействия органов различных ветвей государственной власти. Этот порядок конкретизируется в текущем законодательстве, которое не является неизменным, а постоянно совершенствуется.

В Конституцию РФ был внесен ряд поправок, которые закрепили обязанность Правительства РФ предоставлять Государственной Думе ежегодный отчёт о своей деятельности, изменили порядок наделения гражданина РФ полномочиями высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ), внесли изменения в судебную систему и т.д. Эти поправки вызывают необходимость их всестороннего конституционно-правового исследования и, как следствие, делают тему разделения властей по-прежнему актуальной.

С одной стороны в Российской Федерации, принцип осуществления государственной власти на основе её разделения на законодательную, исполнительную и судебную воплощён и успешно работает, а с другой он не лишён определённых недостатков, часть из которых носит теоретический, а часть практический характер.

Все существующие на сегодняшний день проблемы, связанные с принципом разделения властей в России, носят во многом теоретический характер.

В работах отечественных учёных, посвященных принципу разделения властей, пока слабо разработаны понятия ветви государственной власти, системы сдержек и противовесов, основополагающие требования, предъявляемые к разделению властей, мало внимания уделяется объективным и субъективным факторам, влияющим на действие принципа разделение властей. Все эти пробелы предстоит восполнить в дальнейшем.

На практике принцип разделения властей в Российской Федерации действует успешно и эффективно, но не без целого ряда проблем.

Некоторые ученые высказывают мнение, что провозглашённый в Конституции РФ принцип разделения властей не имеет никакого воплощения на практике. Следует, не согласится с такими утверждениями, которые основаны скорее на эмоциях, чем на глубоком и объективном анализе российского законодательства и практики его применения. Безусловно, существует ряд проблем и недостатков (особенно на уровне субъектов РФ), но они не дают оснований утверждать, что принцип разделения властей в России отсутствует, что абсолютно всё зависит от Президента РФ, который подчинил себе и палаты Федерального Собрания, Правительство РФ, суды, а также органы государственной власти субъектов РФ. Разделение государственной власти на три ветви существует, система сдержек и противовесов функционирует - для этого есть все правовые, политические и

организационные основания, и поэтому утверждения, что принцип разделения властей в России является фикцией, несостоятельны.

Бесспорно, то, что необходимо устранение существующих недостатков, связанных с чрезмерными кадровыми полномочиями Президента РФ в ряде сфер. Устранение этих недостатков в законодательстве доведёт воплощение принципа разделения властей почти до идеала.

Конституция РФ 1993 г., определяя Президента в качестве главы государства (ч. 1 ст. 80), не содержит четкого ответа на вопрос, к какой из традиционных ветвей государственной власти относится Президент РФ. Однако системный анализ иных конституционных положений (например, ст. 10 и ч. 1 ст. 11), а также полномочий Президента РФ позволяет заключить, что наиболее тесно глава государства связан именно с исполнительной ветвью государственной власти (как и в большинстве государств мира).

В этой связи необходимо чётко определить место главы государства в системе разделения властей путём либо включения Президента РФ в исполнительную власть, либо, закрепления положения о том, что Президент занимает, особое место в механизме государства и не входит напрямую ни в одну из трёх ветвей государственной власти. Однако это, вероятнее всего, потребует пересмотра Конституции РФ.

Видимо будет целесообразно полностью исключить Президента РФ из процесса формирования Счётной палаты РФ, причем конституционно-правовой статус последней следует уточнить. Такой орган, как Счётная палата, должен формироваться исключительно палатами Федерального Собрания. Утверждения ряда юристов о том, что такой порядок формирования этого органа связан с определенными трудностями, не представляются убедительными. У исполнительной власти есть свои возможности для контроля за ходом исполнения федерального бюджета, у законодательной власти они тоже должны быть свои.

Нами предлагается вернуть старый порядок замещения должности Председателя Конституционного Суда РФ и заместителей Председателя (которых теперь два). Ныне действующий порядок, конечно, не снизил независимость Конституционного Суда как органа судебной власти, но всё же будет лучше, если сами судьи решат, кто из них наиболее авторитетен и достоин того, чтобы заместить должность Председателя.

Применительно к федеральному уровню власти необходимо, нормативно закрепить конституционно-правовой статус и место в системе разделения властей таких государственных органов, как Счётная палата РФ, система органов прокуратуры, система избирательных комиссий, Центральный банк РФ, Следственный комитет РФ, уполномоченный по правам человека и др. Если не абсолютизировать принцип разделения властей, и не понимать его слишком механистично, то, думается, можно допустить существование некото-

рых государственных органов, стоящих вне системы разделения властей. Но возможность этого должна быть закреплена на конституционном уровне.

Следует отметить, что на уровне субъектов РФ есть существенные искажения, касающиеся принципа разделения властей.

Основная проблема заключается в том, что законодательный (представительный): орган государственной власти субъекта РФ не может досрочно прекратить полномочия высшего должностного лица субъекта РФ самостоятельно. Конечное решение принимает Президент РФ, который может согласиться с законодательным органом и досрочно прекратить полномочия главы субъекта, но может и не сделать этого. Таким образом, законодательный орган лишён самого сильного рычага влияния на исполнительную власть - возможности досрочно прекратить её полномочия. А вот высшее должностное лицо субъекта РФ может распустить законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ «минуя» Президента. С точки зрения принципа разделения властей это серьёзный недостаток, нарушение системы сдержек и противовесов, это явный перекос в сторону исполнительной власти. Но с точки зрения здравого смысла это видимо все же необходимо на нынешнем этапе развития России, так как пока ещё нет нормальных политических и иных условий для полноценного функционирования принципа разделения властей. К сожалению, органы государственной власти субъектов РФ необходимо ограничить в конституционных полномочиях на нынешнем этапе развития государственности субъектов РФ.

Представляется целесообразным ввести высшее должностное лицо субъекта РФ в состав высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, который должен являться его председателем. Не должно быть имеющихся сейчас случаев, когда наряду с главой субъекта РФ есть высший исполнительный орган во главе с председателем. Независимо от того, как называется высшее должностное лицо (губернатор, глава администрации или мэр), он должен возглавлять высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ, председательствовать на его заседаниях и нести ответственность за результаты его работы.

Система исполнительной власти в субъектах РФ не должна полностью копироваться с федеральной системы, где Президент РФ существует наряду с Правительством. В ведении России и в ведении субъектов РФ находятся принципиально разные вопросы, это должно иметь отражение и в системе органов государственной власти. Исходя из текста Конституции РФ Президент РФ - это фигура политическая, представляющая Россию на международной арене, обеспечивающая всю полноту государственной власти на всей территории РФ, то высшее должностное лицо субъекта РФ должно быть, прежде всего, фигурой хозяйственной, занимающейся исключительно исполне-

нием законов. А посему глава субъекта должен возглавлять высший исполнительный орган государственной власти субъекта.

Необходимо нормативно закрепить, что законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ должен иметь одну палату. В этом случае принцип разделения властей на уровне субъектов РФ не будет искажён. Ранее в ряде субъектов РФ были двухпалатные законодательные (представительные) органы. В настоящее время уже все законодательные (представительные) органы субъектов РФ являются однопалатными. Такое положение вещей должно сохраняться и в дальнейшем.

Законодательные органы субъектов хоть и представляют население соответствующих субъектов РФ, их роль не так уж велика, да и круг вопросов, который должен быть урегулирован законами субъектов, относительно узок. А значит, одной палаты для полноценного представительства населения субъекта вполне достаточно. Что касается «регулирующей власти», то с этой ролью вполне справляется высшее должностное лицо субъекта РФ, который имеет право отклонить закон, принятый законодательным органом субъекта РФ.

В итоге сделаем вывод, что принцип разделения властей в России успешно действует, хотя и не лишён недостатков и пока ещё далёк от совершенства.

УДК 342.572

УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Чичеров Е.А., к.ф.н.
Котляров С.Б., к.и.н.
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В статье 12 Конституции РФ 1993 г. говорится о том, что в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Осуществляется местное самоуправление гражданами путем референдума, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления (статья 130 Конституции РФ 1993 г.).

В настоящее время продолжается проведение муниципальной реформы. В Федеральный закон от 6 октября 2003г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Россий-

© Чичеров Е.А., Котляров С.Б., 2013

ской Федерации» [1] постоянно вносятся поправки направленные на совершенствование правового регулирования местного самоуправления.

Дальнейшее развитие муниципальной реформы, и практики его реализации возможно только на основе оптимальной модели правотворчества в муниципальных образованиях, поиска баланса правотворческих полномочий, их гармонизации на уровне муниципальной власти.

Сложившаяся ситуация обусловливает необходимость дополнительного научного исследования и совершенствования правового регулирования порядка участия населения в муниципальном правотворчестве.

В настоящее время возрастает значимость всех форм участия населения в осуществлении местного самоуправления и особенно - форм участия населения в правотворчестве органов местного самоуправления (правотворческой инициативы граждан, публичных слушаний, собраний, конференций и опросов граждан, обращений граждан в органы местного самоуправления и т.д.). Однако, в силу отсутствия необходимой правовой регламентации, данные формы на практике применяются крайне редко и недостаточно эффективно. Соответственно, требуется разработка и нормативное закрепление действенных механизмов для их реализации.

Отведение населению роли активного субъекта правотворческого процесса в муниципальном образовании и необходимость реализации этой роли в жизни предопределены природой местного самоуправления. Основа муниципального правотворчества это правотворческая деятельность органов местного самоуправления, и она должна стать средством выявления, закрепления и воплощения воли населения соответствующего муниципального образования. При этом слабая сторона правотворческой деятельности органов местного самоуправления заключается в том, что данные органы, как и государственные, склонны выражать свою волю и выдавать ее за волю населения. Поэтому необходимый баланс и эффективную систему муниципального правотворчества можно создать, взяв за основу правотворческую деятельность органов местного самоуправления и усовершенствовав ее путем развития и распространения различных форм непосредственного участия населения в ее осуществлении, в процессе и по результатам реализации которых происходит соотнесение воли органов местного самоуправления с волей населения муниципальных образований и принятие муниципальных правовых актов в соответствии с последней.

Активное и разнообразное участие населения в правотворчестве органов местного самоуправления соответствует принципу демократизма муниципального правотворчества и отличает его от других видов правотворчества. Данное участие осуществляется через ряд основных, дополнительных и специальных форм, реализующихся на

разных стадиях правотворческого процесса и непосредственно включает: правотворческую инициативу граждан, публичные слушания, совмещенные с общественной экспертизой, собрания и конференции (собрания делегатов) граждан, опросы граждан, обращения граждан в органы местного самоуправления и другие, поскольку перечень данных форм не является закрытым. Каждая из указанных форм должна реализовываться через свой собственный индивидуально разработанный механизм. Эти формы должны взаимодополнять друг друга, так как только в своей совокупности они составляют действенную систему участия населения в правотворчестве органов местного самоуправления.

Правотворческая инициатива граждан - это основная форма участия населения в правотворчестве органов местного самоуправления. Посредством данной формы жители муниципального образования, наделенные общим правом правотворческой инициативы, реализует его. Право на правотворческую инициативу имеет сложный состав и включает в себя право внесения проекта муниципального правового акта на рассмотрение в орган местного самоуправления, право требования его рассмотрения и вынесения определенного решения по нему. Реализуют жители муниципального образования свое право на правотворческую инициативу посредством инициативной группы жителей муниципального образования регламентированной численности, обладающих избирательным правом. Правотворческая инициатива должна быть «облачена» в проект муниципального правового акта, соответствующий общим принципам правотворческой инициативы. Внесенный в порядке правотворческой инициативы граждан проект должен быть подробно рассмотрен органами местного самоуправления. Механизм реализации права правотворческой инициативы жителей муниципального образования необходимо рассматривать через систему правоотношении между жителями муниципального образования, реализующими свое право, и органом местного самоуправления, у которого возникает комплекс обязанностей, включающий в себя обязанность принять, рассмотреть проект муниципального правового акта и вынести определенное решение по нему.

Публичные слушания - это основная форма участия населения в правотворчестве органов местного самоуправления, заключающаяся в совместном публичном обсуждении проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения органами местного самоуправления и жителями муниципального образования. Результаты публичных слушании носят рекомендательный характер. Однако данная форма обеспечивает непосредственное участие населения в правотворчестве органов местного самоуправления, имеет целевую направленность на учет мнения населения по поводу принимаемых ими муниципальных правовых актов. Субъектный состав публичных слушаний должен быть максимально широк. Органы местного самоуправления должны организовать работу по оповещения населения

муниципального образования о проведении публичных слушаний. Предметом этих слушаний являются проекты муниципальных правовых актов, подготовленные в установленном порядке органами местного самоуправления. В обязательном порядке должны выставляться на публичные слушания проекты наиболее общественно-значимых муниципальных правовых актов, а также любые другие проекты муниципальных правовых актов по вопросам местного значения, если необходимость в их обсуждении в форме публичных слушаний представляется целесообразной населению муниципального образования. Процесс организации и проведения публичных слушаний состоит из стадий, каждая из которых предполагает наличие комплекса взаимных прав и обязанностей жителей муниципального образования и органов местного самоуправления. Гарантией представления населению муниципального образования объективной картины в отношении обсуждаемого проекта муниципального правового акта должно стать обязательное направление организатором публичных слушаний проекта муниципального правового акта на общественную экспертизу. Помимо этого немаловажное значение для реализации публичных слушаний имеет выбор оптимальных времени и места их проведения, высокий уровень информационного обеспечения их организации и проведения, применение новейших информационных технологий.

Участие населения в правотворчестве органов местного самоуправления должно строиться на принципе многообразия используемых форм. В связи с этим большое значение для муниципального правотворчества приобретают дополнительные и специальные формы: собрания и конференции (собрания делегатов) граждан, различные опросы граждан, обращения граждан в органы местного самоуправления и другие, которые являются формами более широкой целевой направленности участия населения в осуществлении местного самоуправления в целом.

Фундаментальные положения и гарантии реализации основных, дополнительных и специальных форм участия населения в правотворчестве органов местного самоуправления закреплены в федеральном законодательстве. Однако определение конкретного механизма реализации указанных форм входит в правотворческую компетенцию представительных органов муниципальных образований. Этим органам необходимо разработать эффективное правовое регулирование участия населения в правотворчестве органов местного самоуправления в муниципальных правовых актах.

Федеральное законодательство предполагает возможность наличия двух уровней муниципальных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере участия населения в правотворчестве органов местного самоуправления: устав муниципального образования и специальные муниципальные правовые акты о конкретных формах. Между тем, на практике нормы уставов зачастую подавляющем своем

большинстве дублируют федеральные, либо являются отсылочными, что, безусловно, обедняет муниципальное правовое регулирование.

Однако это не умаляет, а наоборот придает большую значимость непосредственно самим специальным муниципальным нормативно-правовым актам о различных формах участия населения в правотворчестве органов местного самоуправления - как основных, так и дополнительных.

Сравнительный анализ положений о правотворческой инициативе граждан и публичных слушаниях показал, что данные муниципальные правовые акты существенно различаются в муниципальных образованиях, учитывая местные особенности правоотношений. Однако все они подвержены одной негативной тенденции: детальной регламентации в механизме реализации данных форм подвергаются обязанности населения, а не органов местного самоуправления, повсеместно наблюдается усложнение реализации права населения на участие в правотворчестве органов местного самоуправления.

В отношении правотворческой инициативы граждан следует существенно упростить этап внесения проекта муниципального правового акта в орган местного самоуправления. При этом стадию рассмотрения проекта муниципального правового акта, наоборот, необходимо детализировать в части обязанностей органа местного самоуправления и прав представителей инициативной группы, а также механизма их взаимодействия. Данные меры наряду с закреплением гарантий осуществления правотворческой инициативы граждан будут являться серьезным стимулом для более активной реализации жителями муниципального образования права правотворческой инициативы.

В отношении публичных слушаний также необходимо принятие мер по упрощению процедуры инициирования публичных слушаний населением, детализации прав населения и обязанностей органов и должностных лиц местного самоуправления, особенно на стадии подготовки и проведения публичных слушаний. Помимо этого необходимы дополнительные нормы, способствующие представлению различных обоснованных и независимых точек зрения по обсуждаемым проектам муниципальных правовых актов, более объективному подведению результатов публичного обсуждения, а также изменению подхода к выбору формы, времени и места проведения публичных слушаний, их информатизации и применяемым информационным технологиям. Это будет способствовать реальному становлению публичных слушаний как формы участия населения в правотворчестве органов местного самоуправления и преобразованию населения из объекта управленческого воздействия со стороны органов местного самоуправления в активного субъекта реализации компетенции местного самоуправления.

В отношении дополнительных форм участия населения в правотворчестве органов местного самоуправления - собраний и конфе-

ренции (собрания делегатов) граждан, опросов граждан, обращений граждан в органы местного самоуправления, можно отметить положительный уровень муниципального правового регулирования данных форм участия населения в осуществлении местного самоуправления. Между тем, их правотворческий потенциал на настоящий момент недооценен. В силу более упрощенного порядка инициирования и проведения дополнительные формы участия населения в правотворчестве органов местного самоуправления являются более доступными для населения муниципальных образований, чем правотворческая инициатива граждан или публичные слушания, и должны широко применяться.

В целом нормативное закрепление эффективных механизмов участия населения в правотворчестве органов местного самоуправления послужит укреплению демократических начал местного самоуправления и повышению его роли в формировании гражданского общества России. Это позволит, в свою очередь, надеяться на широкое практическое распространение не ситуационных «протестных форм» участия населения в осуществлении местного самоуправления (забастовки, шествия, пикеты и т.д.), под давлением которых зачастую органами местного самоуправления принимаются значимые для населения решения по вопросам местного значения, а комплекса «позитивных форм», существенной части которых было посвящено данное исследование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон [от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ: по состоянию на 29 декабря 2010 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. 40. Ст. 3822.

УДК 340

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУДЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК НОСИТЕЛЕЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Э.И. Чугунова
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Особое правовое положение судей как носителей судебной власти подчеркивает важность занимаемой ими должности. Даже тот

© Чугунова Э.И., 2013

факт, что при осуществлении правосудия судьи принимают решение по рассматриваемому делу в порядке гражданского, административного, уголовного или конституционного судопроизводства от имени Российской Федерации, от имени государства, свидетельствует об особом их положении. Констатация российским законодательством основ правового положения судей сосредоточена в рамках независимости и самостоятельности судебной власти, создания высокого авторитета российского правосудия.

Основы правового статуса судей закреплены в нормах главы 7 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., а также в Федеральном конституционном законе РФ «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ и Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-I.

Указанные акты регламентируют основные принципы деятельности судей, полномочия судей, права и гарантии судей и членов их семей, требования к судьям, особый порядок формирования судейского корпуса (требования к кандидатам в судьи, отбор кандидатов на должность судьи и наделение судей полномочиями), срок полномочий судей, приостановление и прекращение их полномочий, отставка судей, ответственность судей.

Согласно Конституции РФ [1], ФЗ «О судебной системе РФ» [2] и Закону «О статусе судей в РФ» [3] судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам в лице судей, привлекаемых к осуществлению правосудия в установленном российским законодательством порядке. В соответствии с указанными нормативно-правовыми актами судьями является лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие, соответствующие предъявляемым законодательством требованиям и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе.

Согласно статье 2 Закона «О статусе судей в РФ» все судьи в Российской Федерации обладают единым правовым статусом [3]. Единство правового статуса судей свидетельствует о важности судейской должности и об отграничении судей от государственных служащих выводя их на особое правовое положение. Судьям присваиваются квалификационные классы в зависимости от стажа работы в должности судьи и занимаемой должности (должность судьи, председателя суда или его заместителя). Однако это не означает изменение его правового статуса относительно других судей. Судьи могут различаться по квалификационным классам или занимаемой по иерархии должности судьи, но всегда обладают единым правовым статусом.

В качестве основы правового положения судей как носителей судебной власти помимо единства правового статуса судей выступает их независимость. Независимость судей гарантируется и обеспечивается государством и его нормативно-правовыми актами: Конституци-

ей РФ, федеральными законами РФ и законами субъектов РФ. Независимость судей гарантирует их самостоятельность и право осуществлять правосудие от имени государства, а также устанавливает запрет на вмешательство в деятельность судей и судейского сообщества в целом органов законодательной и исполнительной государственной власти. Независимость судей обеспечивается несменяемостью, неприкосновенностью судей, наличием органов судейского сообщества, которые ссогласно Федеральному закону «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» призваны содействовать совершенствованию судебной системы и судопроизводства, повышению авторитета судебной власти, защищать права и законные интересы и действующих судей, и судей в отставке, участвовать в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности, обеспечивать выполнение судьями требований судейской этики [4]. Органы судейского сообщества обсуждают и решают актуальные проблемы права, касающиеся судопроизводства, применения права при вынесении судебных решений, а также кадрового, организационного, материально-технического обеспечения судов, правового положения судей. Их правовое положение регламентировано Федеральным законом РФ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [4].

Автор статьи считает, что реальная независимость судей подразумевает под собой осуществление правосудия только судьями, запрет на любое вмешательство исполнительной или законодательной власти не только в деятельность по осуществлению правосудия, но и в порядок формирования судейского корпуса, особый порядок приостановления и прекращения судейских полномочий, а также наличие органов судейского сообщества, представляющих интересы всех судей.

В соответствии со статьей 9 Закона «О статусе судей в РФ» судья, члены его семьи и их имущество находятся под особой защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принять необходимые меры к обеспечению безопасности судьи, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества, если от судьи поступит соответствующее заявление. Судьям предоставляется право на хранение и ношение служебного огнестрельного оружия, которое выдается ему органами внутренних дел по его заявлению в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации «Об оружии»[3].

Статье 10 Закона о статусе судей гарантирует их самостоятельность при осуществлении правосудия. Судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом [3].

Гарантии независимости судьи, включая меры его правовой защиты, материального и социального обеспечения, предусмотренные законом о статусе судей, распространяются на всех судей в Российской Федерации и не могут быть отменены или снижены какими-либо иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации или ее субъектов.

Статья 19 Закона «О статусе судей в РФ» регламентировала гарантии материального обеспечение судей, которые подразумевают под собой выплату судьи ежемесячного денежного вознаграждения, состоящее из месячного оклада в соответствии с замещаемой им должностью судьи и с присвоенным ему квалификационным классом, ежемесячного денежного поощрения, ежемесячной доплаты за выслугу лет, ежемесячных доплат за ученую степень кандидата юридических наук, доктора юридических наук, за ученое звание доцента, профессора, за почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», а также выплату ежеквартального денежного поощрение, не входящего в состав ежемесячного денежного вознаграждения судьи, и ежемесячное пожизненное содержание в полном размере для судей, достигший возраста 60 лет (женщины - 55 лет), при стаже работы по юридической профессии не менее 25 лет, в том числе не менее 10 лет работы судьей, ушедшие в отставку. Время следования судьи к месту отдыха и обратно в срок ежегодного оплачиваемого отпуска не засчитывается. Стоимость проезда к месту отдыха и обратно подлежит оплате. Судьи, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, обеспечиваются отдельными жилыми помещениями с учетом права судьи на дополнительную жилую площадь в размере 20 кв. метров или в виде отдельной комнаты, приобретаемыми за счет средств федерального бюджета, выделяемых на эти цели судам Российской Федерации. Судьи также имеют право на компенсацию расходов, связанных с наймом (поднаймом) жилых помещений, до предоставления им в установленном порядке жилого помещения для постоянного проживания. Судья и члены его семьи имеют право на медицинское обслуживание, включая обеспечение лекарственными средствами, которое оплачивается за счет средств федерального бюджета, на санаторно-курортное лечение, которое оплачивается за счет средств федерального бюджета. Данные гарантии сохраняются за судьей, членами его семьи и после его ухода в отставку или на пенсию. Судьи в служебных целях обеспечиваются проездными документами на проезд всеми видами транспорта общего пользования (кроме такси) в городском, пригородном и местном сообщении, приобретаемыми судами у соответствующих транспортных организаций [3].

Статья 20 закона о статусе судей регламентировала гарантии социальной защиты судьи и членов его семьи. Жизнь, здоровье и иму-

щество судьи подлежат обязательному государственному страхованию за счет средств федерального бюджета. При этом жизнь и здоровье судьи подлежат страхованию в размере его 180 ежемесячных денежных вознаграждений.

Следующей основой правового положения судей является их несменяемость, провозглашенная статьей 12 Закона «О статусе судей в РФ». Судья не может быть переведен на другую должность или в другой суд без его согласия, и его полномочия могут быть прекращены или приостановлены исключительно по основаниям и в порядке, предусмотренном российским законодательством. Несменяемость судьи означает также установление полномочий судьи на неопределенный срок без процедур перевыборов и переназначения.

В то же время из принципа несменяемости судей, как указал Конституционный Суд РФ в определении от 11 марта 2005 г. № 3-О, не вытекает право на пожизненное занятие должности судьи, т. е. несменяемость судьи не тождественна бессрочности пребывания в должности судьи. Поэтому предельный возраст всех федеральных судей, включая судей высших судов страны, и мировых судей в настоящее время составляет 70 лет. Срок полномочий и предельный возраст пребывания в должности судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ устанавливаются законами соответствующих субъектов РФ[5].

Провозглашая несменяемость судей, законодательство РФ и субъектов РФ констатирует в качестве исключения норму о сроке полномочий мировых судей, который не превышает пяти лет. Так, мировые судьи после окончания такого срока полномочий переназначаются вновь на такой же срок.

Статья 16 Закона «О статусе судей в РФ» закрепила положение о неприкосновенности судей. Неприкосновенность судьи подразумевает неприкосновенность личности, неприкосновенность занимаемых судьей жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, личного имущества, тайну корреспонденции, а также невозможность привлечения судьи к дисциплинарной, административной, уголовной ответственности без соблюдения закрепленных законодательством процедур. Законодательство регламентировало особый порядок привлечения судей к ответственности, особый порядок избрания в отношении судьи в качестве меры пресечения заключение под стражу, особый порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий в отношении судьи.

В соответствии со статьей 12.1 Закона о статусе судей решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания принимается только квалификационной коллегией судей, которая вправе применить в отношении судьи любую меру дисциплинарного характера в плоть до

досрочного прекращения судейских полномочий. Решение соответствующей квалификационной коллегии судей может быть обжаловано в Дисциплинарное судебное присутствие. Если в течение года после наложения дисциплинарного взыскания судья не совершил нового дисциплинарного проступка, он признается не привлекавшимся к дисциплинарной ответственности.

Так, решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи, о привлечении его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации в отношении судей высшего и среднего звена судебной системы с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, в отношении других судей – с согласия квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Российской Федерации, а в отношении судей Конституционного Суда РФ – с согласия Конституционного Суда РФ. Мотивированное решение по вопросу о даче согласия на возбуждение уголовного дела либо о привлечении судьи в качестве обвиняемого по уголовному делу принимает Конституционный Суд РФ или квалификационная коллегия судей. Решение о привлечении судьи к административной ответственности принимается после поступления представления Генерального прокурора Российской Федерации, а решение об избрании в отношении судьи в качестве меры пресечения заключения под стражу по ходатайству Председателя Следственного комитета Российской Федерации в отношении судей среднего и высшего звена судебной системы судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда РФ, в отношении других судебной коллегией в составе трех судей Верховного субъекта РФ. Заключение судьи под стражу производится с согласия соответственно Конституционного Суда Российской Федерации либо соответствующей квалификационной коллегии судей. Осуществление в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий допускается лишь на основании решения, принимаемого судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда РФ или субъекта РФ [3].

Итак, в качестве основ правового положения судей как носителей судебной власти выступают единство статуса судей, независимость, несменяемость, неприкосновенность судей, а также материальные и социальные гарантии судей, соответствующие их высокому правовому положению в обществе и государстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Правовая система «Гарант»

2. Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // Правовая система «Гарант»

3. Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132 – I // Правовая система «Гарант»

4. Федеральный закон «Об органах судейском сообществе в Российской Федерации» от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ // Правовая система «Гарант»

5. Макарова О.В. Конституционные гарантии правового положения судей // Журнал российского права. 2013. № 9. С.19 (С. 17 – 23)

УДК 347.933

УСТРАНЕНИЕ СУДЕБНЫХ ОШИБОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ НА ЗАЩИТУ

М.В. Ямашкина, к. культурологии
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Судебной ошибкой признается процессуальная деятельность суда (судьи), связанная с неправильным восприятием, анализом или воспроизведением норм закона, отступлением от принципов правосудия, выразившаяся в принятии судебного постановления с основаниями его отмены или изменения, нарушающего права, свободы и интересы сторон и (или) других лиц, участвующих в деле.

Признаками, характеризующими судебную ошибку, являются:

1) судебная ошибка представляет собой процессуальную деятельность, причем не любую, а неправомерную, но не содержащую признаков уголовно наказуемого деяния;

2) судебная ошибка – неправомерная процессуальная деятельность не всякого правоприменителя, а конкретного – суда (судьи);

3) судебная ошибка отражается и фиксируется в процессуальном документе – судебном постановлении, в котором непременно должны содержаться основания для его отмены или изменения;

4) в результате судебной ошибки нарушаются права, свободы и законные интересы субъектов правоотношений.

Рассмотрим право на устранение судебной ошибки как составной части права на судебную защиту.

Суд, вынесший и объявивший решение, не вправе сам изменить его содержание или отменить его. Данное свойство судебного решения признается практически всеми правовыми системами, что связано с необходимостью поддержания авторитета судебной власти, а

© Ямашкина М.В., 2013

также установлением стабильности взглядов по отношению к вынесенному и объявленному решению и одновременному усилению ответственности судебных органов за принимаемые ими решения.

Право исправления собственных ошибок и недочетов существует у суда до оглашения судебного решения, т.е. при вынесении решения в совещательной комнате, где судья, признав необходимым выяснить новые обстоятельства, имеющие значение для дела, или дополнительно исследовать доказательства, возобновляет судебное разбирательство дела. Исправление судебных ошибок допускается только вышестоящими инстанциями, которые, собственно, и создаются с этой целью. Все производства по пересмотру решений в гражданском процессе предназначены для исправления судебных ошибок, допущенных судами нижестоящих инстанций.

Возможность пересмотра дела вышестоящим судом в апелляционном порядке должна быть не просто гарантирована, но и должна представлять эффективный механизм. Причём речь идёт об устранении судебной ошибки, как едином механизме, эффективность которого зависит от того, какой способ устранения предусмотрен законодателем. Устранение судебной ошибки вышестоящим судом является одним из необходимых компонентов судебной защиты, без которых нельзя утверждать, что судебная защита состоялась.

Вместе с тем действующим Гражданским процессуальным кодексом, в силу особенностей заочного производства, в качестве исключения допускается возможность отмены вынесенного заочного решения. Суд, вынесший такое решение по делу при наличии оснований, может сам отменить его и возобновить рассмотрение дела по существу.

Законом также предусмотрены случаи, когда суд, вынесший решение, вправе самостоятельно исправить его недостатки: при исправлении описок и явных арифметических ошибок; при вынесении дополнительного решения; при разъяснении решения. Однако устранение недостатков в перечисленных случаях не должно изменять сущности и содержания объявленного решения.

Суд по собственной инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, вправе исправить допущенные в решении описки или явные арифметические ошибки, не затрагивая существа дела.

Правом устранять описки и явные арифметические ошибки обладает не только суд, рассматривающий дело по первой инстанции, но и вышестоящие судебные инстанции в отношении выносимых ими судебных актов.

Описки (опечатки) - это, как правило, искажения, допущенные при написании отдельных слов, выражений, имен и фамилий участников конкретного процесса, наименований юридических лиц и т.п. Допущенные арифметические ошибки должны быть явными и их

выявление может быть проведено простыми арифметическими действиями. При этом вносимые в решение исправления в любом случае не должны касаться его существа, т.е. не могут быть заменены сам принцип расчета; ставки, применяемые при расчете задолженности; норма права, на основании которой производится расчет, и т.п.

Вопрос об исправлении описок и явных арифметических ошибок может быть поставлен и рассмотрен судом в срок до истечения срока на принудительное исполнение подлежащего исправлению решения, так как при истечении этого срока внесение исправлений теряет свой смысл и необходимость.

Данный вопрос об исправлении описок и явных арифметических ошибок и внесении изменений в решение рассматривается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания по общим правилам, однако их неявка не является препятствием для рассмотрения вопроса о внесении исправлений.

Также возможно вынесение дополнительного решения по заявлению лиц, участвующих в деле, либо по собственной инициативе суда, вынесшего основное решение. В последнем случае дополнительное решение может быть принято только тем составом суда, которым было принято решение по данному делу. Суд не вправе под видом вынесения дополнительного решения изменить содержание решения либо разрешить новые вопросы, не исследовавшиеся в судебном заседании.

Рассмотрение вопроса о вынесении дополнительного решения производится в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания в порядке, установленном ГПК, однако их неявка не является препятствием для рассмотрения вопроса о вынесении дополнительного решения. Вынесенное дополнительное решение становится частью основного решения, поэтому может быть обжаловано в вышестоящую инстанцию как совместно с ним, так и отдельно.

И еще одним из способов устранения недостатков решения является его разъяснение. Оно производится в случае неясности, противоречивости и нечеткости решения. Указанные обстоятельства затрудняют его исполнение на практике, что и влечет необходимость обращения к суду за разъяснением решения. В большинстве случаев неясность вызывает содержание резолютивной части решения, однако неясность может быть связана и с нечетким, неясным изложением судом своих мотивов и выводов по установленным обстоятельствам в мотивировочной части.

Предполагается, что, разъясняя решение, суд не может изменить (даже частично) существо решения, а излагает его в более полной и ясной форме. Т.е. суду предоставляется право, а не обязанность по

разъяснению каждого судебного решения. Суд не может под видом разъяснения решения изменить или разрешить вопросы, которые не были предметом судебного разбирательства.

Круг лиц, которые могут поставить вопрос перед судом о разъяснении судебного решения, определен в законе – это лица, участвующие в деле, заинтересованные в исполнении решения, и судебный пристав-исполнитель.

Возбуждение вопроса о разъяснении судебного решения возможно только до исполнения судебного решения или до истечения срока его принудительного исполнения. После того как решение исполнено, оно не подлежит разъяснению, хотя бы еще и не истек срок, предусмотренный для его принудительной реализации, так как утрачивается смысл его разъяснения. При восстановлении срока принудительного исполнения восстанавливается и срок разъяснения решения.

Следовательно, судебная ошибка как проявление недостижения целей судебной деятельности, может быть исключительно узким понятием. О судебной ошибке можно говорить применительно к состоявшемуся судебному акту, разрешающему дело по существу. Последний выступает средством достижения целей судебной деятельности, а судебная ошибка появляется там, где эти цели не достигнуты.

Судебная ошибка – это результат судебной деятельности, не совпадающий с целями гражданского судопроизводства.

УДК 340.122

ФЕНОМЕН ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

Ф.Ш. Ямбушев, к.ю.н., доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Естественное право есть сложная и далеко неоднозначная категория, которой оперируют многие социальные науки, помимо юриспруденции. Но, чем в действительности является естественное право по своей социальной природе. Естественны ли естественные права? В условиях демократических обществ и культивируемых ими ценностей личной свободы, примата интересов человека над общественными интересами, господства идеи народного суверенитета детерминированной потенциальной возможностью каждого учувствовать в управлении делами государства, постановка подобного вопроса выглядит, как минимум, тривиальной и лишенной научного смысла,

© Ямбушев Ф.Ш., 2013

этакая игра слов. Однако, что мы в действительности знаем о естественных правах личности, кроме того, что они суть выражения свободы человека в государственно-организованном обществе, являются содержанием его личной и социальной природы, принадлежат человеку от рождения по факту рождения человеком, незыблемы и неотчуждаемы. О естественных правах, или о том, что под ними понималось и понимается, на протяжении всей человеческой истории написано слишком много для того, чтобы пытаться описывать это вновь, даже не смотря на то, что в рамках самой естественно-правовой концепции единства в понимании естественного права нет. Тем не менее, аккумулируя известную сумму общих знаний, следует отметить, что в основе естественно-правовой концепции лежит идея эволюции права, а его исторические закономерности проявляются в опосредовании норм позитивного права принципами разумного согласования общих интересов с интересами личности. Тогда как свобода личности приобретает те качества, при которых сама личность становится целью, но не средством, а поведенческие возможности личности подчиняются требованиям справедливости и социального равенства.

Если понимать под естественными правами личности (в самом широком смысле) совокупность первичных незыблемых и неотчуждаемых принципов, прав и свобод, вытекающих из личной и социальной природы человека и выражающихся в его возможности действовать тем или иным образом, ограничивая свою свободу свободой другого человека, то возникает ряд вопросов. Во-первых, какова степень прямой связи естественного права с правом позитивным? Во-вторых, что есть личная свобода в контексте социальных условий ее реализации? В-третьих, как соотносятся естественные права личности с идеей общего блага?

Итак, камнем преткновения естественно-правовой концепции является дуализм в понимании соотношения естественного права и права позитивного. Эти два уровня права сводятся друг с другом как общее и частное: в первом случае естественное право возвышается над позитивным, во втором, оно является лишь известной частью позитивного права, т.е. не требующим доказывания и обоснования социально-правовой феномен. В историческом развитии естественно-правовой доктрины можно постоянно наблюдать дуализм ее концепции.

Эволюционно, естественное и позитивное право соотносятся как возможное и необходимое, где естественному праву отводится роль причины, а позитивному следствия. Ибо, формализация естественного права есть одно из условий его реального воплощения в социальных связях и отношениях. Иначе говоря, естественное право как идеальная правовая конструкция есть догма, апробируемая на практике нормами позитивного права. И степень позитивной адаптации естественно-правовых норм обусловлена конкретными условиями общественной жизни, как субъективного, так и объективного характера.

Социальные условия, как элемент механизма реализации естественно-правовых норм в общественной жизни, есть исторически изменяющаяся категория, обусловленная конкретным уровнем социальной свободы, справедливости и равенства, которые имеют реальное выражение на определенном историческом этапе развития общества.

Категорический императив свободы, вытекающий из естественно-правовой концепции и, по сути, безапелляционно возвышающий ее над всеми формами социальной власти и способами ее осуществления, гласит: «...поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»[1] и «...поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству»[2]. В естественно-правовом значении, свобода есть не что иное как statu naturali hominis, бытие духа человека, не опосредованное условиями общественной жизни. Что же в таком случае является критерием оценки свободы? Степень нравственного состояния личности, выраженная в осознании возможности поступать или не поступать неким образом исключительно в рамках согласования собственного интереса с интересами других людей? Если так, то это и есть условие реализации свободы, а такое условие может иметь только позитивный характер, так как является законом. И его действенность требует обеспечения и гарантирования, для чего и необходимо его публичное признание и юридическое закрепление. Подобным образом эта идея выражена и в ст. 4 Декларации прав человека и гражданина, принятой Национальным Учредительным собранием Франции 26 августа 1789 г.: «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом».

Свобода, как область юридической связи государства с человеком, представляет собой меру возможного поведения согласуемого с интересами многих и являющегося одним из проявлений общего блага.

Общее благо – выраженное и аккумулированное в государстве ожидание большинства членов политически организованного сообщества по поводу согласованной и соразмерной реализации интереса всех и каждого. Юридически это проявляется в наличии прямых и обратных связей государства и личности, на основе общепризнаваемых взаимных прав и обязанностей, вытекающих из природы политического союза людей, обусловленных определенными факторами социального порядка лежащих в плоскости взаимных интересов многих.

Юридическая реализация интересов многих, в политически организованном союзе людей, понимается как гарантирование государст-

вом установленной и признаваемой в обществе меры свободы, которая и отождествляется с социальной справедливостью. Справедливость является категорией юридической, исключительно, в контексте признаваемой большинством определенной меры свободы и, как следствие, выступающая предметом позитивного гарантирования государством.

Еще одной проблемой оценки естественных прав в контексте их незыблемости является то, что человек, функционирующий как сознательно-волевой социальный субъект, неизбежно употребляет самый широкий спектр общественных связей, выражая свои интересы через интересы других субъектов. Согласование взаимных интересов является целью социального взаимодействия людей. Такое понимание социального взаимодействия вытекает из теории либеральной неоклассической экономики, т.е. капиталистической экономической модели современного типа, согласно которой личности всегда действуют исходя из своих корыстных интересов и коллективно добиваются определенного результата [3]. Иными словами, для достижения социально значимого результата, человек взаимодействует с другими людьми на основе взаимовыгодного потребления согласованных возможностей каждого. И подобная практика взаимодействия людей не ограничивается лишь экономическими связями, она проецируется на самый широкий круг социальных отношений. И вновь обнаруживается, что естественно-правовая концепция замыкается на законах вытекающих из условий существования общества конкретного типа, в нашем случае буржуазного.

Ведущим элементом упорядоченной социальной системы выступает сам человек, как субъект согласованных ролевых действий, так и цель конкретных социальных связей. Человек является носителем индивидуальных потребностей и интересов, а в социально организованных условиях существования, еще и социальных потребностей и интересов, коих бесчисленное множество. Социально обусловленные потребности и интересы в свою очередь формируют у человека понимание и представление об их значимости, необходимости и опосредованности окружающим естественным и социальным миром. В итоге, человек предстает в качестве не банального социально ориентированного «потребителя», но уже проецирующего свои потребности в конкретные смысловые образы, формирующие его личное мировоззрение, транслируемое в различных формах другим людям, в том числе и относительно понимания общества, места и роли в нем человека.

Мировоззрение и сформированные на его основе социальные установки, господствующие в обществе на конкретном этапе его исторического развития, программируют общество и обеспечивают его существование посредством согласования интересов многих, живущих в условиях единых представлений об общем благе.

Человек исследует и потребляет окружающий мир не во благо всех, а через личное участие в достижении общего блага, исключительно в своих личных интересах, руководствуясь внутренней жаждой собственного материального и психоэмоционального благополучия, что, в итоге, и объединяет людей для достижения этой цели посредством участия многих. Иными словами, вовлечения многих в единый процесс трансформации личных интересов в общие интересы. Выражаясь математическим языком, человек действует сообразно закона, по которому каждому элементу одного множества ставится в соответствие некоторый элемент другого множества.

Краеугольным камнем объединения людей для совместной жизни выступает не общее благо в чистом виде, но интерес и потребность каждого, достижимые посредством включения многих в орбиту потребностей конкретного человека. Максимум действий, направленных на преобразование, изменение окружающего человека мира, есть исходный постулат объединения людей, – лишь совместные ролевые действия многих способны максимально преобразовать и употребить окружающий человека мир.

Осознанная социальная необходимость в совершении согласованных ролевых действий большей частью субъектов политически организованного общества является первичным условием обеспечения политического и правового порядка. Дезорганизация же ролевых социальных связей неизбежно ведет общество к нивелированию фундаментальных начал общего блага и как следствие упразднению основных принципов существующего социально-политического строя и правового порядка.

Объединение в государство необходимо людям, чтобы максимально реализовать свои ожидания, связанные с его существованием. Государство не является произвольным продуктом чьей-либо индивидуальной воли, оно изначально является следствием совпадения представлений людей об общем благе в конкретное время и на конкретной территории, в условиях согласованного и соразмерного сосуществования всех вместе и каждого в отдельности. Воля человека проявляется в осознании объективности государства, способствующего реализации ожиданий всех и каждого.

Люди объединяются в государство и живут в этом политическом пространстве, готовые отдавать ему часть индивидуальных возможностей и способностей взамен на благополучие, вытекающее из их индивидуальных ожиданий. Благодаря существованию общего блага может происходить обоюдное качественное превышение ожидаемого результата. Юридической же основой, обеспечивающей обоюдное превышение, выступает создание условий, обеспечивающих приток в государство всего разнообразия индивидуальных возможностей. Равно как и устранение необоснованных препятствий для реализации ожиданий каждого от пребывания в государстве. При отсутствии соразмерности индивидуальных возможностей, ожиданий и результата,

государство утрачивает качество как политической организации всего общества, с известными последствиями, вытекающими из данного обстоятельства.

Итак, фундаментальные качества естественных прав, есть не статические состояния свободы, справедливости и равенства, а социально-динамические свойства личности опосредованные социальными условиями экономического, политического, религиозного, этического и т. д. порядка, которые непосредственно формируют социальные связи различных уровней требующих своего упорядочения и гарантирования, осуществляемое позитивным юридическим регулированием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кант И., Соч. – Т. 4. Ч. 1. – М.: Мысль, 1965. – С. 260
2. Там же. – С. 270
3. Массер Дж. Новая эпоха просвещения // В мире науки. – 2013. – №1. – С. 35.

УДК 343.3/.7

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СОСТАВОВ МОШЕННИЧЕСТВА

И.Ю. Янина
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Введение новых составов мошенничества свидетельствует о том, что законодатель пошел по пути криминализации одной из форм хищения чужого имущества – мошенничества на специализированные виды. В одних случаях основой криминализации послужили мошеннические действия в отдельных сферах экономики или других сферах общественной жизни (ст. 159^1 – сфера кредитования, ст. 159^2 – социальная сфера, ст. 159^4 – предпринимательская сфера, ст. 159^5 – сфера страхования), в других – средства совершения мошеннических действий (ст. 159^3 – платежные карты), в третьих – сфера общественной жизни и средства совершения мошеннических действий (ст. 159^6 – сфера компьютерной информации и средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуни-кативных сетей) [1].

По всей вероятности, законодательные изменения связаны со стремлением государства усилить борьбу с новыми проявлениями

© Янина И.Ю., 2013

мошенничества, характерными для общества с рыночной моделью жизнедеятельности. Разъяснения по поводу квалификации таких видов мошенничества, которые были даны в постановлении № 51 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [2], не в достаточной мере отвечают правилам квалификации мошенничества.

На сегодняшний день, существует множество проблем при реализации уголовно-правовых норм о мошенничестве, обусловленных избыточностью криминализации этого деяния. Среди них представляется возможным выделить проблемы: общего состава и специализированных составов мошенничества; отграничения мошенничества от смежных составов преступлений; квалификации мошенничества по совокупности с другими преступлениями; определения содержания новых категорий, раскрывающих признаки специальных видов мошенничества.

В первую очередь, возникают проблемы разграничения специальных видов мошенничества и общего состава мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Правила конкуренции общей (ст. 159 УК РФ) и специальных (ст. 159^1-159^6 УК РФ) норм не всегда возможно применить из-за неудачных законодательных редакций последних. Например, при получении кредита у лица возникает умысел не вернуть его, предоставив подлинные и достоверные сведения. Такое преступление совершается путем пассивного обмана. В ст. 159^1 УК РФ преступление может быть совершено только с помощью предоставления банку или кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений (активный обман), поэтому виновному за содеянное следует вменять ст. 159 УК РФ.

Подобным образом решается вопрос квалификации при получении социальных выплат по чужим документам. Статья 159^2 УК РФ в этом случае применяться не может, поскольку ложные и недостоверные сведения, лежащие в основе решения вопроса о социальных выплатах, не предоставляются, нет также умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Усложним ситуацию: виновное лицо преднамеренно не исполняет свои обязательства по кредитному договору, предоставляя для его заключения подлинные и достоверные сведения, а невозвращенный кредит использует для осуществления предпринимательской деятельности. Мошенничество совершается одновременно и в сфере кредитования, и в сфере предпринимательской деятельности. Конкурирующими в данном случае становятся три нормы, содержащиеся в ст. 159, 159^1, 159^4 УК РФ. Приходится одновременно применять правила квалификации мошенничества при конкуренции общей и специальных норм, а также специальных норм. В таких случаях квалификация содеянного виновным будет проходить по ст. 159^4 УК РФ, как

наиболее полно охватывающей все признаки совершенного общественно опасного деяния.

Также виновное лицо может преднамеренно не исполнять свои обязательства по кредитному договору, предоставляя для его заключения ложные сведения, а невозвращенный кредит использует для осуществления предпринимательской деятельности. Конкурирующими в данном случае становятся нормы, содержащиеся в ст. 159^1 и 159^4 УК РФ. Конкуренция между специальными нормами разрешается, исходя из того, какая из норм предусматривает более суровую санкцию. В ч. 1 ст. 159^4 УК РФ предусмотрено лишение свободы на срок до одного года. Такого вида наказания не содержится в ч. 1 ст. 159^1 УК РФ. В ч. 1 ст. 159^4 УК РФ большим является размер штрафа в денежном выражении, чем в ч. 1 ст. 159.1 УК РФ.

Из сказанного следует, что определить какая из санкций является более строгой весьма проблематично. По всей вероятности, квалификация будет проходить по ч. 1 ст. 159^4 УК РФ в силу наиболее сурового из всех видов наказания – лишения свободы на срок до одного года.

Следующим проблемным моментом выступает отграничение мошенничества от специализированных видов мошенничества. Введение в уголовный закон новых составов мошенничества сопровождается проблемами квалификации, отличными от ранее существовавших: отграничения мошенничества от иных форм хищения, преступлений против собственности, не являющихся хищениями.

Так, появился вопрос, касающийся разграничения преступлений, предусмотренных ст. 159^1 и 176 УК РФ, так как обе статьи предусматривают кредитный обман. В обеих статьях предусмотрен один предмет преступления – кредит, один способ его совершения в виде предоставления ложных сведений, а также последствия в виде имущественного ущерба с той лишь разницей, что при незаконном получении кредита ущерб должен быть крупным (свыше полутора миллионов рублей), что может составить квалифицирующий признак мошенничества в сфере кредитования, предусмотренный ч. 3 ст. 159^1 УК РФ.

Представляется, что эти преступления могут различаться характером умысла на совершение преступления. В ситуациях, когда умысел на невозвращение кредита существовал уже в момент заключения кредитного договора, имеет место мошенничество. В тех случаях, когда такой умысел возник в процессе выполнения кредитных обязательств, имеет место незаконное получение кредита.

Новые виды мошенничества совершаются способами, составляющими самостоятельные преступления. Мошенничества, предусмотренные ст. 159^1, 159^2, 159^5 УК РФ, могут совершаться путем использования заведомо подложных документов, которое предусмотрено в качестве самостоятельного преступления ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Мошенничество, предусмотренное ст. 159 УК РФ, совершается с использованием вредоносных компьютерных программ. Этот способ также предусмотрен в качестве самостоятельного преступления, совершаемого из корыстной заинтересованности, ч. 2 ст. 273 УК РФ. В такой ситуации необходимо решить вопрос о том, следует ли данные деяния квалифицировать по совокупности преступлений, или только по статьям о мошенничестве. Полагаем в подобных случаях необходимо действовать по правилам сопоставления санкций за указанные виды мошенничества с санкций за те преступления, которые могут выступать в качестве способа совершения мошенничества. Так, максимальная санкция за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 273 УК РФ, составляет пять лет лишения свободы, а максимальная санкция, предусмотренная ч. 1 ст. 159^{6} УК РФ, – четыре месяца ареста. Очевидно, что квалификация мошенничества только по ч. 1 ст. 159^{6} УК РФ не отражает общественной опасности преступления, совершенного с использованием средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникативных сетей. Именно поэтому такое мошенничество следует квалифицировать как по ч. 1 ст. 159^{6}, так и по ч. 2 ст. 273 УК РФ.

По аналогии следует квалифицировать мошенничество, совершенное с использованием заведомо подложных документов, так как максимальная санкция, предусмотренная ч. 3 ст. 327 УК РФ в виде ареста до шести месяцев, больше максимальной санкции в виде ареста до четырех месяцев, предусмотренной ч. 1 ст. 159^{1}, ч. 1 ст. 159^{2}, ч. 1 ст. 159^{5} УК РФ.

Также следует обратить внимание на использование законодателем рядом новых терминов, характеризующих признаки рассматриваемых составов мошенничества. В этой связи, возникает вопрос о том, что означает термин «преднамеренность», содержащийся в ч. 1 ст. 159^{4} УК РФ? Если этот термин означает наличие умысла у одной из сторон по договору на хищение уже при его заключении (например, умысла на невыполнение своих обязательств по договору при получении предоплаты), то этим термином охватывается только такой способ мошенничества, как обман, и не охватывается другой его способ в виде злоупотребления доверием, при котором умысел на хищение возникает в процессе выполнения договорных обязательств. Такая неопределенность термина «преднамеренность» влечет необходимость квалификации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, совершенного последним способом, как обычного мошенничества по ст. 159 УК РФ.

В заключении хотелось бы сделать вывод о том, что единственным выходом из создавшегося положения может быть возврат законодателя к ранее действовавшей модели криминализации мошенничества в виде одной статьи. В противном случае возникает потребность в новом постановлении Пленума Верховного Суда Российской

Федерации, в котором будут разрешаться созданные законодателем трудности в квалификации различных видов мошенничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [от 13 июня 1996 г. № 63 – ФЗ] [Электронный ресурс] – Доступ из справ. правовой системы «Гарант» – Загл. с экрана.

2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации : [от 27 декабря 2007 г. № 51] [Электронный ресурс] – Доступ из справ. правовой системы «Гарант» – Загл. с экрана.

СОДЕРЖАНИЕ

Артемова О.Е., Свешникова Л.Н. Современные информационные ресурсы как фактор повышения открытости и прозрачности деятельности избирательных комиссий в Российской Федерации: правовые аспекты ……. 3

Асанова И.П., Гармаева Т.В. О некоторых проблемах законодательной конструкции и правоприменения статьи 138.1 УК РФ .. 8

Бакаева М.В. Конституционно-правовой механизм судебной защиты прав и свобод человека в России .…….. 12

Баранова Е.В. Конституционно-правовые основы ограничений права граждан на равный доступ при поступлении на муниципальную службу ……..... 17

Ганин О.Н., Круглов В.А. Правовой статус адвоката в административном процессе ……..... 22

Ганин О.Н., Панфилов М.А. Особенности апелляционного рассмотрения гражданских дел …..……..……..... 26

Громова Т.Н., Ткачук О.В. Правовые последствия нарушения договора финансовой аренды (лизинга) …..……..….... 32

Дудко И.Г. О парламентском контроле в субъектах Российской Федерации ……..……..…….. 38

Дябкина А.Ю. Гарантии в системе правового обеспечения деятельности депутата представительного органа муниципальной власти ……. 44

Елизаров С.В. Конституционное право наследования: 20-летний опыт развития ……..……..…….….. 49

Жадяева М.А. Проверка законности, обоснованности и справедливости судебного решения о заключении под стражу ……..…. 54

Заварюхин В.Ю. К англо-саксонскому уголовному процессу или пути реформирования предварительного расследования ……. 57

Замотаева О.Н., Артемова О.Е. Правовое регулирование деятельности счетной палаты РФ, как органа государственного финансового контроля ……..…….. 60

Колоколова Е.О. Экономико-правовые гарантии имущественных интересов пайщиков как механизм стимулирования развития системы потребительской кооперации ……..……... 64

Куманяева О.Н. Правозащитная деятельность русской православной церкви ……..…… 68

Логутенков А.В. Проблемы реализации права на труд в Республике Мордовия……... 73

Мартышкин В.Н. Личный и профессиональный подвиг выдающегося мордовского правоведа Тимофея Васильева …… 77

Мачинский В.М., Мачинский А.В. Уполномоченный по правам человека и взаимодействие с органами судебной власти ….…… 90

Минеева И.Н. Правовое регулирование усыновления (удочерения) ребенка на территории Российской Федерации иностранными гражданами ……..…… 102

Моисеева Е.Н. Медиация в нотариальной практике ……. 107

Плеханов А.А. Конституционно-правовые гарантии ограничения взыскания излишне выплаченной заработной платы……...…. 111

Плешаков С.М. О комплексной судебной экспертизе в уголовном судопроизводстве……...…… 116

Подольный Н.А. Предпосылки оптимального расследования преступлений 122

Пяткина Т.Ю. Конституционное право граждан на объединение в политические партии: понятие и условия реализации ….……. 128

Романов С.В. Непризнанные и частично признанные государства в международном праве…….…….……. 134

Смелкова Г.Ф., Панфилов М.А. Краткий обзор изменений законодательства о недействительности сделок…… 137

Солдаткин А.П. Особенности регулирования лицензирования продажи алкогольной продукции в Республике Мордовия…….. 140

Тараканова Н.Г. Обеспечение принципа независимости судебной власти в России в ходе реформы 1864 г ……..... 144

Чичеров Е.А., Котляров С.Б. К вопросу о принципе разделения властей по Конституции Российской Федерации 1993 г. ……..… 148

Чичеров Е.А., Котляров С.Б. Участие населения в правотворчестве органов местного самоуправления……...…… 152

Чугунова Э.И. Основы правового положения судей Российской Федерации как носителей судебной власти……. 157

Ямашкина М.В. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе как необходимая составляющая реализации конституционных прав на защиту …….. 163

Ямбушев Ф.Ш. Феномен естественного права…… 166

Янина И.Ю. Проблемные вопросы квалификации специализированных составов мошенничества……. 171

Научное издание

**20 ЛЕТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

Публикуется в авторской редакции

Компьютерная верстка *С.М. Плешакова*

Подписано в печать 26.12.13. Формат 60 × 84 $^{1}/_{16}$.
Усл. печ. л. 10,40. Тираж 100 экз. Заказ № 6.

Саранский кооперативный институт
АНО ВПО ЦС РФ «Российский университет кооперации».
430027, г. Саранск, ул. Транспортная, 17.

Отпечатано в ООО «ЮрЭксПрактик».
430910, г. Саранск, р. п. Луховка, ул. Набережная, 89.